

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

РУСАНОВ Александр Валерьевич

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДАЧНОГО ОСВОЕНИЯ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность: 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель:

доктор биологических наук,
профессор Голубева Елена Ильинична

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Теоретико-методологические основы изучения дачного освоения территории	8
1.1. Изучение дачного освоения территории: основные понятия, источники данных и подходы	8
1.2. Дачное освоение в мире: садово-дачные участки и вторые дома	16
1.3. Особенности дачного освоения в России на разных этапах социально-экономического развития	25
Глава II. Динамика дачного освоения Московской области	45
2.1. Дореволюционные подмосковные дачи	45
2.2. Дачное освоение Московской области в советский период	57
2.3. Дачное освоение Московской области в постсоветский период	70
Глава III. Социально-географические особенности дачного освоения Московской области	77
3.1. Географические особенности дачного расселения в Московской области	77
3.2. Тенденции дачного освоения периферийных районов Московской области (на примере городских округов Шатура и Талдомский)	90
3.3. Социальные особенности дачного освоения Московской области	107
Заключение	118
Список литературы	121
Приложения	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из элементов современной территориальной организации общества во многих странах являются вторые дома горожан, расположенные, как правило, в сельской местности и используемые сезонно. В России все такие дома обычно называют дачами, хотя они различаются по формальным признакам, функциям и особенностям возникновения. Появление и развитие дач тесно связано с урбанизацией: они образуются в пригородах, их число увеличивается с ростом городов, затем одни оказываются в городской черте, другие становятся субурбией, третьи остаются сезоннообитаемыми домами. Масштабы и интенсивность этих процессов в XXI в. рассматриваются в социально-географических исследованиях, посвященных анализу «дачного расселения», «дачного землепользования», «дачного образа жизни», формирующихся в ходе дачного освоения – использования земель под ведение садоводства, огородничества и размещение вторых домов.

Территория России неоднородна по степени дачного освоения, Московская область находится среди лидеров по числу и разнообразию дач. Часть из них появилась после репрофилирования индивидуального сельского жилья, но большинство – в результате организованного выделения горожанам земельных (садово-дачных) участков под коллективные садово-дачные образования (СДО). Рост числа и изменение общественной роли СДО делает актуальным определение их расселенческих и хозяйственных перспектив.

Цель работы – выявление социально-экономических предпосылок и географических перспектив организованного дачного освоения территории Московской области. Реализация поставленной цели потребовала решения следующих *задач*:

- провести ретроспективный историко-географический анализ дачного освоения и определить его ведущие факторы;
- выделить этапы дачного освоения Московской области;
- определить региональную специфику дачного освоения Московской области и его роль в процессах урбанизации и субурбанизации;
- разработать показатель для оценки географических особенностей и потенциала дачного освоения Московской области;

- выявить тенденции дачного освоения Московской области на примере модельных районов.

Объект исследования – коллективные формы садово-дачных образований Московской области, регулируемые Законом РФ №217-ФЗ от 2017 г.

Предмет исследования – динамика и региональные особенности дачного освоения территории Московской области.

Научная новизна диссертации:

- автором предложен комплексный подход к ретроспективному историко-географическому анализу, позволяющий интегрировать результаты междисциплинарных исследований процессов дачного освоения;

- выявлены условия и факторы, способствующие дачному освоению; систематизированы свойства садово-дачных участков по их типам и этапам социально-экономического развития страны;

- определена роль дачного освоения в процессах урбанизации и субурбанизации Московской области;

- впервые разработан индекс дачной привлекательности территории;

- выявлены основные тенденции дачного освоения в районах Московской области с различной интенсивностью промышленного природопользования.

Авторский вклад состоит в исследовании динамики организованного дачного освоения в России за XIX–XXI вв. с выделением дачного землепользования, дачного расселения и государственного регулирования этих процессов на примере Московской области. Обобщены и систематизированы источники данных, позволяющие проводить сравнительные исследования в разные периоды времени. Эмпирический анализ проведен на трех уровнях, обеспечивших полимасштабность исследования: общероссийском (Россия как часть мирового хозяйства), региональном (Московская область как часть России) и локальном (административно-территориальные единицы (районы и городские округа) как часть Московской области). Разработан и рассчитан индекс дачной привлекательности, отражающий место дачного освоения в локальном хозяйственном комплексе Московской области.

Методическую базу исследования составляет ретроспективный историко-географический анализ пространственного развития, включающий историко-географический, сравнительно-географический, статистический, картографический

методы, дополненный социологическими методами полевых обследований модельных территорий и изучением общественного отношения к дачам.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области социально-экономической и рекреационной географии. Базовые подходы к изучению вторых домов и загородных участков горожан были намечены в трудах классиков экономической географии по проблемам урбанизации и развития сельской местности и продолжились в работах отечественных ученых, в разные годы рассматривающих дачи в контексте социально-географической специфики расселения и землепользования (А.И. Алексеев, А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова, Н.Е. Покровский, Б.Б. Родоман, А.И. Трейвиш, И.О. Щепеткова и др.). Результаты первых зарубежных исследований сезонного жилья были опубликованы перед II Мировой войной (S.G. Ljungdahl), в XXI в. число научных работ по этой тематике заметно увеличилось в разных странах (С. Adamiak, С. Hall, О. Hannonen, D. Muller, Z. Roca и др.).

Информационную базу исследования составили законодательные, нормативные, статистические, картографические, литературные источники, материалы Всесоюзных и Всероссийских переписей населения (ВПН), Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП), архивные материалы Федеральной службы государственной статистики по Московской области, городских округов Шатура и Талдомский, официальные сайты муниципальных образований, данные с подмосковных избирательных участков на выборах мэра г. Москвы в 2018 г., материалы социологических исследований, проведенных автором в подмосковных садоводческих некоммерческих товариществах (СНТ) в 2019 г., а также опубликованные результаты тематических опросов дачников ФОМ и ВЦИОМ. Период исследования охватывает последнюю треть XIX – начало XXI вв.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении знаний о месте дачного освоения как одного из элементов ассоциированного сельско-городского развития территорий. Определены теоретико-методические основы выявления качественных и количественных взаимосвязей динамики дачного освоения пригородной области с этапами макроэкономического развития. Разработан индекс дачной привлекательности территории, на примере модельных районов Московской области сформулированы перспективы дачного освоения, дифференцированные по

территориально-хозяйственным характеристикам.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования для оптимизации управления интегрированным развитием Москвы и Московской области. Применение индекса дачной привлекательности позволяет определить территории, потенциально пригодные для дачного освоения. Результаты могут быть включены в учебные курсы социально-географических и смежных направлений.

Апробация исследования. По теме диссертации автором опубликовано 16 научных статей, в том числе 8 статей в изданиях, рекомендованных Положением МГУ для защиты диссертации. Основные положения диссертации обсуждались на 18 международных и общероссийских научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем работы – 153 страницы, 36 рисунков, 22 таблицы, 7 приложений. Список использованных источников насчитывает 366 наименований, из них 108 на иностранных языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Ретроспективный историко-географический анализ показывает, что дачное освоение – это общемировой процесс, связанный с урбанизацией, детерминируемый тремя группами факторов: институциональными, преобладающими на макроуровне (страна, регион), социально-экономическими – на мезоуровне (область), физико-географическими – на микроуровне (муниципальный район, населенный пункт). Факторы дачного освоения способствуют возникновению функций, значимость которых определяется национальной спецификой.
2. Этапы дачного освоения Московской области отражают этапы дачного освоения территории России. По институциональным и функциональным особенностям выделяются 6 этапов: дореволюционный дачный (до 1918), дачно-жилищный (1918–1949), переходный социальной переориентации (1949–1965), дачно-садоводческий (1965–1985), переходный кризисный (1985–1991), современный рыночный (с 1991 – по настоящее время). В Московской области наиболее заметна общероссийская тенденция последнего десятилетия к снижению сельскохозяйственного значения садово-дачных участков.

3. Специфика дачного освоения Московской области связана с повышенным значением селитебной функции пристоличных садово-дачных поселений. До середины XX в. в массовом сегменте преобладала аренда дач, в элитном – дачное строительство, затем дачное освоение происходило за счет выделения земель под коллективное садоводство, что позволило оставить в хозяйственном обороте земли, освободившиеся после перепрофилирования хозяйства.
4. Особенности территориальной структуры дачного освоения обусловлены комплексом социально-экономических, физико-географических и экологических факторов, оцененных с помощью индекса дачной привлекательности. В северо-западных районах Московской области его величина максимальна и более чем вдвое превышает показатели юго-восточных окраин, что показывает обусловленность дачной привлекательности территории, в первую очередь, сочетанием удобной транспортной доступности и благоприятной экологической обстановки.
5. Особенности дачного освоения на локальном уровне в Московской области детерминируются степенью взаимодействия с органами местного самоуправления, транспортной доступностью и природными условиями. Дачный конгломерат в северном непромышленном районе показывает пример того, как крупные садово-дачные массивы становятся средообразующими, формирующими локальный рынок труда, инженерную и транспортную инфраструктуру, а дачники играют заметную роль в развитии периферийных сельских районов. Моноотраслевой промышленный юго-восточный район, где садово-дачные образования мозаично вписаны в нарушенные земли торфодобычи, сельскохозяйственных и лесных неудобий – это пример дачного освоения как вспомогательного компонента хозяйственного развития.

Глава I. Теоретико-методологические основы изучения дачного освоения территории

1.1. Изучение дачного освоения территории: основные понятия, источники данных и подходы

Изучение дачного освоения территории: основные понятия

Современное изучение российских дач и зарубежных вторых домов базируется в основном на анализе роли садово-дачного хозяйства в территориальной организации населения. Большинство работ затрагивают их расселенческие и рекреационные аспекты, в меньшей степени касаясь землепользования и хозяйственного развития. Однако дачи как географический объект являются целостными и устойчивыми площадными образованиями на земной поверхности, имеют границы и обозначение на географических картах [Щепеткова, 2017], поэтому возникают вопросы изменения характеристик земельных участков в процессе дачного землепользования. В связи с отсутствием единого общепризнанного понятийного аппарата «дачеведения», в исследовании уточнены некоторые категории, необходимые для достижения поставленных целей:

- Садово-дачный участок – участок земли, на котором горожане занимаются ведением садоводства, огородничества, строительством дач (вторых домов).
- Дачное освоение территории – использование земельных площадей под ведение садоводства, огородничества, дачи (вторые дома).
- Организованное дачное освоение территории – централизованное выделение садово-дачных участков.
- Стихийное дачное освоение территории – перепрофилирование сельских домов и приусадебных участков под ведение садоводства, огородничества, дачи (вторые дома).
- Дачная местность – поселение со специфической дачной застройкой, возникшее:
 - преимущественно на основе села или деревни с уже сложившейся планировочной структурой, впитавшее в себя традиционные принципы организации сельского населенного пункта и продолжившие его развитие;
 - на базе частных усадебных владений (имения, поместья);
 - имеющее двойное происхождение.
- Дачное поселение – населенный пункт, который был распланирован для дач-

ных участков на ранее неосвоенных землях, или на основе дачной местности [Шапалов, 2010].

- Садово-дачное образование – территория, объединяющая владельцев садово-дачных участков в пределах заданных границ и организационно-правовой формы, связанная едиными условиями землепользования и жизнедеятельности, историей образования, традиционностью использования и сезонной активностью [Щепеткова, дисс..., с. 43]. В рамках данной работы под СДО понимаются садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан.

- Садово-дачный массив – объединение двух и более СДО, непосредственно граничащих друг с другом.

- Дачный конгломерат – садово-дачный массив, объединяющий несколько десятков СДО, расположенных на месте бывших промышленных торфоразработок.

- Дачное расселение – размещение населения на садово-дачных участках.

- Дачная функция – законодательно разрешенная деятельность на садово-дачном участке (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Основные функции садово-дачных участков

Функции	Содержание	Варианты
1. Сельскохозяйственная	Производство сельскохозяйственной продукции для личного потребления	· Подсобно-аграрная · Экологическая
2. Селитебная	Проживание	· Постоянное проживание · Сезонное проживание · Краткосрочное пребывание
3. Рекреационная	Отдых	· Личный отдых · Туризм
4. Экономическая	Получение прибыли (производство сельхозпродукции в товарных объемах, приобретение участков и вторых домов для перепродажи, создание транспортно-инженерной инфраструктуры и рабочих мест для местного населения)	· Товарно-аграрная · Инвестиционная · Средообразующая
5. Социальная	Участки и вторые дома как компоненты социальных программ и показатели принадлежности к определенной социальной группе; формирование семейных ценностей	· Общественно-политическая · Селективная · Семейно-воспитательная
6. Санитарная	Использование вторых домов для карантинных и профилактических мероприятий	· Карантинная · Профилактическая

Источник: составлено автором

Дачное освоение территории обычно начинается на дачных местностях, стихийно или институционально сформированных на городских окраинах либо прилегающих к ним сельских землях. В процессе эволюции дачные местности переходят в дачные поселения разных типов, имеющих, в свою очередь, три варианта развития:

- остаться одним из типов дачных поселений в организационно-правовой форме, соответствующей конкретному этапу социально-экономического развития,
- развиться до уровня самостоятельного официального населенного пункта (например, дачного поселка),
- войти в административные границы ближайшего официального населенного пункта.

Это сразу вызывает вопросы, связанные с учетом вторых домов и с характеристикой земель, которую они занимают. Изучение дачного освоения как многогранного элемента пространственной организации населения предполагает междисциплинарный анализ его географических, экономических, социальных, исторических и других аспектов. Исходной терминологической категорией в русскоязычных исследованиях является «дача», однако содержание этого понятия постепенно менялось. Впервые оно появилось в конце XV в. для обозначения собственности в виде земельного участка, «дарованного» государством, в 1760-х гг. после екатерининского Генерального межевания стало единицей «даточных книг» [Малинова, 2006], а к середине XIX в. в обиход вошла не только «дача» как *«загородный дом, заимка, хутор, мыза, отдельная усадьба, жилье вне города»*, но и «дачник» - *«житель загородной дачи, охотник до дачной жизни»*, и *«дачный, к даче принадлежащий, относящийся»* [Даль, 2006, с. 468]. Первые советские дачи тоже представляли собой правительственные «дары» в виде земли с жилым домом, а также загородное жилье в кооперативных объединениях [дачно-строительных кооперативах (ДСК)] на специально выделенных и переданных в бессрочное пользование землях. В связи с этим была предпринята попытка ввести общее понятие «дачевладение», учитывающее одновременно и земельный участок, и постройки на нем [Об установлении..., 1922], но оно почти не использовалось ни на официальном, ни на бытовом уровне, по умолчанию заменяясь понятиями «дача», «участок», «сад», «огород» и проч.

После появления садоводческих объединений горожан в 1950-е гг. под дачей стали понимать «относительно капитальное» строение, пригодное для временного проживания в теплое время года, отличавшееся от «некапитальных» построек огороднических объединений, где можно было только хранить инвентарь, а к XXI в. в России этим словом обозначается любое загородное строение, используемое горожанами для сезонного проживания.

В мировой научной литературе не существует единых общепринятых определений понятий «дача» и «второй дом». Дефиниция «второй дом» затруднена из-за его постоянно меняющихся функций и нестабильных отношений между «первым» (основным) и «вторым» (дополнительным) домом [Соррок, 1977]. В градостроительных, налоговых, риэлторских практиках применяются отраслевые трактовки [Gallent et al., 2005; Paris, 2006], осложняющие даже национальные исследования. Социально-географическое содержание понятия «второй дом» предполагает возможность регистрации его как объекта недвижимости, «привязку» к земельному участку, обитаемость, характеристики владельцев и проч., что позволяет проводить изучение вторых домов с учетом их национальной специфики. Однако аналогов русскоязычной «даче» нет, близкими по смыслу являются англоязычные термины *cottage, holiday home, leisure home, recreational home, summer home, summer house, vacation home, weekend home, cabin*, которые объединяются общим названием – *second homes* – вторые дома, независимо от того, локализованы они на суше, на воде или являются передвижными [Rusanov, 2019]. Нет единого термина для садоводческих участков, функционально аналогичных российским – это англоязычные *allotment plots* – садовые участки, и их объединения *allotment gardens*, французские *jardins familiaux*.

Источники данных и подходы к изучению дачного освоения территории

Дачное освоение привлекло внимание ученых относительно недавно, но из-за многообразия острых проблем сразу стало объектом междисциплинарных исследований, отражающих комплекс эколого-географических, социально-экономических и институциональных изменений. В последние годы особое внимание уделяется анализу пространственного распределения российских садоводческих объединений и их базовым расселенческим особенностям [Трейвиш, 2014, 2015; Нефедова, 2011, 2012, 2014, 2015; Махрова, 2014, 2015, 2016, 2020; Аверкие-

ва, 2014, 2016; Щепеткова, 2017].

Культурологический подход трактует дачи как отечественный феномен, формирующий специфический образ жизни [Трейвиш, 2014; Полухина, 2014; Браде, 2014; Потапчук, 2017; Денисов, Денисова, 2018], особые сообщества [Нефедова, Покровский, Трейвиш, 2015] и вид отдыха со своеобразными традициями [Джанджугазова, 2010; Печин, 2014; Петренко, 2017] в контексте аграрной и рекреационной функций [Голубев, 2002; Мотошкина, 2015; Цырендоржиева, Санжеев, 2015].

Для юридической сферы дачи интересны с точки зрения среды, упорядочивающей взаимоотношения между людьми посредством правил и норм на законодательном уровне [Чикильдина, 2012], и рассматриваются как элемент института собственности [Савин, 2009; Семенова, 2015], общественного контроля и защиты [Шилов, 2013]. Для градостроительных и исторических работ разных лет интересны дачные поселки как самостоятельный тип поселений, прошедший три этапа развития от строительства железных дорог и отмены крепостного права до социалистической индустриализации [Нащокина, 1988], и отражающий потребности сокращения плотности населения в городах [Крапивина, 1875; Дурилин, 1918; Малинова-Тзиафета, 2013].

К началу косвенных исследований российских дач можно отнести произведения русской классической литературы, где есть элементы географического анализа. Уже в изданиях XIX в. «Вишневый сад» А.П. Чехова, «Дачники» М. Горького, показано, что дача определяется не только ее местонахождением в пределах транспортной доступности от города, но и альтернативами использования территории с соответствующим изменением ландшафта. Так, чеховский сюжет разворачивается вокруг старого вишневого сада, который можно вырубить, а землю сдать под строительство стремительно набирающих популярность дачных участков: *«Вишня родится раз в два года, да и ту никто не покупает... если вишневый сад... отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода»* (Чехов, 1903).

Одной из первых комплексных научных работ, посвященных пригородным дачам, является исследование П.Н. Дурилина «Московские пригороды и дачные поселки в связи с развитием городской жизни» [Дурилин, 1918]. В этой книге проводится сравнительный анализ разрастания городов в европейских странах и Рос-

сии и делается вывод, что одной из основных причин быстрого развития пригородов является острая квартирная нужда и высокая стоимость жилья в черте города. Среди способов решения жилищной проблемы популярным становится переселение на дачу для постоянного проживания, что превращает дачные поселки в жилые районы и интегрирует пригородные села в черту города. Это подтверждено и вышедшей почти через столетие монографией А.В. Белова «Московские пригороды и пригородные поселения во второй половине XIX-начале XX века», где бурное развитие дачных поселений связывается с ускорением урбанизации: с конца 1870-х гг. *«дачные постройки, в связи с дороговизной цен на жилье в первопрестольной, все больше приобретали характер постоянных мест проживания для городских слоев»* [Белов, 2005].

Отечественные исследования дач и дачных поселений планового периода почти всегда отражали официальную социально-экономическую политику. Так, в контексте курса по «сближению города и деревни» 1970-х гг., Б.С. Жихаревич, на основании решений, регламентирующих ведение дачного хозяйства, строительства, посадок и прочих видов хозяйственной деятельности, рассматривал *«агро-рекреационный подкомплекс АПК крупного города»* в середине 1980-х гг. как малоиспользуемый в советском государстве ресурс, призванный служить нормальному воспроизводству городской рабочей силы [Жихаревич, Агафонов, 1989].

В середине 1970-х гг. садово-дачная рекреация была определена как особый вид рекреационной деятельности, а организованные дачные поселки отнесены к рекреационно-оздоровительному типу территориальной [Теоретические..., 1975].

А. Высоковский показал, что советская дача служила не только вторым жилищем, но и местом, которое человек воспринимал как личную собственность, в отличие от первичного жилья, являвшегося собственностью государства [Vysokovsky, 1993]. В. Вагин рассматривал дачу как неотъемлемую составляющую провинциального городского жизнеустройства, подчеркивал ее важность для формирования образа жизни провинциальных горожан, объяснял привязанность к дачным, садовым и огородным участкам преимущественно экономическими причинами [Вагин, 1995].

Б.Б. Родоман в своих работах обратил внимание на комплекс проблем, связанных с дачным освоением территории Московской области, среди которых вы-

деляются ухудшение рекреационного и экологического потенциала пригородной зоны, нерентабельность выращиваемой на садово-дачных участках продукции, снижение рекреационного эффекта от поездок на дачу ввиду их удаленности [Родоман, 2002].

В начале 2000-х гг. СДО как специфические сельско-городские поселения привлекли к себе внимание в контексте устойчивого развития территорий. В социально-географическом аспекте дачного освоения это означает необходимость сочетания развития хозяйства, технологий и населения при сохранении природных ресурсов – главной стратегической задачи, решаемой на государственном и муниципальных уровнях, в условиях трансформации системы расселения, обусловленной переходом к новым экономическим отношениям в постсоветский период. Сложность такой проблемы делает ее темой комплексных географических, экологических, градостроительных, демографических и юридических исследований [Давиденко, Горбенкова, 2018; Любовный, 2016; Щербина, Горбенкова, 2013, 2016].

Российские исследования позволяют выделить несколько общих трендов в развитии СДО и дачного землепользования на фоне усиления взаимодействия городских и сельских территорий:

- постепенная трансформация сезонных дачных и садоводческих участков в места круглогодичного использования [Браде, 2014; Нефедова, Савчук, 2014 и проч.]
- возрастание ценности дачных и садоводческих участков благодаря возрождению частной собственности на землю, и ее дифференциация по стоимости в зависимости от географического положения, транспортной доступности, имиджа территории и уровня инфраструктурной обустроенности [Сеньковская, Быкова, 2016; Харламов, 2008 и проч.]
- изменение имиджа дачных и садоводческих участков от места, предназначенного для подсобного хозяйства в кризисное время до места, приобретаемого в целях реализации ценностей, характерных для постиндустриального общества (чистый воздух, благоприятная экологическая обстановка, здоровье, творчество, досуг, хобби) [Нуксунова, 2010; Петренко, 2017; Полухина, 2014];
- усиление возвратных миграционных связей между городскими, сельскими и дачными поселениями агломераций [Между домом и..., 2016].

С точки зрения дачного освоения особый интерес представляют организованные дачные поселения, поскольку при их создании на государственном уровне происходит выбор, локализация, стратегическое направление использования земель, тогда как «перепрофилирование» деревенских домов и приусадебных участков не требует институциональных изменений в расселении и землепользовании. Это приводит к необходимости применения географических методов, комплексно исследующих природные условия, население и хозяйство. Также приходится ориентироваться на возможности получения информации, поскольку из-за длительного периода исследования возникает проблема не просто несопоставимости полученных данных, но их отсутствия в отдельные годы.

Учитывая, что дачное освоение России активизировалось после отмены крепостного права в последней трети XIX в. и в своей эволюции отражает стадии социально-экономического развития, важность приобретает историческая информация, принципы сбора которой неоднократно корректировались из-за изменения административных границ, категорий учета и проч. Поэтому традиционные методы географического анализа необходимо дополнять данными исторических источников, например, общедоступными дачными путеводителями конца XIX – начала XX вв., а также мемуарной и художественной литературой.

Послереволюционная информация еще более мозаична, поскольку даже географические карты не всегда отражают ее полностью, а статистика почти не выделяет дачные поселения в самостоятельную категорию. Однако «привязка» их к стационарным объектам позволяет выявить тенденции, поэтому в качестве источника информации используются также официальные отчеты о развитии железнодорожного транспорта, правительственные постановления и вторичная социологическая информация, т. е. контент-анализ тематических публикаций в печатных и электронных СМИ. Сохранившихся довоенных и дореволюционных дачных поселений в России относительно немного, поэтому такой подход позволяет рассмотреть многие из них индивидуально.

Сбор послевоенной информации осложняется тем, что часть ее закрыта для публичного доступа, поэтому полезным оказываются транспортные справочники с указанием маршрутов и остановок, данные локальной сельскохозяйственной статистики, архивов органов исполнительной власти, а также анализ тематического за-

конодательства и вторичная социологическая информация.

Информация постсоветского периода более разнообразна: с начала 1990-х гг. риэлторские агентства публикуют отчеты по загородной недвижимости, в 2006 и 2016 гг. проведены всероссийские сельскохозяйственные переписи (ВСХП, в 2016 г.), а в Московской области составлен реестр дачников, содержащий «Сведения о действующих дачных и садоводческих некоммерческих объединениях граждан» за первое полугодие 2017 г. в муниципальном разрезе: адрес СНТ/ ДНТ (дачное некоммерческое товарищество), статус (действующее / нет, общая площадь, количество земельных участков и их владельцев, инженерная инфраструктура (электричество, водоснабжение, газификация), транспортное обеспечение, договор на вывоз мусора). Косвенными источниками информации являются электоральные списки.

Многообразие источников информации делает необходимым применение комплексного полимасштабного подхода к работе, сочетающего историко-географические, картографические, экономико-демографические методы исследования, а также элементы терминоведения. Социологические методы позволяют анализировать процессы дачного освоения: количественные, основанные на изучении данных статистических баз и массовых опросов, показывают социально-демографические характеристики владельцев участков, качественные позволяют с помощью индивидуальных интервью определить субъективные мотивы владения участками: эмоциональное восприятие, рекреационные традиции, образ жизни, формы потребления и проч.

1.2. Дачное освоение в мире: садово-дачные участки и вторые дома¹

Изучение вторых домов и садово-дачных участков за рубежом отражает историю их появления, развития и перспективы. Первые социально-географические исследования середины XX в. обобщали опыт подсобного садоводства и огородничества горожан, набиравшего популярность к концу XIX в. в связи с переходом к крупному машинному производству и урбанизацией [Ljungdahl 1938; Wolfe 1951]. Если городские рабочие могли арендовать относительно дешевое жилье в пригоро-

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы 2 публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. **Rusanov A.V.** *Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second homes in Europe and Russia* // *Population and Economics*. 2019. №3 (1). С. 107–124.
2. **Nikolaeva U.G., Rusanov A.V.** *Self-isolation at the dacha: Can't? Can? Have to?* // *Population and Economics*. 2020. №4 (2). С. 182-198.

дах [Vágner, 2001], то продовольственное снабжение оставалось проблемой, и владельцы предприятий приобретали небольшие участки дорогих городских земель под временные сады и огороды своих сотрудников. Подсобно-аграрная функция участков дополнялась социальной, поскольку позволяла контролировать неформальные объединения, и уже в 1912 г. в Германии были созданы первые профсоюзы городских садоводов, в 1915 г. в Швеции сформировались садово-огородные товарищества, в 1921 г. – Федерация досугового садоводства, в 1930 г. в Финляндии – Ассоциация садоводческих товариществ. II Мировая война показала хорошую адаптивность организованного дачного освоения – земли под «сады победы» (*victory gardens*) легко выделялись даже в черте города, но также просто изымались, что обусловило максимальный прирост числа садовых участков в Европе в годы войны (рис. 1.1).

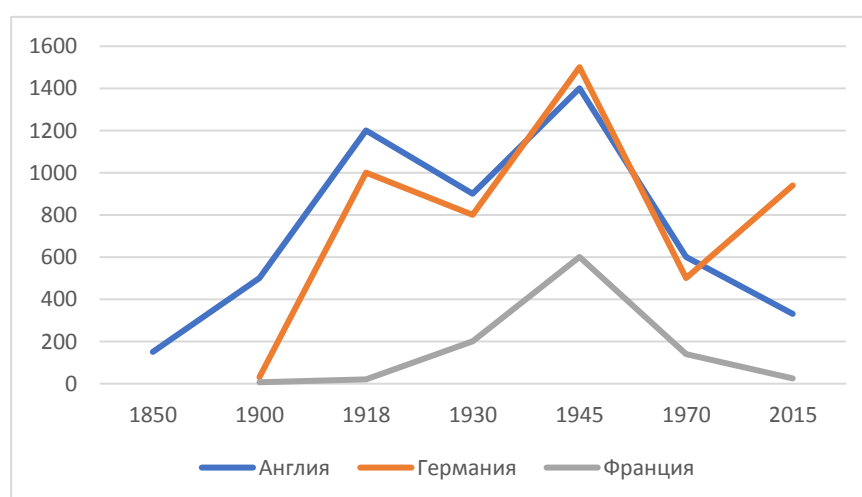

Рисунок 1.1. Динамика числа коллективных садов в некоторых странах Западной Европы (тыс.)

Источник: составлено автором по [Nilsen, 2014].

После войны в Западной Европе популярность подсобных участков снизилась из-за восстановительного спроса на городскую землю и изменения потребительского поведения населения, но потребность хотя бы во временном жилье усилила значимость селитебной функции недорогих загородных домов. С ростом уровня жизни, автомобилизации и развитием туризма эти жилища все чаще становились «вторыми домами» горожан, и с последней трети XX в. изучение их специфики стало доминирующим направлением западноевропейских социально-географических исследований [Соррок, 1971], включающих математическое мо-

делирование [Aldskogius, 1967; Tombaugh, 1970; Burby и др., 1972; Bell, 1977]. Актуализировалось изучение причин востребованности вторых домов, среди которых были выделены объективные: демографическая (возраст и состав семьи), урбанизационная (людность города постоянного проживания), экономическая (уровень доходов), социальная (социальный статус владельцев), и субъективные: место отдыха, наследование, «родовое гнездо», инвестиции [Jaakson, 1986; Kalttenborn, 1998; Chaplin, 2000; Quinn, 2004]. Результаты показали, что возникновение, расположение и развитие вторых домов зависят от транспортной доступности и рекреационных характеристик территории («туристическая колонизация»), структуры населения, системы расселения, рынка недвижимости, земельной политики [Robertson, 1977; Stewart, Stynes, 1995; Williams и др. 2004], т. е. от факторов институциональных (нормативно-правового регулирования землепользования и расселения), физико-географических (наличия дачепригодных природных ресурсов) и социально-экономических (демографической ситуации, отраслевой структуры хозяйства, инженерной и транспортной инфраструктуры). Интересен опыт послевоенной Восточной Европы, где под вторые дома выделялись участки на основе централизованного планирования, а также КНР, где вторые дома рассматриваются как компонент жилищной реформы [Huang, Yi, 2011]. В социалистических странах из-за периодических продовольственных дефицитов потребность в дачном земледелии входила в программы политических движений (в Польше по требованию профсоюза «Солидарность» за 1980 г. число садовых участков выросло на треть [Bellows, 2004, с. 252]. Максимум пришелся на конец 1980-х гг.: в ГДР до объединения Германии фиксировалось ок. 3,5 млн дачных участков на 16 млн чел., после – втрое меньше [Lorbek, Martinsen, 2015, с. 104]; в Словакии на 5,5 тыс. га земли 220 тыс. горожан, через четверть века – 100 тыс. чел. [Duží, 2014, с. 93]; причиной стали институциональные изменения, а также формы потребления и мобильности, характерные для постиндустриального общества. В Китае масштабы вторых домов растут благодаря государственной жилищной политике и развитию рынка недвижимости [Huang, Yi, 2011].

Национальные физико-географические, социально-экономические и институциональные особенности обусловили мозаичную картину развития вторых домов в мире. Общим является изменение их роли от максимально приближенного к ра-

боте места временного пребывания и ведения подсобного хозяйства до места альтернативного проживания, независимого от срока и вида деятельности. Мобильные технологии и международный транспорт позволяют даже жителям стран с высокой плотностью населения и нехваткой дачепригодных земель иметь вторые дома, но за границей: в Бельгии (плотность населения 341 чел/км²) таких 87% среди всех обладателей вторых домов, в Нидерландах (404) – 74%, в Бразилии (23,6) – 2%, в США (32) – 6%, в Новой Зеландии (16,5) – 10% [Second homes..., 2019], либо арендовать их внутри страны (Япония) [Kozuki, Fukushima, 2020]. Особенности землепользования во вторых домах зависит от площади и правового регулирования участка: в Японии из-за дефицита земли «садами» считаются палисадники с цветами, в Великобритании под сады и огороды могут использоваться небольшие участки рядом с домами, принадлежащими бессрочным владельцам по праву фрихолд (*freehold*), и долгосрочным арендаторам по праву лизхолд (*leashold*), где можно построить только инвентарные помещения [Бутовецкий, 2016]. Общей организационной тенденцией является объединение граждан, занятых садоводством и огородничеством в некоммерческие товарищества, сообщества, ассоциации, регулируемые государством - *Community Gardening Association* в США, *Kleingartenwesens* в Австрии и др.

Число и содержание функций садово-дачных участков и вторых домов меняется в процессе общественного развития (табл. 1.2). В Европе до окончания II Мировой войны доминировала подсобно-аграрная функция, иногда вместе с социальной (общественно-политической), после войны усилилось значение участков как мест расположения загородного жилья, дополняющего городское, т.е. возникла селитебная функция. На участках с жилыми постройками постепенно развивался особый образ жизни, одним из признаков которого была возможность обустроить альтернативный городскому «второй дом»; они стали выполнять социальную функцию, суть которой заключалась в формировании специфических «дачных» социумов. В 1970-е гг., когда выросла популярность экологически чистых продуктов, сельскохозяйственная функция расширилась за счет экологической, в 1990-е гг. укрепилась рекреационная функция, позволяющая рассматривать участок с любимыми постройками как место отдыха, в том числе долговременного («дачный туризм»), а с началом пандемии коронавируса в 2020 г. – санитарная за счет самоизо-

ляции во вторых домах [Rupali, 2020; Czy można pojechać..., 2020]. Во вторую волну пандемии вновь актуализировалась подсобно-аграрная функция: запрет на прогулки в лесопарках не распространялся на арендуемые садовые участки, если целью был уход за ними [Nikolaeva, Rusanov, 2020].

Таблица 1.2. Функции садово-дачных участков в Европе и России, XIX-XX вв.

Период	Европа		Россия
	Западная	Восточная	
Середина XIX–начало XX вв. (до I Мировой войны)	Возникновение и развитие коллективных огородов/садов на специально отведенных землях городов и ближайших пригородов. Основные пользователи – наемные работники городских предприятий		Развитие дачных местностей вдоль железных дорог для летнего отдыха и постоянного проживания. Основные пользователи – наемные работники городских предприятий
<i>Основные функции</i>	Подсобно-аграрная, социальная		Рекреационная, селитебная
Начало–середина XX в. (между I и II Мировыми войнами)	Массовое развитие и легализация на фоне мировых войн и экономических кризисов		Национализация земли, возникновение новых и легализация дореволюционных дачных местностей. Первые дачно-строительные кооперативы и коллективные «рабочие огороды»
<i>Основные функции</i>	Подсобно-аграрная, социальная		Подсобно-аграрная, социальная (селективная), селитебная
Середина XX в. (после II Мировой войны) – начало 1980-х гг.	Сокращение из-за улучшения качества жизни	Рост, особенно на национализированных землях	Распространение выделения садово-дачных участков на все население, разрешение дачного строительства
<i>Основные функции</i>	Подсобно-аграрная, рекреационная, социальная (селективная, воспитательная)		
1980-е гг. (начало рыночных преобразований в социалистических странах)	Возрождение интереса на фоне экологических идей	Сокращение на денационализированных землях	Выделение участков независимо от дачной привлекательности земель, расширение дачного строительства
<i>Основные функции</i>	Подсобно-аграрная, рекреационная, социальная		
1990-е гг. - настоящее время	Усиление интереса, особенно в пандемию		
<i>Основные функции</i>	Экологическая, рекреационная, селитебная, санитарная		

Источник. Составлено автором

До пандемии коронавируса COVID-19 каждый седьмой европеец имел второе жилье, преимущественно для рекреационных целей [Re/Max, 2015], но были региональные различия (табл. 1.3). В североевропейских странах с ограниченными

дачепригодными ресурсами (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия) вторые дома окружают столичные регионы и являются культурным феноменом, воспроизводящим городской комфорт [Overvag, 2009]. Здесь важное значение имеют социально-экономические факторы: транспортный – в окрестностях Стокгольма и Осло вторые дома изначально строились на островах по маршруту движения парохода [Ljungdal, 1938], и отраслевой – сегодня они интересны зарубежным инвесторам в «туристическую колонизацию» горных и прибрежных районов [Müller, 2007].

Таблица 1.3. Число садовых участков и вторых домов на 10 тыс. чел. в странах Европы

	Страна	Число садовых участков на 10 тыс. чел.	Год	Число вторых домов на 10 тыс. чел.	Год	Доля населения, которому доступны вторые дома, %
1	Россия	959	2016	–	–	–
2	Литва	768	2013	–	–	–
3	Беларусь	391	2014	–	–	–
4	Польша	289	2011	170	2013	25,1
5	Чехия	161	2014	380	2001	19,2
6	Словакия	151	2014	–	–	23
7	Финляндия	11	2016	910	2013	12,1
8	Норвегия	3	2016	870	2010	–
9	Швеция	51	2016	750	2005	11,8
10	Дания	71	2016	390	2012	–
11	Исландия	–	–	330	2011	–
12	Португалия	–	–	900	2001	17
13	Греция	–	–	840	2001	32,8
14	Испания	–	–	790	2011	20,4
15	Италия	–	–	568	1991	15,2
16	Швейцария	27	2016	650	2010	6,8
17	Франция	2	2016	500	2008	8,2
18	Бельгия	4	2016	–	–	–
19	Люксембург	84	2016	–	–	–
20	Великобритания	52	2016	–	–	7*
21	Австрия	44	2016	–	–	15,4
22	Германия	120	–	–	–	5,4
23	Голландия	16	2016	230	2000	5,6
24	Эстония	197	–	–	–	–
25	Латвия	62	–	–	–	–
26	Хорватия	–	–	410	2001	–
27	Турция	–	–	–	–	24,8

* С учетом территории только Англии.

Источник: рассчитано автором по [Regroupement..., 2016, Second home tourism..., 2015, Second homes in Europe, 2015]

Садовые участки находятся в муниципальной собственности и обычно располагаются в пешей доступности от основного жилья; запрет капитального строительства делает их похожими на городские огороды военного времени, но возникшие для получения натуральных продуктов.

В южноевропейских странах (Португалия, Греция, Испания, Италия) больше природных и исторических дачепригодных ресурсов, поэтому вторые дома расположены не только в пригородных зонах агломераций, удобных для выездов на выходные [Oliveira и др., 2015], но и в депопулирующих внутренних сельских регионах. Здесь под сезонную рекреацию перепрофилируются наследуемые деревенские дома [Peri, 2013, с. 53], число которых иногда превышает число постоянно обитаемых домов [Adamiak, 2012]. На морском побережье вторые дома популярны у зарубежных инвесторов [Second homes abroad, 2011]. В крупных западноевропейских странах (Великобритания, Германия, Франция) меньшая распространенность вторых домов, особенно расположенных в десятках километров от мест постоянного проживания [Jansson, Müller, 2003; Hiltunen, Rehunen, 2014], определяется высокими налогами и ограниченными дачепригодными ресурсами [Paris, 2010], а также доступностью зарубежной недвижимости [Second homes..., 2019]. Эмпирически определилась максимально удобная отдаленность вторых домов от постоянного жилья владельцев: в 1970-е гг. - 200 км в Америке и Австралии [Clout, 1972; Robertson, 1977], 70-160 км во Франции [Clout, 1977], на рубеже 1990/2000-х гг. - «зона поездок (отдыха) выходного дня» [Müller, 1999] или «зона ежедневных поездок» [Hall, 2005] в Центральной и Восточной Европе. С развитием транспорта расстояние продлевается до депопулирующей, но рекреационно-привлекательной сельской периферии [Clout, 1977; Delgado Viñas и др., 2005; García González и др., 2008; Steinicke и др., 2012].

Вторые дома во всех странах оказывают влияние на местное общество, экономику и окружающую среду, затрагивая не только территории, где они расположены, но и места постоянного проживания, и «транзитные» зоны между «первым» и «вторым» жильем. Это соответствует концепции преобразования сельских районов (*post-productivist countryside*), объясняющей замену производственной доминанты сельских территорий на потребительскую [Mather и др., 2006; Hoogendoorn и др., 2009]. Феномен второго жилья сочетается с миграцией, обусловленной каче-

ством жизни (*amenity migration*) и привносящей городские элементы в сельские ландшафты [Girard, Gartner, 1993; Halseth, 1998], сообщества [McCarthy, 2008; Halfacree, 2012], землепользование [Jordan, 1980; Pitkänen и др., 2013] и проч. Курортные территории с растущей туристической привлекательностью вызывают интерес «дачных» девелоперов [Mazón, Aledo, 2005; Mazón, 2006; Stettler, Danielli, 2008], а потребность во вторых домах как элементе городского образа жизни оживляет локальные рынки загородной недвижимости [Gallent, Tewdwr-Jones, 2001; Derek, Kowalczyk, 2008], местную торговлю и сферу услуг [Marcouiller и др. 1996; Müller 2002a; Heffner, Czarnecki, 2011], способствуя преодолению экономического коллапса депопулирующих районов [Müller, 2002b]. Тем самым выделяется два типа регионов с разным хозяйственным значением вторых домов: «горячие точки» (*hot spots*) - «дачепривлекательные» побережья, горы, ближние пригороды крупных городов, где спрос на вторые дома превышает предложение, делая их выгодной инвестицией, и «исчезающие регионы» (*disappearing regions*) – теряющие население сельские районы, где предложение заброшенных домов и земель под дачную застройку значительно превышает спрос, «эмоциональная» привлекательность превышает инвестиционную, а рост проданных под вторые дома земель является шансом остановить маргинализацию территории [Müller, 2004]. Однако в чистом виде подобные формы встречаются редко, обычно вторые дома располагаются в районах с промежуточными характеристиками.

В Европе вторыми домами чаще всего владеют горожане среднего возраста (40-60 лет), состоящие в браке, имеющие сбережения и устойчивую профессиональную позицию [Godbey, Bevins, 1987; McHugh и др., 1995; Di и др., 2001; Dijst и др., 2005; Módenes и др., 2007; Oxley и др., 2008; Paris, 2008; Norris, Winston, 2010]. Второй дом становится для большинства из них, с одной стороны, местом отдыха и объектом инвестирования, с другой – способом удовлетворения потребности в безопасности, самореализации и семейной жизни: лишь каждый десятый использует второй дом в рабочих целях [Clout 1977; Kowalczyk, 1993; Struyk, Angelici, 1996; Kremarik, 2002; Halseth, 2004; Dijst и др., 2005, Módenes и др. 2007; Norris, Winston, 2010].

Экономические мотивы покупки и строительства второго жилья возникают в различных макроэкономических ситуациях и на разных стадиях цикла: при конъюнктурном подъеме, в ожидании подорожания [Ball, 2005; Norris, Winston, 2009;

Muñoz, Barrado Timón, 2011], при дестабилизации и кризисе, для защиты от инфляции и получения дополнительного источника продовольствия [Kowalczyk, 1994; Ladányi, 1995; Zavisca, 2003; Round и др., 2010], перед принятием решения о переезде городских пенсионеров (*retirement migration*) [Müller, Marjavaara, 2012] и проч.

С точки зрения воздействия на окружающую среду вторые дома воспринимаются местным населением отрицательно как фактор деградации ландшафта, источник загрязнения воды и воздуха, твердых отходов и шума, повышенного автомобильного трафика [Albarre, 1977; Mathieson, Wall, 1982]. Характер и степень негативного воздействия зависит от плотности и особенностей расположения вторых домов, политики пространственного планирования, технической инфраструктуры [Gartner, 1987; Gallent, 1997; Kaltenborn и др., 2007]. Но пользователи вторых домов заинтересованы в охране природы и сохранении ландшафтов, что говорит в пользу их «экологической сознательности» [Smith, Krannich, 2000].

Международные [Gallent, Tewdwr-Jones, 2000; Hall, Williams, 2002; Hall, Müller, 2004; Gallent, 2005; McIntyre, 2006; Paris, 2010; Roca, 2013; Janoschka, Haas, 2014] и национальные обзоры вторых домов [Buller, Hoggart, 1994; Halseth, 1998; Müller, 1999; Lovell, 2003; Vágner, Fialová, 2004; Mazón, Aledo, 2005], проведенные на рубеже XX-XXI вв., показали междисциплинарность проблем вторых домов, затрагивающих туризм и отдых (*tourism studies, leisure studies*), сельские (*rural studies*) и жилищные исследования (*housing studies*) [Müller, 2011, Paris 2014]. Вторые дома оказывают позитивное влияние на сельскую экономику [Leppänen, 2003] в частности за счет налогов [Derek, Kowalczyk, 2008], предпринимательства, новых рабочих мест [Kosmaczewska, 2007, Jalinik, 2009, Adamiak, 2012], негативное – за счет роста нагрузки на инфраструктуру [Shellito, 2006]. Большое внимание вторым домам уделяется в Скандинавии [Müller, 2007], Чехии [Vágner и др., 2011], Франции [Zaninetti, 2013], Канаде [Halseth, 2004], где они широко распространены, а также в Средиземноморье [Casado Díaz, 2004] и Альпах [Stettler, Danielli, 2008], где они усиливают социальные и экологические проблемы. Пандемия коронавируса подтвердила хорошие адаптивные возможности вторых домов, позволяющие им быстро и эффективно реагировать на актуальные общественные проблемы, выполняя новую санитарную функцию (карантинную самоизоляцию вне городских квартир) [Coronavirus, turisti..., 2020; Uchwala..., 2020].

1.3. Особенности российского дачного освоения на разных этапах социально-экономического развития²

Основные типы дачного освоения на дореволюционном рыночном этапе

Современные функции российских вторых домов исторически обусловлены такими формами индивидуального землевладения и землепользования как вотчина, поместье, усадьба, имение, дача, учитывающими институциональную специфику. Наиболее древняя форма землевладения – вотчина, т.е. «то, что перешло сыну от отца», образовалась на Руси в X в., когда части феодальных земель стали передаваться по наследству, продаваться, сдаваться в аренду, делиться и проч.

Первым официальным документом, регулирующим дачное освоение России, можно считать Указ Николая I «О раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов» от 29 ноября 1844 г. Этот указ является краеугольным камнем, на долгие годы обозначившим и основные функции российских вторых домов, и их роли в социально-экономическом развитии, и «целевую аудиторию». Прежде всего определялось, что садово-дачные участки выделяются коллективу горожан, объединенных общей профессиональной принадлежностью (в данном случае – 15 дач для военных), решение о выделении земель принимается городским руководством, но предусматривает обязательное аграрное освоение, т. е. окружающая территория рассматривается в контексте взаимосвязанного сельско-городского развития. Хотя «дачный указ» касался военно-морской элиты того времени, с отменой крепостного права дачным промыслом занялись освободившиеся крестьяне, иногда даже продавая свои избы: «...некто Сегаль скупал по дешевке вокруг Петербурга земельные участки, дробил их на мелкие, продавал в кредит, также в кредит строил дома и дачи, облагая должников большими процентами. Почти во всех дачных местах и пригородах были «проспекты Сегалья» [Засосов, Пызин, 1991, с. 121].

Импульсом развития процесса дачного освоения послужила отмена крепостного права в 1861 г., сделавшая выгодной сезонную аренду бывших крестьянских наделов и продажу помещичьих угодий. Современники отмечали, что во второй половине XIX в. «дачная жизнь в России представляет оригинальное явление, не

² При работе над данным разделом диссертации использована 1 публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. **Rusanov A.V.** Institutional and regional features of organized second home development in Russia // Population and Economics. – 2021. – №3. – С. 43-55.

повторяющееся в таком виде в других странах. За границей городской житель живет или в городе постоянно, или, имея свободное время, покидает его ежегодно, для отдыха или разнообразия на некоторое время совсем, отправляясь на житье в свое имение, в свою виллу, на курорт или в деревню - смотря по возможности или желанию. В больших городах России стал обычным другой порядок: городской житель переселяется с семьей за город, посещая отсюда город ежедневно по своим делам» [Любецкий, 1880, с.17]. Развивался бизнес, связанный с дачной жизнью, выпускались справочники с описанием известных дачных мест и рекламой новых, указывая «лучшее место для ужина», «чудесные грибные и ягодные места» и проч. Дом в дачном поселке или в деревне арендовался на все лето, формируя особый стиль жизни, чему способствовали растущий рынок летнего жилья и увеличение транспортной доступности пригородов. Ареал дачных мест значительно расширился с проведением железных дорог [Засосов, Пызин, 1991, с. 96], позволив «мелким чиновникам и служащим, кустарям, рабочим» проживать здесь зимой и летом, а «дачники из малоимущих людей, для которых платить за квартиру и за дачу было тяжело. ... бросали городскую квартиру, уезжали весной со всем скарбом на дачу, а осенью, возвращаясь, нанимали новую» [Засосов, Пызин, 1991, с. 121]. «На даче старались прожить как можно дольше (с апреля до начала октября), поскольку дача оплачивалась не ежемесячно, как квартиры, а за весь сезон» [Юхнева, 2019, с. 284], хотя продовольственное снабжение полностью происходило за счет местных крестьян, которые «до самого вечера ... приносят и привозят все необходимое» [Засосов, Пызин, 1991, с. 117].

До Октябрьской революции 1917 г. развитие «вторых домов» в России происходило стихийно, по законам рыночной конкуренции. Земли дачных поселений формировались за счет функциональных изменений частновладельческих земель, которые в 1905 г. составляли 5,09% земельного фонда Российской империи, 25,7% - ее европейской части; эти земли подлежали свободной продаже и были основой земельного рынка [Частновладельческие земли, 2007]. Дачи могли располагаться также на наделных землях, принадлежавших крестьянской общине (6% и 33% соответственно), землях городов и посадов (0,5% земли европейской России), однако для этого требовалось согласие общин и разрешение городской администрации, получить которые было трудно. Потенциальные институциональные возможности

дачного освоения имели казенные земли (32,6% и 15,4% соответственно), которые передавались дворянам в поместья, отводились малоземельным и безземельным крестьянам, переселенцам, церкви, учебным заведениям, опытным и показательным сельскохозяйственным учреждениям, государственным промышленным предприятиям и проч., а также продавались, сдавались в аренду, если это приносило дополнительные доходы. Рыночное поведение этих земель было различным: если продажа крестьянских наделов особых проблем не вызывала из-за невысокой стоимости и незначительной площади, а судьба удельных земель определялась макроэкономическими интересами и обсуждению не подлежала, то сделки с владельцами усадеб или другой дачепригодной недвижимости могли затянуться на несколько лет, снижая потенциальную выгоду девелопера.

На дореволюционном аграрно-индустриальном рыночном этапе определились два основных типа дачного освоения: «урбанистический» («стихийный»), связанный с перепрофилированием загородного жилья под дачное, и «девелоперский» («организованный»), означающий появление новых дачных поселений на специально отведенных для этого землях. Дачное освоение происходило в окрестностях не только крупных столичных центров, но и по всей территории страны, в частности в конце XIX в. дачные поселки стали появляться в пригородах Перми [Щепеткова, дисс..., 2019] и Томска [Дегтярев, 2015]. Садово-дачные участки на дореволюционном аграрно-индустриальном этапе характеризовались преобладанием рекреационной и селитебной функций над подсобно-аграрной, что отличало их от западноевропейских стран.

Довоенные «элитные» дачные поселки и «массовые» рабочие огороды

Переход к централизованной плановой экономике и национализация земли в 1918 г. создали возможности использования садово-дачных участков для решения актуальных вопросов общегосударственного масштаба: жилищного и продовольственного. В условиях жилищного кризиса, зародившегося еще в начале XX в. и усугубившегося войнами и революциями, дачный фонд рассматривался как один из вариантов решения квартирного вопроса, внимание которому уделялось на самом высоком уровне. Постановление Совета Народных Комиссаров (СНК, Совнаркома) РСФСР №411 от 24 мая 1922 г. «Об установлении списка дачевладений, остающихся в распоряжении и эксплуатации Коммунальных Отделов» предоставляло

«право эксплуатации муниципализированных дач как путем непосредственного хозяйственного заведывания, так и путем сдач в аренду», а контроль за выполнением передавало Народному Комиссариату внутренних дел (НКВД). Во исполнение этого постановления устанавливался *«Коммунальный дачный фонд ... из дачевладений следующих категорий:*

а) дачи, владельцы коих отсутствуют;

б) барские дачи. Таковыми признаются дачи, обладающие одним из следующих признаков: оборудование удобствами (водопровод, ванна, электричество, отопление и т.п.); наличие специальных служебных построек (конюшни, гаражи и т.д.); наличие садов, парков, угодий и т.п.; роскошная отделка помещений;

в) дачевладения тех владельцев, кои в той же местности имеют по несколько дачевладений (под дачевладением следует понимать один земельный дачный участок со всеми находящимися на нем строениями). За владельцем остается одно дачевладение.

В случае недостаточности для целей образования муниципального дачного фонда дачевладений вышеуказанных трех категорий, в дачный фонд могут быть включены также

г) дачи тех лиц, кои владеют одним лишь дачным участком, но с несколькими жилыми строениями. За владельцем остается, во всяком случае, одно жилое строение» [Португалов, 1935, с. 178].

Неэффективная послереволюционная политика «жилищного передела», основанная на «уплотнении», «подселении» и проч., была в 1921 г. заменена «новой жилищной политикой», включающей, кроме прочего, поощряемое НЭПом частное строительство. Одними из первых право воспользоваться такой возможностью улучшить свои жилищные условия получили представители новой советской элиты, объединившиеся в ДСК, затем дачно-строительная кооперация стала распространяться среди рабочих и служащих городских предприятий и организаций. После ряда промежуточных нормативных положений, регулирующих кооперативную деятельность, 19 августа 1924 г. вышло в свет Постановление ЦИК «О жилищной кооперации», официально признавшее кооперативное дачное строительство. Генеральная идея социалистического коллективизма не приветствовала индивидуальности дачевладений, поэтому важны были «дачные поселки», сохранившие свой до-

революционный статус. Основные принципы их существования и регулирования были изложены в Постановлении ВЦИК СНК РСФСР от 14 июня 1927 г. «Положение о дачных поселках», которое определяло их как *«населенные пункты, расположенные вне городской черты и имеющие основным назначением обслуживание городов в качестве санаторных пунктов или мест летнего отдыха, если при том сельское хозяйство является основным занятием не более чем для 25% взрослого населения. ... Дачные поселки не утрачивают своего характера, если часть населения, не занимающаяся сельским хозяйством, постоянно проживает в них»*. Руководящим органом дачных поселков становились поселковые, по сути, сельские советы, наиболее *«экономически мощным»* из которых могли быть предоставлены *«бюджетные права»*, земли для дачных поселков отводились *«в порядке, установленном для отвода земель городам»* [Земельный кодекс РСФСР (ЗК-1922)], и земельные отношения внутри дачных поселков регулировались *«Положением о земельных распорядках в городах»*, но в отношении налогообложения они приравнивались к сельским поселениям [О дачных поселках..., 1927]. Такое институциональное регулирование имело большое практическое значение, потому что реальные дачные функции выполняли различные населенные пункты - от городов, сел, деревень, поселков до местечек, пустошей, погостов, будок, станций и проч., - но к дачным поселениям, по ВПН-1926, относились малолюдные *«дачи»*, *«бывшие дачи»*, *«лесные дачи»*, *«дачные станции»* и *«дачные поселки»*, которые учитывались по волостям в составе сельских советов.

В 1929 г. на основании законов о жилищной кооперации началась организация *«садово-огородных, жилищно-строительных кооперативных товариществ не только для удовлетворения жилищных нужд, но и для развития огородничества и садоводства»* [О садово-огородных..., 1929], а в 1930 г. - дачно-сельскохозяйственных кооперативов для обеспечения отдыха трудящихся, военных, инвалидов и развития коллективного садоводства, огородничества, мелкого животноводства, птицеводства, кролиководства и пчеловодства. Коммунальные и земельные органы выделяли кооперативам, для создания которых требовалось не менее 100 чел., общую площадь с правом застройки на срок от 20 лет, разделяемую на индивидуальные участки и общественные земли. Хотя строительство кредитовалось через Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строитель-

ства, сельскохозяйственные работы – через сельскохозяйственный кредит, для максимального снижения строительных расходов постройки разрешались только летнего облегченного типа, а бытовое обслуживание требовалось максимально обобществить. Но через несколько лет государственная политика изменилась в пользу единой системы управления жилищным строительством и жилищным фондом, кооперативы с невыплаченными ссудами ликвидировались, во избежание чего многие участки дробились и продавались; это увеличивало число владельцев, не меняя общей площади выделенных кооперативу земель.

Административные преобразования дачных поселений отражали изменение их роли в период индустриальных первых пятилеток. Дачи в загородных поселках, основанных до революции, не принадлежали своим обитателям, их можно было только арендовать, часто они представляли собой своеобразный летний вариант городской коммунальной квартиры, и были доступны не всем, что придавало им определенную элитарность, отделяя от сельских поселений с развитым дачным промыслом, где арендовать сезонное жилье мог любой желающий. Дачные поселки с официальным статусом вообще не вполне соответствуют принятой трактовке дачи как загородного «второго дома», дополняющего основной городской, т. к. предполагают постоянное население, т. е. постоянную регистрацию по месту жительства («прописку»). Реальные «вторые дома» могли иметь только члены немногочисленных ДСК, а также те, кто получил участки как правительственную награду с правом пожизненного пользования, либо проживал на «государственных» (ведомственных) дачах в период занятия соответствующих должностей.

Сельскохозяйственный потенциал садово-дачных участков был отмечен одним из первых декретов советской власти – «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г. В нем было определено, что одним из направлений сельскохозяйственного использования земли являются сельскохозяйственные промыслы, среди которых садоводство и огородничество (ст. 11). Подчеркивалось, что земля под промыслы выделяется, *«в первую очередь, неудобная для земледелия, во вторую очередь - удобная для земледелия, но по условиям местности более подходящая для занятия тем или иным сельскохозяйственным промыслом»* (ст. 23) [О социализации земли..., 1918]. Такой подход создал предпосылки использования садово-дачных участков для решения продовольственных проблем, предлагавшей горожанам

«чтобы спастись от голода, ...развить [подгородные] огороды» [Ленин, 1920]. Принципиальную возможность для этого вскоре декларировал ЗК-1922, определивший, в целях урегулирования крестьянского землепользования, состав единого государственного земельного фонда и право непосредственного пользования землями сельскохозяйственного назначения. В контексте дачного освоения интерес представляли «участки общегосударственного земельного запаса, не получившие в установленном порядке прямого назначения, т.е. не предоставленные в чье-либо постоянное либо срочное пользование» в составе «государственных земельных имуществ», и «земли сельскохозяйственного назначения из состава единого государственного земельного фонда», право непосредственного пользования которыми предоставлено городским поселениям.

Таблица 1.4. Размеры развертывания по областям индивидуальных рабочих огородов 1934 г.*

Область	Число рабочих, которым выделяются земли (тыс. чел.)	Площадь области (тыс км ²)	Площадь и доля земли, выделяемых под огороды, среди всех земель (тыс км ² /%)	Численность и удельный вес городского населения (тыс чел./%)	Число городов/рабочих поселков
1. Украина (в т.ч. Донбасс)	500 (200)	443,1	0,625-1,25/0,14-0,28 (0,25-0,5/0,06-0,11)	7158,7/22,4	90/92
2. Уральская**	250	1896	0,3125-0,625/0,02-0,03	2060,3/26,5	56/101
3. Московская	200	121,7	0,25-0,5/0,21-0,41	11016,0/50,5	56/86
4. Ивановская	150	124,3	0,1875-0,375/0,15-0,3	4525,5/30,1	41/30
5. Западная Сибирь	100	819,9	0,125-0,25/0,02-0,03	1473,6/24,0	20/24
6. Восточная Сибирь	60	1791,1	0,075-0,15/0,004-0,008	540,6/24,8	14/25
7. Горьковский край	50	130,4	0,0625-0,125/0,05-0,1	938,9/18,7	25/23
8. Д.В.К (Дальневосточный край)	50	2954,2	0,0625-0,125/0,002-0,004	737,4/39,6	15/25
9. Казакстан	50	2853,3	0,0625-0,125/0,002-0,004	1171,0/17,2	25/13
10. Ленинградская	50	318,4	0,0625-0,125/0,02-0,04	3708,6/55,8	38/24
11. Северный край	40	1124,7	0,05-0,1/0,004-0,009	453,6/16,6	17/12
Всего	1500		1,875-3,75	33784,2	397/455

* Орфография сохранена по первоисточнику

Источник: рассчитано автором по [О развертывании..., 1933, Скориков]

Внимание государства к огородам усилилось в начале 1930-х гг. С учетом продовольственных проблем и желания рабочих иметь подсобные грядки в 1934 г. недалеко от предприятий было выделено 1,5 млн огородных участков ($\frac{1}{8}$ - $\frac{1}{4}$ га на семью, на 5-7 лет, с перспективой реорганизации в рабочие дачные поселки) [О

развертывании индивидуального..., 1933]. Это касалось 11 регионов, количество участков зависело от численности рабочих, земельные площади главной роли не играли – без «огородной» земли оставалось меньше половины городов и лишь четверть рабочих поселков [рассчитано по: Административно-территориальное деление..., 1935, с. 4]. Каждый второй огород локализовался в промышленных регионах РСФСР, где 25–50% населения проживало в городах, а сеть городских поселений была достаточно плотной по всей области (Московская, Ивановская) или в ее индустриальной части (Уральская, Западная Сибирь) (табл. 1.5). 8,2 тыс. га огородов сразу получили 80,4 тыс. трудящихся Восточной Сибири [Букин, Исаев, 2009], 44% рабочих и служащих Кемерова, 52% Сталинска (Новокузнецка), 39% Прокопьевска, в 1935 г. в промышленной Западной Сибири их доля увеличилась до 56% [Акименко, 2019].

Война подтвердила важность продовольственного потенциала огородничества, и в 1942 г. государство взяло курс на его усиленное развитие в тыловых районах страны. Законодательной базой стало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», но сначала распределением земли занималось несколько учреждений, не имевших единого списка огородников, что снижало эффективность использования участков. Поэтому 4 ноября 1942 г. вышло Постановление СНК СССР «О закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведенных под индивидуальные и коллективные огороды рабочих и служащих», по которому земля площадью не более 0,15 га выделялась на 5-7 лет с запретом перераспределять участки между огородниками, строить на них капитальные сооружения и высаживать деревья [Любимов, 1970]. Результатом стала активизация коллективных огородных хозяйств, где земля под посадки отводилась коллективу предприятия или учреждения, но воспользоваться ею можно было только в период работы на предприятии, при увольнении земля передавалась другому работнику – это помогало удерживать на производстве квалифицированный персонал. Для координации в 1942 г. при ВЦСПС был создан Комитет содействия индивидуальному и коллективному огородничеству, организованы регулярные лекции по радио для горожан-огородников, выпускалась соответствующая литература. Огородничество стало эффективным средством продовольственного самообеспечения населения, и

в Постановлении СНК СССР «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 году» указывалось, что задача государственного аппарата, руководителей профсоюзных и хозяйственных организаций состоит в увеличении площадей под огородами не менее чем на 20% по сравнению с предшествующим годом. Рекомендовалось во всех городах и поселках выявить пригодные площади и передать их предприятиям и учреждениям, выделяя наиболее удобные участки семьям военнослужащих.

В результате этих мер к 1945 г. в СССР число горожан-огородников возросло с 5 до 18 млн чел. [Акименко, 2019]. В военное время огородные участки площадью не более 0,15 га выделялись работникам на 5–7 лет с запретом на перераспределение, капитальные сооружения, посадку деревьев, что впоследствии облегчило возврат земель в ходе курса на «повышение культуры земледелия» [февральский (1947) Пленум ЦК ВКП(б)]. Большинство огородов с окончанием войны ликвидировали, сохраняя там, где наблюдались перебои с продовольствием. Хозяйственная важность огородничества подчеркивалась обязательной отчетностью в ВЦСПС по итогам уборки урожая в рабочих огородах [Об огородничестве..., 1953].

В первые послевоенные годы пригородное огородничество сохраняло актуальность, например, в Астрахани на 15 апреля 1945 г. было учтено 22177 семей рабочих и служащих, желающих принимать в нем участие [Красноженова, 2012]. Затем большую часть коллективных огородов промышленные предприятия постепенно ликвидировали как непрофильные активы, хотя в условиях дефицита продовольствия некоторые из них сохранялись – к концу 1940-х гг. в Свердловской области ок. 80% городского населения имели огороды [Разумков, Рабинович, с. 4–5]. Трудности, о которых говорилось на февральском 1947 г. Пленуме ЦК ВКП (б), потребовали усиления внимания к «культуре земледелия» и ускорили возврат отведенных под огороды земель.

Расширение масштабов дачного освоения во второй половине XX в.

В середине 1940-х гг. сложилась ситуация, при которой дальнейшее дачное освоение, уже ставшее популярным у населения и доказавшее свою эффективность при решении острых социально-экономических проблем, оказалось сложно проводить в существующих формах: «элитной» дачной, где на первый план выступали селитебная (личное проживание) и рекреационная функции, и массовой огородной,

выполняющей только сельскохозяйственную (подсобно-аграрную) функцию. Однако «элитные» дачные поселения все же продолжили развитие, в связи с расширением контингента, которому загородные земельные участки предоставлялись как поощрение по Постановлению Государственного Комитета Оборона ГОКО-6116 от 28 июня 1944 г. «О материально-бытовом обеспечении генералов, адмиралов, комиссаров милиции и старшего офицерского состава Красной Армии, Военно-морского флота, войск и органов НКВД СССР и НКГБ СССР, имеющих срок выслуги 25 лет и более, зачисляемых в запас или увольняемых в отставку» и постановлению СНК СССР от 21 июня 1945 г. №1466 «Об улучшении жилищных условий генералов и офицеров Красной Армии». Кроме увеличенного размера земельного участка (0,5–1,25 га), здесь предусматривался индивидуальный выбор варианта землепользования – от индивидуального жилищного строительства (ИЖС) до огородничества.

Послевоенное восстановление хозяйства предусматривало укрепление экономического потенциала страны и повышение уровня жизни населения. С учетом этого было принято решение, дающее возможность горожанам получить место не только для подсобных грядок, но и организации досуга. Им стали садовые участки, выделяемые тем, кто не имел ни приусадебных участков, ни огородов. Постановление СМ СССР «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» от 24 февраля 1949 г. №807 дало начало советскому массовому дачному освоению во второй половине XX в.

Постановление выполнялось силами отраслевых и территориальных органов: регионы выделяли площади (из свободных земель городов, поселков, госземфонда), транспортные ведомства обеспечивали проезд, сельскохозяйственные – посадочный материал и проч., строительные – возведение *«летних одноэтажных построек (беседок, сторожевых будок) по типовым проектам площадью 6-10 м² для отдыха садоводов и членов их семей в период работы в коллективном саду»* [О возведении..., 1952]; в результате садовые участки смогли выполнять рекреационную функцию и взять на себя подсобно-аграрную функцию огородных участков. Размеры участков под сады и огороды были одинаковыми – до 0,06 га в городах и до 0,12 га вне городов, но огороды можно было располагать на землях предприятий, в полосах отвода железных и шоссейных дорог, а сады – на землях государ-

ственного лесного фонда.

В ходе модернизации сельской поселенческой сети высвобождались земли неперспективных деревень, часть которых централизованно выделялась коллективным землепользователям – садоводческим и огородническим объединениям. Это продолжало курс на продовольственное самообеспечение горожан как альтернативы спаду производства сельскохозяйственной продукции и сокращения личных подсобных хозяйств колхозников. К концу 1950-х гг. было создано 5,8% учтенных ВСХП-2006 СДО.

Селитебная функция оставалась за ДСК, которые регулировались общими с ЖСК законами [О жилищно-строительных..., 1958]. Но жилье это было «дачное», не превышающее 60 м² на каждого члена кооператива. Предписывалось вступать только в один кооператив, часть земель ДСК передавать под общественные, инженерные и культурно-бытовые цели; земли выделялись исполнительными органами сельских территорий по ходатайству городских предприятий. Однако через несколько лет ситуация кардинально изменилась в связи с усилением курса на коллективное землепользование, запрещавшего и выделение участков под индивидуальное дачное строительство и продажу дачных строений [Об индивидуальном..., 1960]. Это сужало селитебную функцию до сезонного обитания, приближая ее к рекреационной, а Постановление СМ СССР «Об отмене закрепления за рабочими и служащими в индивидуальное пользование земельных участков, отведенных под коллективные сады» (1961) еще больше ограничивало возможности садовых участков для решения жилищных проблем. Таким образом, в переходный период социальной переориентации (1945–1965 гг.) дачное жилье перестало быть альтернативой городскому, и на первый план в дачном освоении вышли садовые участки.

В 1960-е гг. из-за ухудшения продовольственной ситуации вновь актуализировались не только огороды сотрудников городских организаций [О коллективном огородничестве..., 1965], но и «служебные наделы» живущих в городах и поселках городского типа работников лесного хозяйства, железных дорог, магистральных трубопроводов и проч. – до 2 га под сенокос или до 0,15 га под индивидуальные огороды из земель отраслевых предприятий или государственных земельного и лесного фондов. Площади под садово-дачные участки дополнились землями подсобных сельских хозяйств, малопродуктивных угодий совхозов и колхозов, в садо-

водствах разрешили строить летние садовые домики площадью 12-25 м² с террасами до 10 м², плодохранилища и другие сооружения общего пользования [Гражданский кодекс РСФСР (ГК-1964); О коллективном садоводстве..., 1966; Земельный кодекс РСФСР, 1970 (ЗК-1970)].

Таблица 1.5. Основные функции садовых и огородных земельных участков, и земель ДСК в соответствии с ЗК-1970

Функции	Организационные формы		
	Садовый	Огородный	ДСК
1. Сельскохозяйственная	Подсобно-аграрная		
2. Селитебная	- Сезонное проживание - Краткосроч. визиты	- Краткосрочные визиты	- Постоянное проживание - Сезонное проживание - Краткосрочные визиты
3. Рекреационная	Личный отдых	Отсутствует	Личный отдых
4. Экономическая	Средообразующая		- Инвестиционная - Средообразующая
5. Социальная	Семейно-воспитательная		- Селективная - Семейно-воспитательная
6. Санитарная	Профилактическая	Отсутствует	Профилактическая

Источник: составлено автором по [Земельный кодекс Российской Федерации 2001 г.]

В 1960-е гг. происходило фактическое функциональное разделение садово-дачных участков на огородные, садовые и дачные, которые различались организационными формами и видами землепользования, что было закреплено в Земельном кодексе РСФСР 1970 г. (ЗК-1970) (табл. 1.5).

Повышение социально-экономической значимости дачного освоения означало расширение масштабов их распространения, что вновь потребовало выделения новых земель. Дополнением к существующим источникам площади «неперспективных» сельских поселений, которые оставались после сселения жителей и ликвидации производственной и социальной инфраструктуры [О мерах по дальнейшему..., 1974]. В 1977 г. новая Конституция СССР зафиксировала построение «развитого социалистического общества», но неблагоприятная ситуация в сельском хозяйстве сохранялась, и государство вновь обратило внимание на садово-огородный потенциал. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14 сентября 1977 г. №843 «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве» отмечало необходимость содей-

ствия коллективному садоводству и огородничеству как дополнительным источникам фруктов, овощей и картофеля, способствующим улучшению проведения досуга, укреплению здоровья городского населения и приобщению к труду подростков. В связи с этим разрешалось строить на участках типовые садовые летние домики (с отоплением твердым топливом), содержать птицу, кроликов и пчел, но только не для личного обогащения; таким образом сельскохозяйственная и селитебная функции садово-дачных участков расширялись за счет рекреационной и социальной (семейно-воспитательной).

Период 1960–1970 гг. можно охарактеризовать, как дачно-садоводческий с ведущей ролью садовых участков. В 1961–1970 гг. темпы расширения масштабов дачного освоения несколько увеличились по сравнению с предыдущим десятилетием: было создано 8,0% всех учтенных ВСХП-2006 СДО. Несмотря на регулирование числа и размера участков (0,06–0,08 га), рост масштабов дачного освоения и упорядочение колхозного землевладения привели к исчерпанию свободных и даже относительно дачепригодных земель, которых хватило только на организацию за 1971–1980 гг. 9,9% учтенных переписью 2006 г. СДО.

Повышение социально-экономической значимости дачного освоения означало расширение масштабов их распространения, что требовало новых земель. В 1981 г. под дачное землепользование было рекомендовано выделять неиспользуемые земли населенных пунктов, чересполосные и мелкоконтурные наделы и проч. [О дополнительных мерах..., 1981], что на практике означало отведение под новые СДО отдаленных неудобий, с плохой транспортной доступностью, требующих осушения, корчевания и проч. Это шло вразрез с задачами принятой ЦК КПСС в 1982 г. Продовольственной программы, которая подразумевала заметную подсобно-аграрную роль садовых и огородных участков. Однако, уже в 1984 г. вышло Постановление «Об упорядочении организации коллективного садоводства...», осуждавшее выделение под сады и огороды продуктивных сельскохозяйственных угодий.

В 1985 г. развитие коллективного садоводства и огородничества было окончательно определено как актуальная социально-экономическая задача: к 1990 г. предписывалось пресекать строительство дач, но предприятиям лесного хозяйства изготавливать до 10 тыс. садовых домиков в год, Роспотребсоюзу открывать пунк-

ты-магазины для закупки излишков сельскохозяйственной продукции, Министерству автомобильного транспорта увеличить автобусные рейсы и разрабатывать новые маршруты для садоводов и огородников, Министерству автомобильных дорог увеличить строительство и ремонт автодорог для садоводческих товариществ [О дальнейшем..., 1985]. С учетом этого планировался ежегодный прирост числа садовых участков (рис. 1.2) и продажа населению не менее 530 тыс. летних садовых домиков [О мерах по дальнейшему..., 1986].

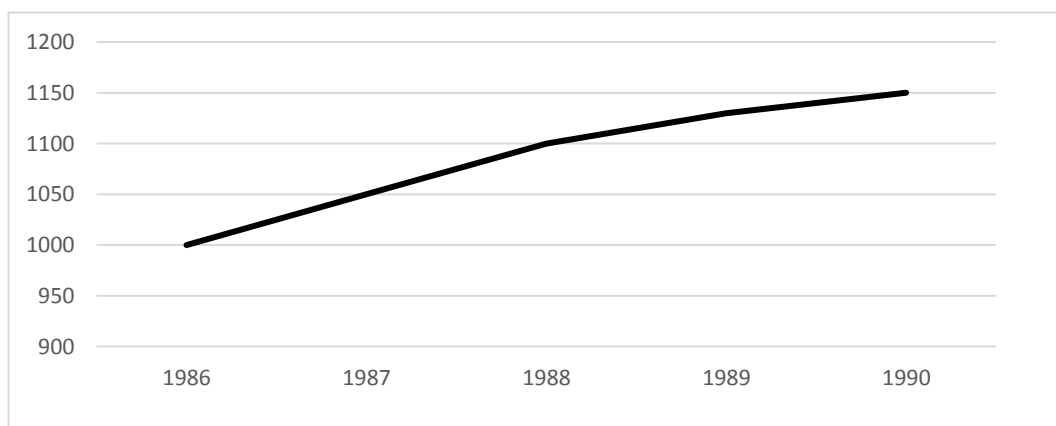

Рисунок 1.2. Планируемый рост числа участков в коллективных садах РСФСР в 1986-1990 гг.

Источник: составлено автором по [О компенсации..., 1990]

Динамика общественного развития периода перестройки требовала непрерывного мониторинга текущих изменений и оперативной законодательной коррекции различных аспектов дачного освоения. Уже в 1987 г. предполагалось за два-три года полностью обеспечить садовыми участками и огородами всех желающих горожан, колхозников, работников совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, проживающих в жилых домах многоэтажной застройки, предусмотрев их обустройство, энергоснабжение и водоснабжение, обеспечение телефонной связью. На участках разрешалось возводить отапливаемые дома до 50 м² с подвалами и террасами, теплицы, хозяйственные строения для домашней птицы и кроликов [О дополнительных мерах..., 1987].

Социально-экономические реформы 1990-х гг. отменили в России государственную монополию на землю [О земельной реформе..., 1990] и разрешили передавать огородные и садовые участки в коллективную (совместную или долевую) собственность [Там же, ст. 5], а участки для дачного строительства – в пожизнен-

ное наследуемое владение либо пользование [Там же, ст. 6]. При неэффективном использовании земли могли изыматься и передаваться в специальный фонд, из которого затем выделялись для других пользователей [Там же, ст. 14]. В 1991 г. новый Земельный кодекс РСФСР (ЗК-1991) уточнил нормативное различие между массовыми садовыми и огородными участками, которые можно было получить в собственность или аренду, и элитными участками под дачное строительство, которые можно было только арендовать. Для решения продовольственных проблем участки под садоводство и огородничество выделялись не только через предприятия, но и через добровольные независимые общества [О предоставлении..., 1991], причем допускалось изъятие земель под эти участки без согласия землепользователей [пост. «О дополнительных..., 1991].

Таким образом, переходный кризисный период (1981–1991 г.) характеризуется максимальным усилением значимости продовольственной функции садово-дачных участков, и возникновением предпосылок к индивидуализации дачного расселения. Институциональная нестабильность и изменения социальных приоритетов привели к выделению под участки сельскохозяйственных угодий с аграрным товарным производством, что потребовало усиления регулирования дачного строительства и инженерной инфраструктуры, транспортной доступности, реализации излишков урожая и приспособлению летних домиков под круглогодичное проживание. Темпы выделения участков резко увеличились: в 1981–1990 гг. создано 29,7% всех учтенных ВСХП-2006 СДО.

Функции садово-дачных участков на современном рыночном этапе

В условиях социально-экономического кризиса переходного периода важность обрабатываемых горожанами садов и огородов продолжала расти. В связи с этим Указ Президента РФ от 24 апреля 1993 г. №480 «О дополнительных мерах по наделению граждан земельными участками» предписывал органам исполнительной власти субъектов РФ выявлять потребность граждан в получении за плату и бесплатно участков для садоводства и дачного строительства и обеспечивать выделение таких земельных участков [О дополнительных мерах..., 1993], однако нечеткость правового регулирования приводила к нецелевому использованию земель, когда даже на коллективных огородах стали появляться «вторые дома», а грядки заменялись клумбами, бассейнами и зонами рекреации. Пробелы в законодатель-

стве сделали возможным официальное изменение категорий земель, в результате чего, например, на землях сельскохозяйственного назначения, чаще всего в самых удобных ближайших пригородах крупных городов, появлялись стационарные жилые дома в коттеджных поселках, официально зарегистрированных как садоводческие объединения.

Урегулировать ситуацию был призван Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (ФЗ-66), который уточнил основные категории дачного освоения и фактически обозначил такую важную характеристику, как разрешенное использование земельных участков. Закон поставил землепользование на участках в зависимость от их типа: все они предназначались для выращивания картофеля, плодовых, ягодных, овощных, бахчевых, прочих сельскохозяйственных культур и отдыха, но на садовом участке можно было возводить хозяйственные помещения и жилое строение без права регистрации проживания; на огородном допускалось только некапитальное жилое и хозяйственные строения; на дачном – жилое строение без права регистрации проживания или жилой дом с правом регистрации.

Для четкого определения того, что конкретно можно делать на участке, в 2007 г. был введен первый перечень видов разрешенного использования [Об утверждении..., 2007], а в 2014 г. – Классификатор видов разрешенного использования земельных участков. Первая его редакция отметила четыре вида разрешенного использования садово-дачных участков: малоэтажная жилая застройка; ведение огородничества; ведение садоводства; ведение дачного хозяйства [Классификатор..., 2014], редакция 2020 г. – три: ИЖС; ведение огородничества; ведение садоводства, что отражало тенденцию диверсификации функций участков и организационно-правовых форм их использования по ФЗ-66. Если садовые и дачные участки выполняли схожие функции, впоследствии позволившие объединить их в единую категорию «СНТ» (сельскохозяйственную, рекреационную, селитебную), то огородные изначально выделялись только ради сельскохозяйственной (подсобно-аграрной) функции, выполнению которой не препятствовало кратковременное пребывание в экологически проблемных зонах рядом с ЛЭП, трубопроводами и проч. Но после оформления в собственность многие владельцы огородов стали менять вид разрешенного использования участка, чтобы получить разрешение на

строительство второго дома. В результате общая площадь земель дачного освоения за 1992–2018 гг. выросла на 40,68%, но земли садоводств увеличились на 10,81%,

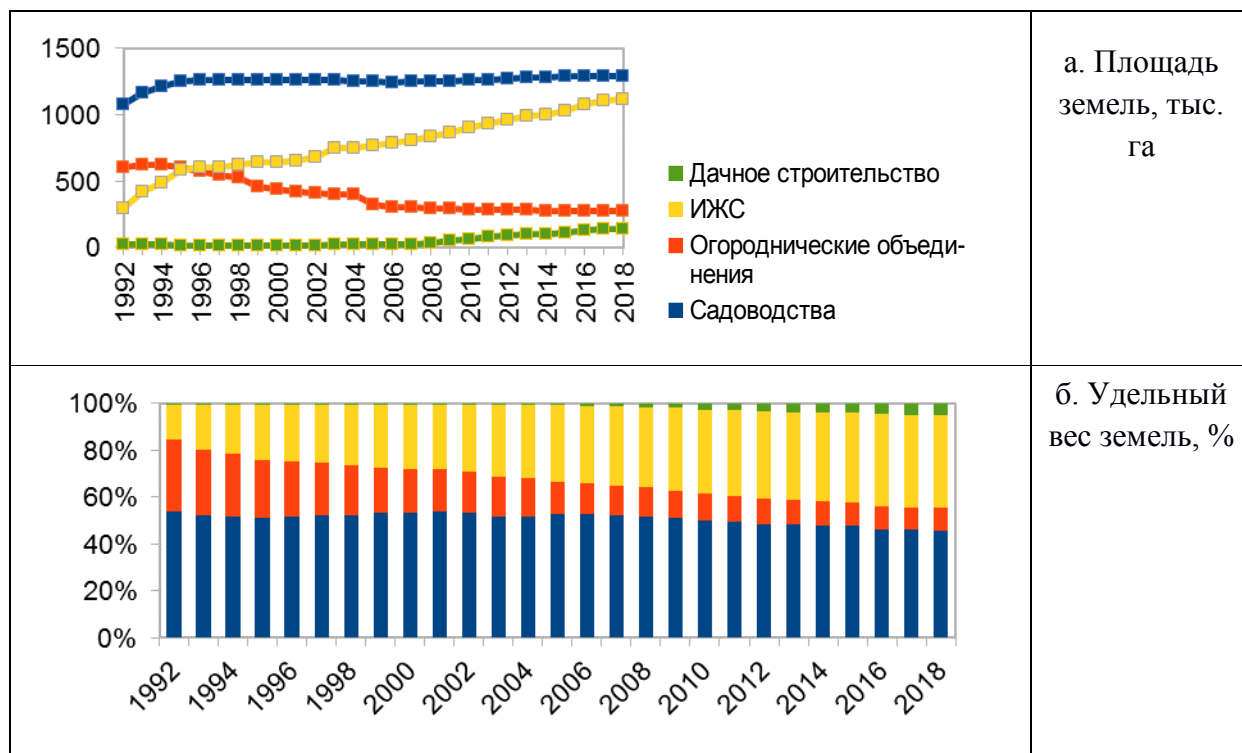

Рисунок 1.3. Площадь и удельный вес земель разных типов в общей совокупности земель дачного освоения (1992-2018 гг.)

Источник: рассчитано автором по [Государственный (национальный) доклад..., 2019]

дачного строительства – в 7,75 раз, ИЖС – в 3,81 раз, а огороднических объединений – сократились в 2,23 раза (рис. 1.3). Перед вступлением в силу нового Федерального закона от 29 июля 2017 г. №217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ-217) доминирующими по площади и по числу пользователей были садоводства: на 1 января 2019 г. насчитывалось 14267,2 тыс. садоводов, использующих 1289,1 тыс. га земель, большинство которых расположены в Московской, Ленинградской, Свердловской, Самарской, Челябинской, Новосибирской, Нижегородской, Саратовской, Иркутской, Волгоградской и Ростовской областях, Кемеровской области, Красноярском, Краснодарском, Пермском и Приморском краях, республиках Башкортостан и Татарстан. Под ИЖС было выделено 1113,9 тыс. га, под дачное строительство - 133,3 тыс. га, в основном в Московской, Новгородской, Ростовской, Иркутской, Ленинградской и Ярославской областях, Республиках Саха (Якутия) и Бурятия, под огороды - 271,2

тыс. га [Государственный (национальный) доклад..., 2019, с. 67-72]. Такие площади определялись, с одной стороны, общим размером территории регионов, с другой – качественными характеристиками земель, соответствующих конкретному типу дачного землепользования (например, из-за отсутствия земель, отвечающих требованиям по ведению садоводства или ИЖС, участки выделяются только для огородничества – Ненецкий АО, либо из-за снижения плодородности почвы выводятся из состава земель сельскохозяйственного назначения и переводятся в земли поселений с ИЖС – Московская область).

В результате за период между ВСХП-2006 и ВСХП-2016 общее число садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений снизилось на 5%, огороднических объединений и участков в них стало почти вдвое меньше, средняя площадь участка сократилась, число дачных объединений выросло в пять раз, число участков в них – в шесть, а площадь участка увеличилась (табл. 1.6).

Таблица 1.6. Организационно-правовая и земельная структура дачного освоения в РФ (2006-2016 гг.)

Показатель	Всего		В том числе объединения					
			Садоводческие		Огороднические		Дачные	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Общее число объединений, тыс. ед.	79,9	75,9	73,3	67,3	5,5	2,8	1,1	5,8
Общее число зем. участков, тыс. ед.	13799,5	12792,9	12921,6	11741,2	744,5	307,9	133,4	743,8
Средний размер одного участка, га	–	0,07	0,07	0,07	0,08	0,07	0,10	0,11

Источник: составлено автором по данным ВСХП-2006, ВСХП-2016

Такая динамика может быть обусловлена конфигурацией функций участков с категорией земель «ИЖС» и «дачное строительство», многие из которых выделялись еще в первые десятилетия советского дачного освоения, а после восстановления рынка недвижимости в 1990-е гг. официально изменили свое целевое назначение; сегодня здесь располагаются поселки, называемые риэлторами «стародачными».

Массовое дачное освоение сформировало свои приоритеты. Всероссийские опросы, периодически проводимые ФОМ и ВЦИОМ с 2005 г., показывают, что садово-дачные участки есть примерно у половины российских семей и, независимо от категории земель и организационно-правовой формы, они рассматриваются как

место выращивания сельскохозяйственной продукции для личного потребления, отдыха и развлечений; особенно выражено это в столичных центрах. По опросу ВЦИОМ 2019 г., почти 2/3 россиян летом выезжают на дачу, больше половины из них – «для отдыха и развлечений» (Москва и Санкт-Петербург – более 80%), треть – «для ведения подсобного хозяйства с целью получения дополнительного дохода». Это влияет на использование земель, у большинства из которых сельскохозяйственное назначение, хотя загородная недвижимость не является атрибутом сельского образа жизни: в 2018 г. Росстат зафиксировал садовые или дачные участки у 14,8% городских домохозяйств (в крупнейших городах - более чем у 20%), и лишь у 2,1% сельских.

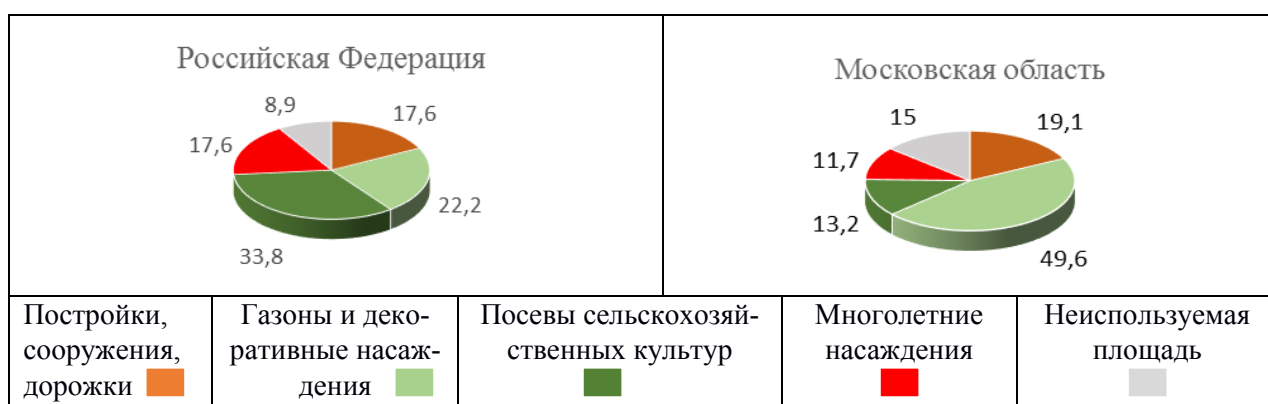

Рисунок 1.4. Структура площади земельных участков по видам использования в садово-дачных образованиях (%)

Источник: составлено автором по данным ВСХП-2006, ВСХП-2016

Данные ВСХП-2006 и ВСХП-2016 показывают постепенное ослабление подсобно-аграрной функции участков (доля посевов сельскохозяйственных культур в структуре площади земельных участков в СНТ сократилась с 49,1% до 34,6%) и рост значимости селитебной и рекреационной функции (доля построек, сооружений и дорожек увеличилась с 11,4% до 17,3%, доля газонов и декоративных насаждений – с 16,4% до 21,8%); особенно сильна эта тенденция в столичных регионах, одним из которых является Московская область (рис. 1.4). Дачное освоение в современной России характеризуется, прежде всего, усилением индивидуализации и диверсификацией функций садово-дачных участков.

Таким образом, дачное освоение – это общемировой процесс, связанный с урбанизацией, детерминируемый факторами, которые можно объединить в три группы: институциональные, преобладающие на макроуровне (страна, регион), социально-экономические – на мезоуровне (область), физико-географические – на микроуровне (муниципальный район, населенный пункт). Садово-дачные участки в

разных странах мира выполняют схожие функции, среди которых основными являются рекреационная, селитебная, сельскохозяйственная. В России выделяются основные этапы дачного освоения, имеющие функциональные особенности: дореволюционный дачный (до 1918 г.), дачно-жилищный (1918–1949), переходный период социальной переориентации (1949–1965), дачно–садоводческий (1966–1985), переходный кризисный (1986–1991), современный рыночный (1991 – по настоящее время). Ведущая функция садово-дачных участков изменяется от сельскохозяйственной во время кризисов до рекреационной в периоды стабильности.

Глава II. Динамика дачного освоения Московской области³

2.1. Дореволюционные подмосковные дачи

Активизация дачного освоения с появлением свободного рынка земли

Дореволюционное Подмосковье представляло собой Московскую губернию (2430581 чел., 29236,4 верст), частично повторяющую современные границы Московской области и состоящую из 13 уездов; центральным был Московский уезд, примерно ограниченный современными МКАД на юге и Дмитровским и Сергиево-Посадским городскими округами на севере; к нему примыкали Звенигородский (запад), Клинский (северо-запад), Дмитровский (север), Богородский (восток), Бронницкий (юго-восток) и Подольский (юг) уезды, главный город - Москва (1038591 чел. по Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. оставалась также центром Московской губернии (2430581 чел.) [Переписи населения..., 1897].

Стремление «дворян и богатых купцов... [проживать летом] в наемных сельских домиках» наблюдалось в Москве уже в конце XVIII в., и к 1820-1830 гг. потребность в загородном жилье увеличилась настолько, что для этого стали использовать любые постройки, пригодные для временного проживания в теплые месяцы, а газеты давали объявления об их найме [Карамзин, 1835]. По мере роста масштабов рыночного предпринимательства представители нарождающегося бизнеса, не имевшие подмосковных родовых имений, все чаще приобретали земли на городских окраинах или рядом под летние резиденции. Земельных площадей хватало, но до отмены крепостного права не все они могли свободно попасть на рынок недвижимости, и первыми дачными пригородами стали находившиеся тогда за городской чертой Сокольники, Воробьевы горы, Останкино, восстановленный после 1812 г. Петровский парк. После реформы 1861 г. подмосковные крестьяне получили возможность самостоятельно распоряжаться землей и активизировали дачный промысел, застраивая участки дополнительными помещениями, а также продавая и

³ При работе над данным разделом диссертации использованы 3 публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. **Rusanov A.V.** Development of dacha settlements in the Moscow region in the second half of the 19th – first half of the 20th century // Population and Economics. 2022. Т. 6. №2. С. 55–69.
2. **Русанов А.В.** Динамика дачного расселения Подмосковья // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. – 2019. – №5. – С. 67–76.
3. **Русанов А.В.** Эволюция дачного расселения Подмосковья как элемент российской субурбанизации // Проблемы региональной экологии. – 2014. – №6. – С. 127–134.

сдавая часть земли под дачную аренду. Освобождение занятых из сельского хозяйства привело к появлению на московском рынке труда рабочей силы в промышленности, бурный рост производственных мощностей которой в последней трети XIX в. опережал возможности социальной и жилищной инфраструктуры. Все это способствовало образованию вокруг Москвы нового типа поселений – поселков, совмещавшими в себе городские и сельские черты. Промышленный подъем на рубеже XIX–XX вв. спровоцировал жилищную проблему в городах, вызванную ростом цены на землю и увеличением квартирной платы, что сделало выгодным переселение на дачи. Во второй половине 1890-х гг. на дачах стали круглый год жить «зимники», *«превращающие городских обитателей из временных в постоянных»*, а дачные поселки стали *«крупным фактором уездной жизни»* [Поселковая жизнь..., 1910, с. 91].

Первые в Московской губернии активные процессы дачного освоения происходили на «пригородных» землях между Камер-Коллежским валом – границей города в 1864 г. (примерно по современному ТТК) и Окружной железной дорогой (современное МЦК). Здесь располагались 15 пригородных негородских поселений, которые в ходе развития по урбанистическому типу в 1917 г. были включены в границы Москвы [Белов, 2019, с. 36]. Дачный промысел зависел от транспортной доступности - в 1870-х гг. *«пути сообщения окраин с центром города были еще весьма несовершенны (сеть трамваев только еще зарождалась)»* [Главнейшие..., 1902, с. 22]; наиболее популярным он стал в окраинных поселениях от севера до востока Москвы, где на одно дворовладение приходилось две-три дачи (рис. 2.1). Причинами были размеры земельных участков, спрос на дачную недвижимость со стороны выводимых сюда предприятий отраслей, замещающих традиционную сельскохозяйственную деятельность (напр., «подача самоваров» в Петровском парке, производство резиновых изделий в Богородском), а также селитебные и рекреационные возможности дачных поселений. Например, в поселке Даниловская слобода первая общественная продажа крупного участка земли после выплаты выкупных платежей состоялась в 1878 г., а в 1880–1884 гг. земли были разделены между общинниками с правом продажи участков *«лицам крестьянского сословия»*, затем с жителей была снята обязанность выбирать старосту и платить налоги.

В результате вместо «общественной единицы

Рисунок 2.1. Дачный промысел в некоторых поселениях московских пригородов.

Источник: составлено автором по [Белов, 2019]

сельскохозяйственного типа» появилось «нечто очень крупное по размерам, но совершенно неопределенное по содержанию: носит название пригородного поселка, но не имеет абсолютно никакой общественной организации, перестало быть деревней, но не кристаллизовалось еще в город» [Поселковая жизнь..., 1910, с. 53].

Хотя многие дачные поселки уже в течение жизни одного поколения жителей теряли самостоятельность и включались в границы Москвы, они становились практическим примером дачного освоения ближайших пригородов в условиях «расползания» города, поскольку оставались *«селения, находящиеся вблизи Москвы, которые сохранили за собою разные исторические воспоминания и как дачные местности, связанные с Москвою удобным сообщением, с каждым годом более и более разрастаются» [Справочная книжка..., 1890, с. 1].*

Анализ демографических характеристик дачного Подмоскovie тех лет осложнен недостатком информации, которая не только несопоставима за разные периоды, но за некоторые годы вообще может быть только косвенной: *«Что касается до пригородов Москвы, то, ввиду отсутствия определенных официальных границ отдельных местностей, разграничение их носит в некоторых случаях довольно условный характер».* [Главнейшие..., 1902, с. 15]. Однако отмечалось, что Марьино к началу XX в. сконцентрировала более четверти населения всех 17 учтенных московских пригородов и *«превосходит по многолюдству 16 губернских и областных городов России»* (табл. 2.1), утроившись за 1897-1902 гг., но другие, *«сохраняющие вполне или отчасти характер дачных пригороды, поселения, сравнительно медленно*

растут: Петровско-Разумовское на 20%, Воробьевы горы и Потылиха - на 12%» [Главнейшие..., 1902, с. 16], причем усугубился гендерный дисбаланс: 586 женщин на 1000 мужчин в 1902 г., 619 в 1897 г. [Главнейшие..., 1902, с. 28].

Таблица 2.1. Общая численность и гендерный состав населения крупнейших московских пригородов по данным переписей населения 1897 и 1902 гг.

	Пригороды	Перепись г. Москвы 1902 г.						Всероссийская перепись 1897 г.					
		мужчины		женщины		оба пола		мужчины		женщины		оба пола	
		Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1	Марьино	14341	65,33	7612	34,67	21953	100	5055	64,00	2843	36,00	7898	100
2	Черкизово	6133	51,63	5746	48,37	11879	100	4635	51,54	4358	48,46	8993	100
Всего пригороды		51531	63,08	30157	36,92	81688	100	28950	61,75	17930	38,25	46880	100

Источник: рассчитано автором по [Главнейшие..., 1902]

Рост города сопровождался ростом потребности в продовольствии, что привело к формированию поселений, специализирующихся на огородничестве - выращивании картофеля, огурцов, капусты в крупных огородно-хуторских хозяйствах на землях, арендованных или купленных у крестьян (в 1895 г. четыре из них находились близ с. Останкино, одно на землях д. Марьино) [Белов, 2019, с. 141]. Другим направлением несельскохозяйственной трансформации стало индустриальное, связанное с размещением на аграрных землях промышленных предприятий (рис. 2.2).

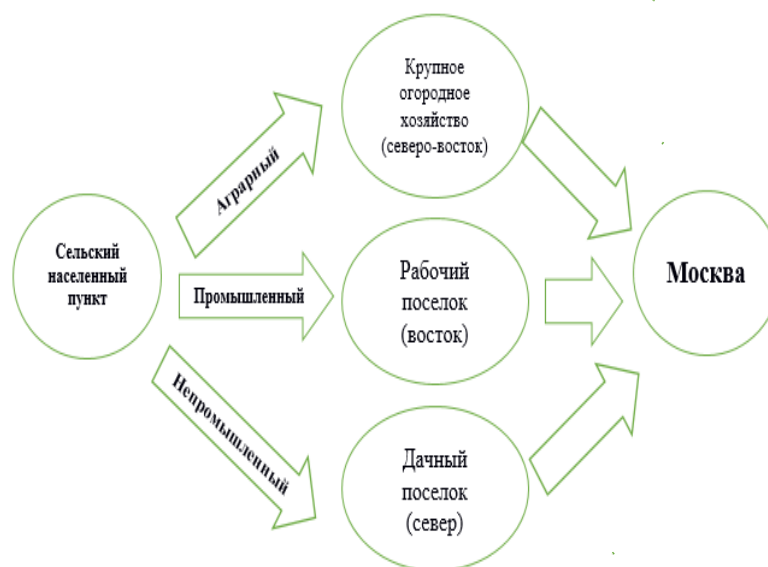

Рисунок 2.2. Направления изменения пригородной территории в дореволюционном Московском уезде.

Источник: составлено автором

Аграрное направление приводило к формированию крупных огородных хозяйств, большинство из которых располагались в северо-восточных пригородах, промышленное – к появлению рабочих поселков при промышленных предприятиях, преимущественно, в восточных пригородах, дачное – к образованию поселков, предназначенных исключительно для отдыха и проживания, не связанных с производством, в основном, в северных пригородах.

Расширение территории дачного освоения с развитием пригородного железнодорожного сообщения

Наряду со свободным рынком земли, другим фактором развития дачного освоения в дореволюционном Подмоскovie стал железнодорожный транспорт. Первые дачные местности располагались в пределах современной территории столицы (условно между ТТК и МКАД), отдаляясь от города по мере расширения московского железнодорожного узла с участка Санкт-Петербурго-Московской (Николаевской) железной дороги, охватив затем Нижегородское, Ярославское (Северное), Рязанское, Курское, Смоленское направления. Из-за отсутствия пригородного сообщения дачников обслуживали междугородние поезда (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Железнодорожные маршруты Московской губернии, 1877 г.

Год открытия		Поезда в день, ед.	Маршрут
Железн. дорога	Станции		
Николаевская, 1851	Химская, Крюково, Подсолнечная, Клин (все 1851)	3	Москва – Санкт-Петербург
Курская, 1865-1866	Люблино-Дачное (1870), Царицыно, Подольск, Климово, Молоди, Лопасня, Шарапова охота, Серпухов (все 1865)	3	Москва – Курск
Нижегородская, 1861	Кусково, Обираловка, Васильево, Богородск, Павлово (все 1861)	3	Москва – Н. Новгород (2) Москва – Ковров (1)
Рязанская, 1862	Перово, Люберцы, Быково, Раменское, Бронницы, Фаустово, Конобеево, Воскресенск (все 1862)	4	Москва – Ростов (3) Москва – Рязань (1)
Ярославская, 1862	Мытищи, Пушкино, Талицы, Хотьково, Сергиево (Сергиев Посад) (все 1862)	3	Москва – С. Посад (2) Москва – Ярославль (1)
Смоленская, 1870	Кунцево (1874), Одинцово, Голицыно, Кубинка – все 1870, Шелковка (1874), Можайск (1870)	3	Москва – Брест (2) Москва – Гжатск (1)

Источник: составлено автором по [Официальный указатель..., 1916]

К началу XX в. железнодорожное сообщение расширилось по Киевскому, Савёловскому), Павелецкому (Саратовскому), Рижскому (Виндавскому) и Казанскому направлениям (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Новые железнодорожные станции Московского уезда, 1877-1902 гг.

Железная дорога	Станции (год открытия)
Николаевская	Петровско-Разумовское (1878), Поварово (1885), Фирсановка (1893)
Курская	Никольское (1894), Реутово (1897), Кучино, Храпуново (1898)
Нижегородская	Чесменская (1894), Перерва (1894), Чухлинка (1897)
Рязанская	Малаховка (1891), Удельная (1893), Шереметьевская и Косино (1894), Вешняки (1897), Подосинки, Томилино (1898), Прозоровская (1899), Ильинская (1901)
Ярославская	Тарасовская (1895), Мамонтовская (1898), Спасская (1897), Перловская, Тайнинская, Клязьма, Братовщина, Ашукинская, Калистово (1898), Лосиноостровская (1902)
Смоленская	Юдинская (1886), 20 верста (1894), Сушкинская (1899), Фили (1902)
Киевская 1899	Очаково, Востряково, Солнечная, Внуково, Катуар-Белавенец, Толстопальцево, Крекшино (все 1899)
Савеловская 1900	Бескудниково, Марк, Хлебниково, Шереметьевская, Лобня, Катуар, Икша (все 1901) и далее на Савелово
Саратовская 1900	Москва-товарная (1861), Коломенское, Бирюлево-товарное, Бирюлево-пассажирское, Расторгуево, Герасимово, Домодедово, Востряково, Белые Столбы, Барыбино, Вельяминово, Михнево (все 1900) и далее на Каширу
Рижская 1901	Зыково, Подмосковная, Покровское-Стрешнево, Тушино, Опа-лиха, Нахабино, Истра (все 1901) и далее на Волоколамск

Источник: составлено автором по [Официальный указатель..., 1916]

Некоторые железнодорожные платформы и станции строились за частный счет с перспективой дачного девелоперства: Фирсановка, Перловка, Томилино. Больше всего остановочных пунктов открылось на направлениях с развитым дачным промыслом и популярными дачными местностями по Ярославскому направлению, ведущему в Троице-Сергиеву Лавру, и Рязанскому с уникальными хвойными массивами (рис. 2.3). Популярность дачных направлений различалась из-за их транспортной доступности, городской занятости дачников, инженерной инфраструктуры поселений, культурной и природной привлекательности. Открывшиеся первыми вокзалы Санкт-Петербургского, Рязанского и Ярославского направлений находились рядом на Каланчевской площади, а более поздние Савеловский и Виндавский вокзалы – далеко за Садовым кольцом, куда было сложнее добраться; на западном направлении было мало не только загородных, но и московских предприятий, поэтому работающее население этой части города не предъявляло большого спроса на расположенные рядом дачи. После строительства новых дорог число по-

селков и дачных мест увеличилось, о чем говорит рост количества проданных билетов на 32% (до 3133 тыс.) за 1909–1911 гг. по пяти главным дорогам (особенно по Курской, Нижегородской и Брестской) [Дурилин, 1918] (табл. 2.4).

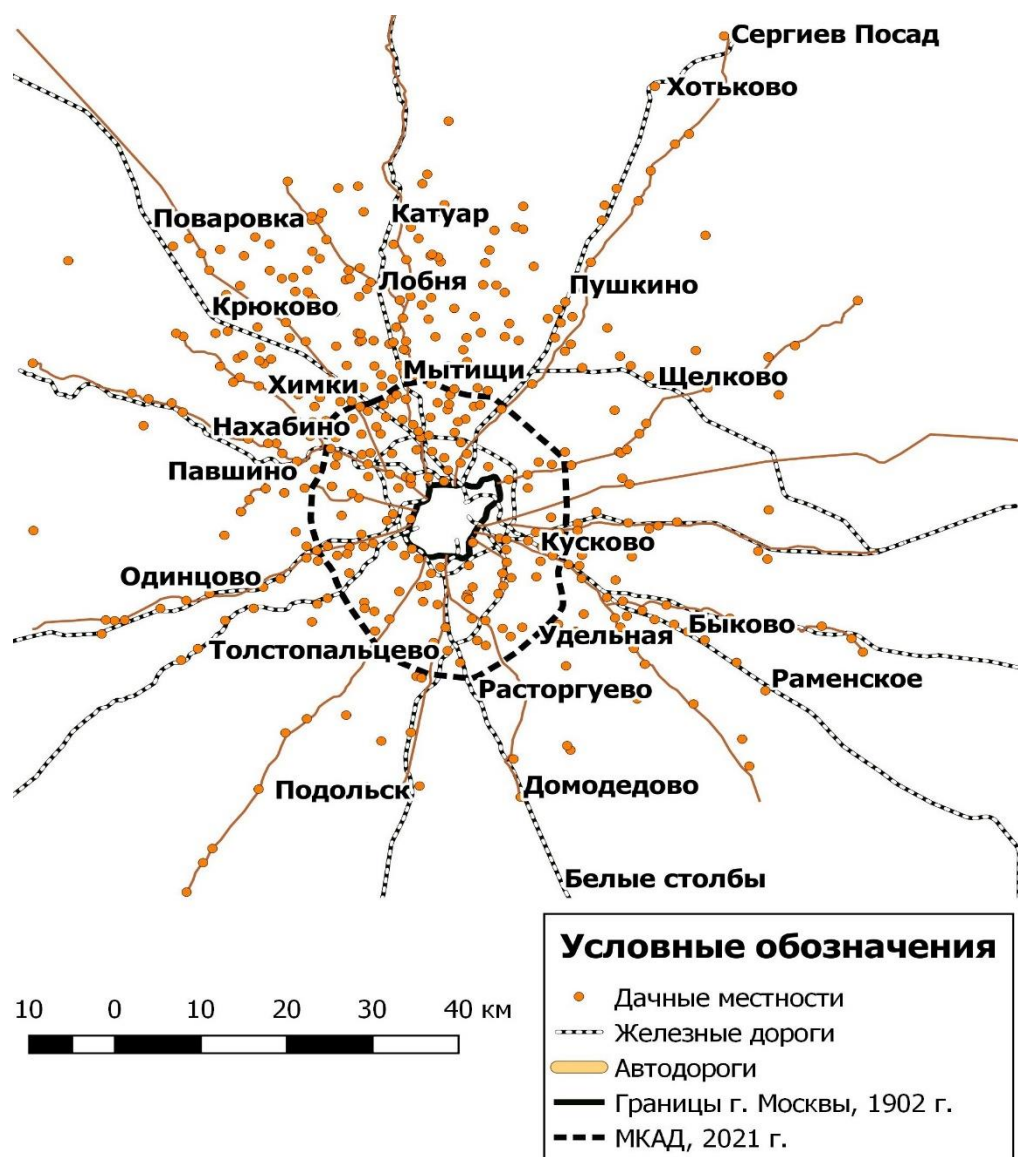

Рисунок 2.3. Дачные местности Московской губернии, 1902 г.

Источник: составлено автором по [Магнуссен, Уманец, 1902]

Наличие отдельных летнего (май-август) и зимнего (сентябрь-апрель) расписания и рост числа летних поездов косвенно подтверждает роль дачников в обеспечении спроса на железнодорожные поездки и необходимости пригородного сообщения, которое сформировалось к 1916 г. Хотя первые «дачные» поезда пошли на северо-запад, самыми популярными направлениями оставались восточные, северо-восточные и северные, где было много удельных земель, которые выгодно сдавать в долгосрочную аренду.

**Таблица 2.4. Пассажирские поезда пригородных направлений
Московской губернии, 1916 г.**

Железная дорога	Маршрут	Число поездов (май-август/ сентябрь-апрель)
Николаевская	Москва – Клин	14 / 14
	Москва – Крюково	5/5
	Москва - Сходня	1/1 Всего: 20/20
Владимирская	Москва – Павловский Посад	7/7
	Москва – Богородск	3/3
	Москва – Обираловка	6/6
	Москва – Кудиново	1/1
	Москва – Балашиха	2/2 Всего: 19/19
Курская	Москва – Серпухов	10/10
	Москва – Подольск	4/4
	Москва - Царицыно	4/4 Всего: 18/18
Рижская	Москва – Волоколамск	4(4) / 3(3)
	Москва – Новый Иерусалим	4(6) / 3
	Москва – Гучково	2/2
	Москва – Павшино	2(3)/0
	Москва – Покровское-Стрешнево	3(2)/0 Всего: 15(17) / 8(8)
Ярославская	Москва – Сергиево (Серг. Посад)	11(16) / 9(11)
	Москва – Пушкино	9(10) / 5(8)
	Москва – Мытищи	11(13) / 7(8)
	Москва – Лосиноостровская	0(0) / 1(0)
	Москва – Щелково	10(12) / 8 (9) Всего: 41(51) / 30 (37)
Рязанская	Москва – Раменское	23 / 16
	Москва – Люберцы	5 / 2 Всего: 28/18
Казанская	Москва – Гжель	5 / 3
Савеловская	Москва – Савелово	2(2) / 2(2)
	Москва – Дмитров	5(5) / 3(4)
	Москва – Лобня	4(5)/3(3) Всего: 11(12) / 8(9)
Белорусская	Москва – Можайск	4(4) / 4(4)
	Москва – Голицыно	5(5) / 5(5)
	Москва – Одинцово	5(6) / 5(6)
	Москва – Кунцево	2(3)/2(3) Всего:16(18)/16(18)
Киевская	Москва – Малоярославец	6 / 6
Каширское	Москва – Кашира	8 / 8
	Москва – Михнево	4 / 1
	Москва – Домодедово	6 / 0 Всего: 18 / 9

Источник: составлено автором по [Официальный указатель..., 1916]

Развитие железнодорожной сети не только отодвинуло внешние границы окружавшего Москву «населенного кольца» от городской черты, но и усилило дачный потенциал отдаленных уездов: более 70% дачных местностей и дачных поселков локализовались в Московском уезде, ок. 13% – в Звенигородском, по 6% – в Бронницком и Богородском, дачная местность появилась в Коломенском уезде (Пески Колыберевской волости, на одноименной станции в 12 верстах от уездного

города), дачные поселки – в Верейском уезде (Петровская волость, 50–60 верст до уездного города, 2-5 верст до станции Апрелевка, платф. Алабино и Кетрица) при селце Алабине и селе Бурцево, а также несколько частных дач при дер. Кроминой, Крутиловой и Селятиной [Населенные местности..., 1913].

Размещение и типы дореволюционных дачных поселений

Заселение надельных, крестьянских, церковных, удельных и частновладельческих земель привело к формированию «населенного кольца» вокруг Москвы, состоявшего из поселков, где *«...сельскохозяйственная жизнь почти полностью погасла и заменилась жизнью особого типа, близкого к городскому. От сельскохозяйственных первичных ячеек местами ничего не осталось, а местами остались только внешние формы общинного строя, ...осколки сельскохозяйственной жизни в виде эксплуатации угодий, еще не разбитых на строительные участки»* [Поселковая жизнь..., 1910]. Ближе всего к городу находились пригородные (дачно-промышленные поселки), возникшие при предприятиях на дачных местностях, в которых преобладала селитебная функция из-за постоянного проживания малообеспеченных москвичей; плотность застройки достигала 4–5 построек/1 тыс. м² (всего 8823 постройки). Их окружали подгородно-дачные поселки, расположенные на ближайших к Москве железнодорожных станциях (Перово, Кусково), застроенные частично дачными строениями, частично постройками, пригодными для постоянного жилья (2870 построек), с внешней стороны к ним примыкали загородные, среди которых были типично-дачные (Малаховка, Мещерский, Тайнинская), застроенные преимущественно сезонными дачными строениями плотностью ок. 0,5 построек/1 тыс. м² (всего 3166 построек) [Материалы к планировке..., 1935].

Наиболее крупные дачные поселки – Кусково и Перово - за счет близости к Москве стали фактически круглогодичными субурбиями (таб. 2.5), а поселки первой и второй дачной групп различались средней стоимостью жилья: 5122 р. и 2567 р. соответственно, привлекая население с разными доходами (табл. 2.5).

Таблица 2.5. Дачный фонд дачных поселков «населенного кольца» Москвы, 1910 г.

Группы	Название поселков	Всего построек (ед.)	Из них дома и дачи	
			всего	%
Подгородно-дачная	Кусково, Перово	1423	1253	88,05
Первая дачная	Александровский, Богдановка, Лианозовский, Мамоново, Михалково, Новое Гиреево, Покровское-Глебово, Сходня, Троекурово	740	708	95,68
Вторая дачная	Аксиньино-Знаменское, Бутаково, Китаевский, Малые Крутицы, Мещерский, Наташино, Николо-Архангельский, Ново-Сокольники, Салтыковский, Спас-Павельцево, Старбеево, при селах Гольяново, Суково, Троицкое, при д. Шарাপовой	1003	932	92,92

Составлено автором по [Поселковая жизнь в 1910 г..., 1911]

Дачи пользовались спросом: *«По данным переписи 1902 г. около 65,99% населения в пригородах, были пришлые рабочие или ремесленники. ...Несмотря на ...ужасные санитарные условия, цены на землю в поселках стоят ненормально высокие. Разбивая землю на квадратные сажени, владельцы ловко маскируют этим настоящую ценность земли и наживают до 1–5 тыс. %, не затрачивая практически ничего»* [Дурилин, 1918, с. 7]. За 1869-1913 гг. в Московском уезде «число подлежащих налогообложению домов и дач» выросло в 20 раз: с 1478 до 28304 [Пригороды и поселки..., 1913, с. 91], но из-за высокой арендной платы большинство наиболее благоустроенных дачных поселков оставались недоступными для населения с небольшими доходами, а строительство поселков для «малосостоятельных москвичей» сдерживалось «нежеланием строительного капитала идти в уезд», поскольку в самой Москве для него было много «выгодных и верных возможностей» [Пригороды и поселки..., 1913, с. 96]. Таким образом, первые полвека дачного освоения Подмосковья позволили выявить его «главные этапы: Зимник вытесняет дачника. Спрос на землю повышает цену на нее. Является необходимость интенсивнее использовать землю. Строительные участки дробятся; застройка скучивается. Вместо постройки особнячков начинается постройка доходных домов. Развивается сдача квартир и возрастают цены на них, вследствие чего растет и сдача комнат, и даже углов. Рост населения привлекает в поселок ремесла, промыслы, торговлю. Из чисто обывательского оно становится смешанным» [Пригороды и поселки..., 1913, с. 98], и в отдаленных поселках возникают такие же

проблемы, как в Москве и ближайших пригородах. Уездные и губернские власти предпринимали попытки решить проблемы, в частности, обязывая девелоперов подключать санитарные службы на уже стадии предварительного планирования, и к началу XX в. пригородные поселки, где треть построек имела торгово-промышленный характер, почти потеряла дачное значение и фактически интегрировалась в восточные окраины Москвы (Богородское, Черкизово).

Подгородные поселки в дачных местностях северных окраин сохраняли рекреационную функцию (Петровские выселки, Петровско-Разумовское) или развивали сельскохозяйственную (огородничество в Останкино). Загородные дачные поселки предоставляли возможность проживания в дачных и жилых домах, которых в дачном фонде было более 90% (рис. 2.4).

Сначала развитие дачных поселков происходило хаотично, однако, со временем масштабы строительства начали достигать таких размеров, что налог, собираемый с участков («окладной земский сбор») стал заметной частью доходов Московского Уездного Земства. В 1885 г. доля этого налога составила 31,3% от всех сборов, и Земство приняло решение заняться благоустройством наиболее популярных дачных местностей: в 1887 г. началось обустройство уличного освещения в Пушкинской дачной местности, в 1890 г. в с. Богородском, затем в других поселках [Поселковая жизнь..., 1910, с. 151]. К концу XIX в. земства разработали правила разбивки дачных поселков на кварталы с дорогами шириной 10 саженей (21,3 м) для пожарной безопасности и удобства проезда. Центром поселка обычно был парк, а градообразующая роль отводилась железнодорожной станции, вокруг которой группировались объекты инженерной и социальной инфраструктуры (рестораны, летние театры, спортивные площадки, велосипедные дорожки), предусматривалось сохранение лесных площадей и компенсационные посадки, запрещалось застраивать более 1/3 индивидуального участка и ставить глухие заборы, нарушающие естественные визуальные связи [Дурилин, 1918].

Бурное развитие московской промышленности в конце XIX в. привлекало разные категории трудовых мигрантов, но предложение городского жилья отставало от потребности. Однако к этому времени уже оформились пригородные дачные местности, селитебные возможности которых дифференцировались от усадеб разоряющейся аристократии до специально построенных дачных поселков, ставших

«крупным фактором уездной жизни» [Пригороды и поселки..., 1913, с. 91]. «Зимниками» становились даже состоятельные москвичи на комфортабельных удобно расположенных «барских дачах».

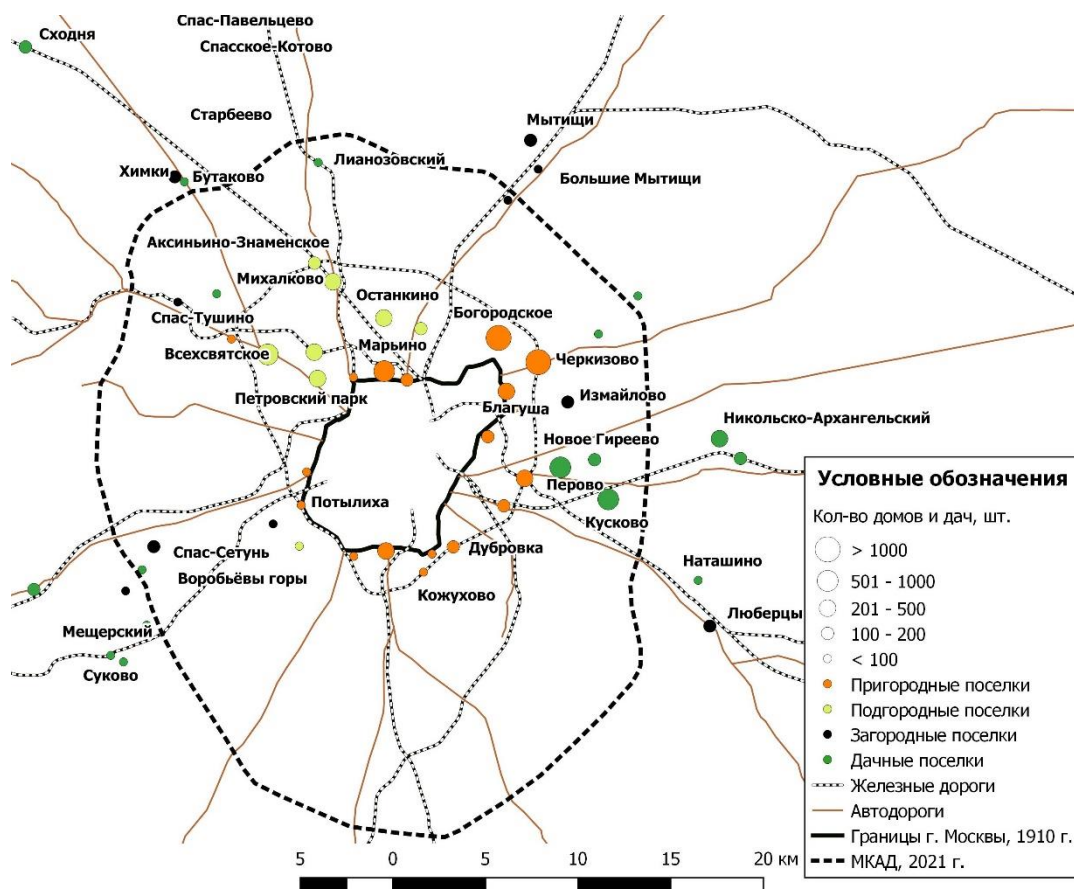

Рисунок 2.4. Поселки Московской губернии, 1910 г.

Источник: составлено автором по [Поселковая жизнь в 1910 г..., 1911]

Тем самым дачные поселки утрачивали свои рекреационные функции, превращаясь в жилые спальные пригороды; но размещение промышленных предприятий могло и тормозить дачное освоение: на западе Москвы предприятий было мало, поэтому потребность в дачном жилье здесь была заметно ниже. Появились первые примеры «обратного» движения, когда дачные поселения ближайших пригородов после изменения административных границ оказывались внутри городской черты, сохраняя и внешний сельско-усадебный облик, и жилищно-рекреационные функции (Петровско-Разумовское). Но обычно разрастался не город, а через организованные поселки происходило распространение городского образа жизни на сельские поселения, которые становились дачными местностями и сливались с поселками, изменяя иногда их поселенческий статус (Лосиноостровский) (рис. 2.5).

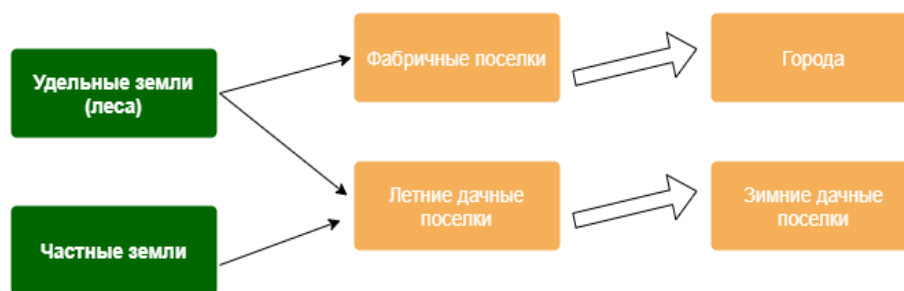

Рисунок 2.5 Схема освоения загородных земельных участков в дореволюционном Подмосковье

Источник: составлено автором

К 1917 г. в Московской губернии насчитывалось более 600 дачных поселков, с численностью населения в некоторых до 15 тыс. чел. [Дурилин, 1918, с. 16]. Хотя не все из них имели статус официального населенного пункта, они стали основой разветвленной сети дачных поселений Подмосковья, формирование которой продолжилось после последовавших вскоре революционных общественно-экономических перемен.

2.2. Дачное освоение в советский период

Дачные поселки – основа «элитного» дачного сегмента

В 1918 г. Москва стала столицей РСФСР, в 1922 г. – СССР, оставаясь центром Московской губернии. Российский жилищный кризис, обострившийся войнами и революциями начала XX в., в первые советские годы в столице только усугубился, но дачные поселки смягчали его благодаря своим селитебным функциям: с 1 апреля по 1 июня 1918 г. 50 тыс. москвичей выехали на лето в Московскую и соседние губернии на дачи, часть которых была национализирована [Федоров]. Облегчить проблему дефицита жилья можно было путем активного строительства, но после Декретов СНК, Постановлений Моссовета о национализации земли и городской недвижимости оно стало возможным лишь в 30–40 верстах от Москвы, где не действовали новые правила муниципализации [Федоров]. Число жителей в поселениях, учтенных в ВПН-1926 как «дачные», дифференцировалось от двух человек до нескольких десятков (94 чел. в поселке Алабинские дачи), а род деятельности относился к «прочему», т. е. включал, *«помимо совхозов, колхозов, артелей, коммун и хозяйств, имеющих неземледельческие занятия и постоянно живущих в данном месте, ...также лиц, временно проживавших в момент переписи в этом пункте»* [Справочник по населенным..., 1929, с. 3]. Часть из них находились рядом с железнодорожными станциями: Майкина дача в 3 км от Электростали (Приго-

родная волость Богородского уезда), Ашитковская лесная дача (2,13 км от ст. Ашитково Московско-Казанской железной дороги, Бронницкий уезд), Фаустовская дача (ст. Фаустово Московско-Казанской железной дороги), дача Сенеж (2,13 км от ст. Подсолнечная Октябрьской железной дороги, Солнечногорский уезд) или шоссейными дорогами: бывш. дача Польского общества (0,53 км от Ленинградского шоссе в 3 км от Клина), дачный поселок Каменский (Васильевская волость, 2 км от Кудиновского шоссе, Богородский уезд), но часть располагалась там, где «шоссированных дорог нет», а до ближайшей железной дороги более 10 км (дачи Егорьевского уезда) [Справочник по населенным..., 1929, с.3].

Институциональные возможности плановой экономики позволяли оперативно адаптировать поселения к потребностям централизованного планирования, и после определения статуса и принципов управления дачными поселками их число выросло – в 1928 г. появилось 32 новых поселка [Справочник по административно-территориальному..., 2004, с. 661-664], а численность населения в отдельные периоды достигала 10% от всего городского населения Московской области (рис. 2.6).

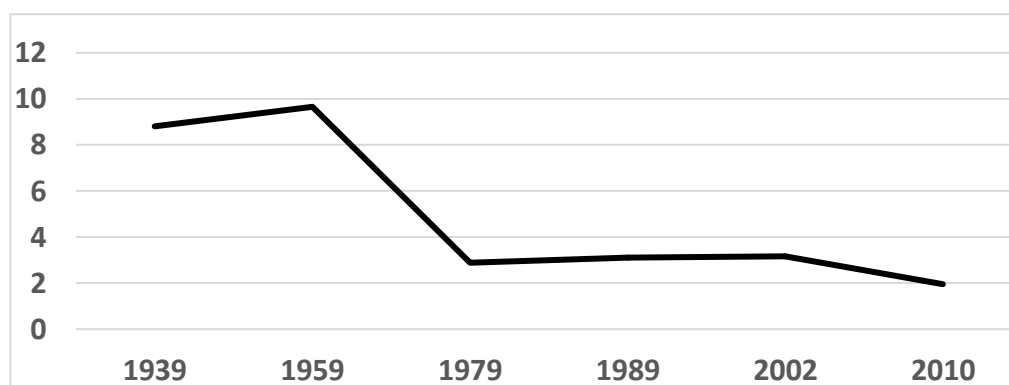

Рисунок 2.6. Динамика численности населения дачных поселков Московской области (в % от общей численности городского населения области)

Источник: рассчитано автором по [Переписи населения..., Справочник по административно-территориальному..., 2011]

Многие такие поселения насчитывали по несколько сотен дачных домов (Салтыковка и Ново-Сокольники – 1200, Люблино-Дачное – 720, пос. Михельсона – 550, Ново-Гиреево – 520, Вешняки – 500, Химки – 500, Сходня – 450, Томилино – 400), обладали развитой по тому времени инженерной и социальной инфраструктурой (электричество, водопровод, телефон, социально-культурные учреждения и проч.) [Португалов: 7-106]. «Девелоперский» путь дачного освоения продолжился в дачных поселениях на бывших удельных пристанционных землях (Красково, Малаховка,

Удельная, Ильинское, Болшево, Загорянская, Соколовская), причем их владельцем могло быть как государство в лице Дачного треста (Красково, Малаховка), так и дачно-строительные кооперативы (театральные ДСК в Валентиновке, ДСК «Стрелка» в Коломенском). При выборе земель под организованные дачные поселения доминировали факторы социально-экономические, связанные с трудовыми ресурсами, транспортом и коммуникациями (в том числе, с возможностью оперативного улучшения транспортной доступности – для кооперативного поселка Красный бор в 1929 г. открыта платф. Отдых), природно-географические условия не выходили на первый план – например, при отсутствии естественных водоемов за счет государства создавались искусственные либо расширялись существующие небольшие местные пруды (Малаховка, Ильинское, Кратово).

Дачные кооперативы застраивали отдельные земельные участки в стародачных поселках и рядом с ними, а также вновь отведенные площади. Одними из первых кооперативных дачных поселков стали «Новь» около с. Раздоры (1928 г.) для работников Рабоче-крестьянской инспекции и «Рабочий отдых» около пос. Баковка (1929 г.) для работников Трехгорной Мануфактуры; за 1931–1935 гг. число кооперативных дач выросло почти десятикратно (рис. 2.7). Дачная кооперация давала возможность купить участки и владеть по праву собственности, однако членство в ДСК не было доступно всем желающим.

На первом советском («дачно-жилищном») этапе «урбанистический» путь дачного освоения был характерен, преимущественно, для бывших сельских поселений ближайших пригородов, где было так много остающихся на дачах круглый год арендаторов-«зимников», что летнему дачному промыслу, лишь немного изменившемуся по сравнению с дореволюционным, не хватало свободного жилья (Лянозово, Чухлинка, Перово). Выделение в 1935 г. пригородного железнодорожного сообщения в самостоятельное транспортное подразделение Министерства путей сообщения и постепенная электрификация Московского узла позволило заменить «дачные» маршруты регулярными по всем направлениям до границ области (70–125 км), что расширило дачную привлекательность поселков в 40-45 км от столицы и увеличило число «зимников» в них.

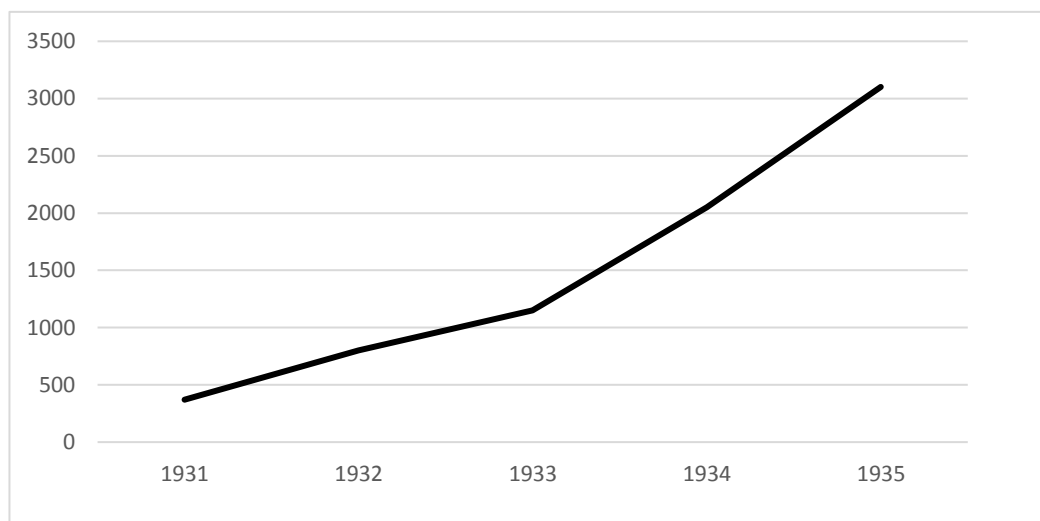

Рисунок 2.7. Динамика числа кооперативных дач, ед., 1931–1935 гг.
 Источник: составлено автором по [Материалы к планировке..., 1935]

Индустриализация способствовала расширению столичной территории, в том числе, за счет дачных местностей – в середине 1930-х гг. в состав Москвы вошли 17 дачных поселков (Алексеевское, Марфино, Воробьевы горы, Фили, Кожухово, Грайвороново, Серебряный бор, Измайлово и проч.). В 1935 г. в Московской области насчитывалось 65 дачных поселков [Приложение 1]. В 1938 г. 21 дачная местность получила статус дачных поселков (Вешняки, Перово Поле и проч.). Эти поселки подразделялись на летние дачные и загородно-дачные, среди которых выделялись: [Материалы к планировке..., 1935].

1. Дачно-городские – формально входящие в черту города, но сохраняющие дачное значение (Перловка-Тайнинка в границах г. Мытищи, Пос. им. Михельсона в границах г. Люберцы и проч.); преобладало непосредственно дачное население с незначительной долей работающих в столице.
2. Дачно-рабочие – размещенные на территории промышленных предприятий, транспортных сооружений или в непосредственной близости к ним (Химки (канал им. Москвы), Одинцово (кирпичные заводы), Голицыно (механические мастерские) и проч.); преобладало население, занятое на местных предприятиях, с небольшой долей дачников и постоянно работающих в Москве.
3. Стародачные – дореволюционные, локализованные вдоль основных железнодорожных магистралей (Клязьма, Загорянское, Салтыковский дачный комплекс, Расторгуево, Внуково, Жаворонки, Фирсановка, Лианозово и проч.); преобладали московские «зимники», число которых летом удваивалось.

4. Новодачные (летние дачные, кооперативные) – возникшие после революции в границах стародачных поселков и рядом с ними.

Такая классификация создавала теоретические предпосылки для определения будущего дачных поселений при территориальном планировании Москвы и Московской области: дачно-рабочие поселки концентрировали трудовые ресурсы и могли быть преобразованы в рабочие поселки (РП) или вырасти до автономных городов, а новодачные считались наиболее перспективными источниками новых дачных фондов. Действительно, в ходе социалистической индустриализации в некоторых дачных поселениях были размещены промышленные предприятия, что категорически запрещалось правилами дореволюционных дачных поселков, дачные дома стали рабочими общежитиями, а сами поселения - «рабочими поселками» (Подлипки, 1938), иногда приобретая несвойственные им административно-управленческие функции (Ленино (бывш. Царицыно), 1939, центр Ленинского района Московской области) либо полностью или частично ликвидировались «по производственной необходимости» (Хлебниково, Шереметьевский при строительстве канала им. Москвы). С учетом того, что в 1934 г. в Московской области было выделено 200 тыс. участков общей площадью 121,7 тыс. км² под рабочие огороды [О развертывании индивидуального..., 1933], которые априори допускали только продовольственную (подсобно-аграрную) функцию, рост числа «зимников» свидетельствует об укреплении селитебной функции дачных поселений, способствующей их слиянию с городом или «автономизации» за счет поглощения свободных земель или объединения с соседними поселениями (поселок Челюскинский получил статус дачного в 1938 г., а в 1940 г. включен в черту стародачного Черкизова) [Справочник по административно-территориальному..., 2011, с. 661-664]. В результате административно-территориальных и управленческих реорганизаций союзного масштаба в 1938 г. «дачными поселками» были названы 22 подмосковных поселения с численностью населения в каждом 5-10 тыс. чел., а некоторые из имевших такой статус с 1928 г., повысили его до городского (Поселок им. Михельсона в 1934 г. включен в черту г. Люберцы) или изменили, став «рабочими поселками» (Сходня, Томилино) [ВПН-1939]. Общая площадь летнего дачного фонда составляла ок. 150 тыс. м² и могла обеспечить дачами ок. 30 тыс. москвичей; основными застройщиками были государственные учреждения и предприятия (Электрозавод,

Наркомтяжпром, Моссовет и др.), ДСК, пять дачных трестов Мособлисполкома, частные лица (рис. 2.8):

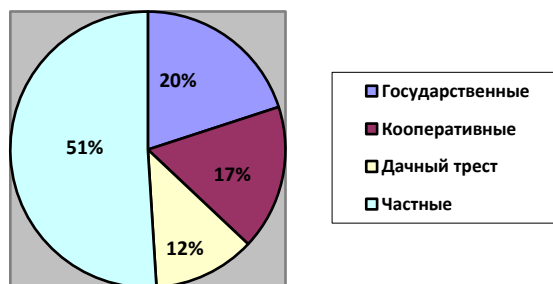

Рисунок 2.8. Структура дачного жилого фонда Московской области, 1935 г.
Источник: рассчитано автором по [Материалы к планировке..., 1935, Приложение 1]

Общегосударственные институциональные преобразования отражали изменение роли дач в период начала социалистической индустриализации. Как и во всей стране, подмосковные дачные поселки, независимо от уровня благоустройства, размещались на государственной земле, давали своим обитателям только право постоянного проживания на условиях аренды жилья и не были общедоступными. Дачные поселки с официальным статусом вообще не вполне соответствуют принятой трактовке дачи как загородного «второго дома», дополняющего основной городской, поскольку предполагают наличие постоянного населения, т. е. постоянную регистрацию по месту жительства («прописку»). Реальные «вторые дома» могли иметь только члены немногочисленных ДСК, а также получившие участки в качестве поощрения с правом пожизненного пользования, либо проживавшие на «государственных» (ведомственных) дачах в период занятия соответствующих должностей. «Поощрительная раздача» сформировала комфортабельные «новодачные» поселки, перешедшие к областному дачному фонду (более 20 тыс. жилых домов в 1935 г.) и ставшие основой «элитного» сегмента дачного освоения довоенного Подмосковья.

В 1930-е гг. жилищная проблема в столице оставалась актуальной, и внимание вновь было обращено на селитебную роль дачных поселений, даже отдаленных на несколько десятков километров. В 65 дачных поселках пригородной зоны (до 60 км от соответствующего вокзала) в 1936 г. было учтено 22955 жилых домов, из которых лишь 3369 (14,67%) летних; в 29 из них летних домов вообще не было, хотя находились они недалеко от станций в 30-50 км от Москвы, а больше всего на се-

зонное обитание были ориентированы поселки Казанской (27,29% летних домов), Савеловской (26,42%) и Павелецкой (20,5%) железных дорог, а по Балтийскому направлению в единственном поселке Троицкий погост (ст. Манихино 52,2 км) среди учтенных шести жилых домов летних не было вообще [Расчитано по: Материалы к планировке..., 1935].

Возрастающие потребности населения приводили к тому, что в поселках стали размещать объекты социальной сферы, продолжая процесс распространения городского образа жизни на сельские территории и формирования хозяйства урбанистического типа, делая даже достаточно отдаленные от столицы поселения похожими на субурбии ближайших пригородов. Это укрепляло тенденцию к слиянию их с соседними городами, либо развивало в самостоятельные населенные пункты-«дачные поселки» (рис. 2.9).

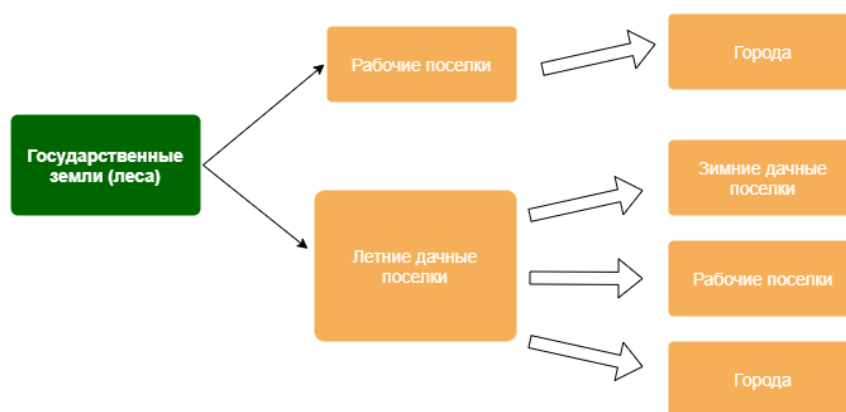

Рисунок 2.9. Схема дачного освоения в довоенном Подмосковье

Источник: составлено автором

Накануне Великой Отечественной войны жилищная проблема в столице оставалась актуальной, и, с учетом Генерального плана развития Москвы, роль дачного фонда вновь усилилась, причем предполагалось еще дальше «отодвинуть» границы дачного освоения к окраинам области – до 70 км. За годы войны ситуация с жильем ухудшилась, и правительство вновь обратилось к практике дачно-строительной кооперации, хотя возможности государственной финансовой помощи пайщикам не было. В 1944 г. решением Мособлисполкома определились районы, где «отвод участков в первую очередь производится под жилищное строительство», но оговаривалось их изъятие, если жилые дома или дачи не будут построены в указанный договором «О праве застройки» срок [О порядке отвода..., 1944]. Число дачных поселений выросло, но они оставались «привязанными» к железным

дорогам, сеть которых расширилась Большим кольцом (БМО), объединившим Кубинку, Дмитров, Орехово-Зуево, Александров, Воскресенск и пересекшим все московские железнодорожные направления.

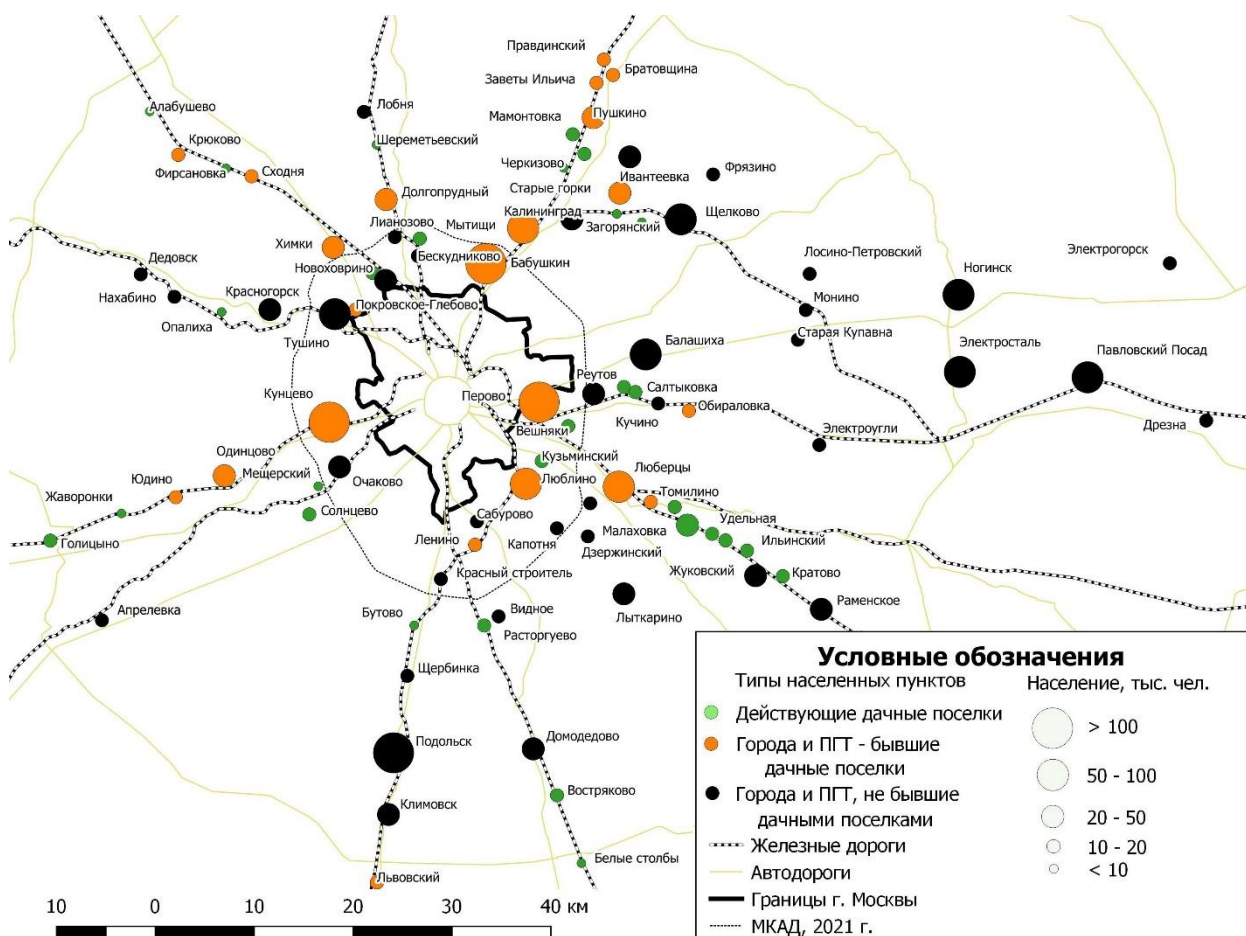

Рисунок 2.10. Населенные пункты Московской области, 1959 г.

Источник: составлено автором по [Переписи населения..., Справочник по административно-территориальному..., 2011]

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. 17 дореволюционных дачных поселков стали городами (Кунцево, Перово, Пушкино и проч.), 19 – рабочими поселками (Одинцово, Сходня, Химки и проч., рис. 2.10), в состав столицы вошли дачные местности в Некрасовке, Раменках, Черемушках, Верхних Мневниках, Хорошеве, Покровском-Глеbove, одновременно другие дачные местности (Загорянский, Опалиха, Фирсановка и проч.) повысили свой статус до официальных дачных поселков.

Садоводческие и огороднические участки — массовый сегмент дачного освоения

В соответствии с решениями советской власти в окрестностях Москвы развивалось коллективное огородничество, и в начале 1930-х гг. для этого 200 тыс. рабочих столичных предприятий были выделены земли. В войну значимость огородов как дополнительного источника продовольствия усилилась, и 26 марта 1942 г. Секретариат МГК ВКП(б) обязал райкомы партии и исполкомы райсоветов учесть все свободные земли, которые можно использовать под огороды. [Алещенко, 1980]. 14 апреля 1942 г. исполком Московского областного Совета и бюро МК ВКП(б) приняли решение о выделении земель под индивидуальные огороды рабочих и служащих на пустующих землях вокруг городов и населенных пунктов, пригодных для посевов, а при их отсутствии разрешать временные посевы на неиспользуемых землях [Белоносов, Русинов, 1985]. Весной 1942 г. 205 тыс. семей рабочих и служащих столицы получили 5 тыс. га под коллективные и индивидуальные огороды [История профсоюзов СССР..., 1979, с. 14], для помощи которым исполком Моссовета создал сельскохозяйственный отдел, а райсоветы - огородные комиссии. В 1943 г. ок. 1300 тыс. рабочих и служащих Подмосковья имели собственные посевы картофеля и овощей на площади 31,7 тыс га, по сравнению с 1940 г. число огородников увеличилось в пять раз, а посевная площадь под огороды - более чем вдвое (табл. 2.6). В конце войны огородами пользовались почти 1,5 млн москвичей [Алещенко, 1980, с. 261], а также работники предприятий Егорьевска, Химок, Подольска, Щелково и проч. [Боевой отряд..., 1985, с. 252].

Таблица 2.6. Показатели развития индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в Москве и Подмосковье в 1943 г.

Области	Число огородников (чел.)	Посевная площадь (га)	Средний размер огородного участка на одну семью (м ²)
Московская	1447776	39571	273,3
в т.ч. г. Москва	843376	11371	135

Источник: составлено автором по [Кожурин, 1990]

Новым направлением послевоенного дачного освоения Московской области стало начатое во исполнение Постановления №807 (1949 г.) массовое выделение участков под коллективные садоводства. Объединенным решением исполкомов Московского областного и Московского городского Советов депутатов трудящихся

№2360–40/25 от 15 августа 1949 г. «О распределении земель государственного лесного фонда Московской области под коллективное и индивидуальное садоводство рабочих и служащих города Москвы» было выделено 500 га. Однако освоение их тормозилось плохой транспортной доступностью либо возражениями местного руководства (например, Подольский райисполком и Горсовет протестовали против передачи 162 га земель Подольского лесхоза под садоводство), поэтому в 1950 г. было принято решение №1053/20 «О распределении земель государственного лесного фонда Московской области под коллективное и индивидуальное садоводство рабочих и служащих города Москвы», уточнившее локализацию земельных площадей [Приложение 2]. Особенностью участков было доминирование сельскохозяйственной (подсобно-аграрной) функции, поскольку выделялись они с запретом на строительство.

В 1952 г. был регламентирован типовой проект летних павильонов, разрешенных к строительству на садовых участках, но в обход его часто сооружались более капитальные дома. Для усиления контроля были приняты ряд решений, ужесточившие выполнение задач XX съезда КПСС и Декабрьского Пленума ЦК КПСС по дальнейшему развитию ИЖС, и в конце 1950-х гг. подмосковные дачные местности еще больше приблизились к периферии области и расширились, в том числе за счет земель, освободившихся после начавшейся ликвидации «неперспективных деревень», но строить там «вторые дома» было запрещено [Об индивидуальном..., 1960; Об отмене закрепления..., 1961].

Другим источником дополнительных площадей для дачного освоения впервые стали нарушенные земли, в частности, потерявшие хозяйственную ценность при разработке месторождений торфа в Ногинском, Орехово-Зуевском, Дмитровском и Талдомском районах [Государственный (национальный) доклад..., 2019, с. 39]. Торфоразработки были и в других местах, но там еще продолжалась промышленная добыча, либо существовали серьезные транспортные проблемы (например, на Решетниковском и Южно-Алферовском торфомассивах в Клинском районе). Одной из первых в начале 1960-х гг. сократилась добыча торфа в Орехово-Зуевском районе, где министерство Угольной промышленности СССР передало выработанные болота под садоводческие товарищества для жителей поселков торфоразработчиков, существовавших с 1920-1930-х гг. – 1 Мая, Дорогали, Снопок,

Острец и проч. В Ногинском районе Пос. им. Воровского при торфоразработках им. Горького прекратил свое существование как рабочий поселок после решения Исполкома Мособлсовета №933/33 от 04 ноября 1967 г., когда 37 предприятий получили участки «Горьковское болото» под коллективное садоводство. В Дмитровском районе тогда же сворачивалась торфодобыча в районе с. Орудьево, и земли вдоль дороги, по которой местные жители прогоняли скот, стали отводить под садовые участки для столичных и областных организаций. Решение размещать новые дачные поселения на нарушенных землях, с одной стороны, указывает на стратегическую цель сохранить эти площади в хозяйственном обороте силами населения, а, с другой стороны, отделяет массовое коллективное садоводство от элитного жилищно-дачного строительства, ориентированного на более удобные земли. При этом «элитные» дачные поселения продолжали модернизировать окружающую территорию, в частности, для них открывались новые остановочные пункты электричек: Садовая (1961, СНТ «Железнодорожник» МПС СССР), Театральная (1964, СНТ ГАБТ и МХАТ им. Горького) на Белорусском направлении, Аникеевка (1964), Малиновка (1966) на Рижском направлении и проч. Логическим продолжением мер по расширению массового садоводства стало освобождение с 1 января 1965 г. от налога со строения строений стоимостью не выше 200 руб., возведенных гражданами на земельных участках под коллективное садоводство и огородничество на территории Московской области.

В 1968 г. под коллективное садоводство рабочих и служащих были распределены 745 га в 15 районах Московской области для столичных и 1610 га в 27 районах для областных организаций [Приложение 3]. Суммарно было выделено почти в пять раз больше (2415 га), чем в 1949 г. (500 га), что означало новую, более масштабную волну выделения участков для коллективного садоводства. В 1969 г. 81 московское и 40 областных предприятий приступили к их обработке. Продолжилось дачное освоение нарушенных земель: к концу 1970-х гг. Некоммерческое объединение садоводческих товариществ (НОСТ) «Природа» (Дмитровский район, бывш. Орудьевское торфобрикетное предприятие) увеличилось за счет трех «микрорайонов».

В 1978 г. началась очередная волна массового выделения участков – столичные организации получили 1230,9 га, областные – 681,4 га [Приложение 4]. Во вто-

рой половине 1980-х гг. роль коллективного садоводства усилилась из-за продовольственного дефицита, что вызвало очередное выделение земель, которые уже приходилось искать не только в Подмоскowie, но и во Владимирской, Калининской, Калужской, Тульской областях [О дальнейшем развитии коллективного..., 1985]. В 1986–1987 г. под коллективное садоводство было выделено 582,2 га для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы [Приложение 5] и 534,6 га - для предприятий, организаций и учреждений Московской области [Приложение 6]. Всего за 1949–1987 гг. под коллективное садоводство в Подмоскowie по данным Государственного архива Московской области было выделено более 14 тыс. га, площадь которых дифференцировалась по районам области (рис. 2.11).

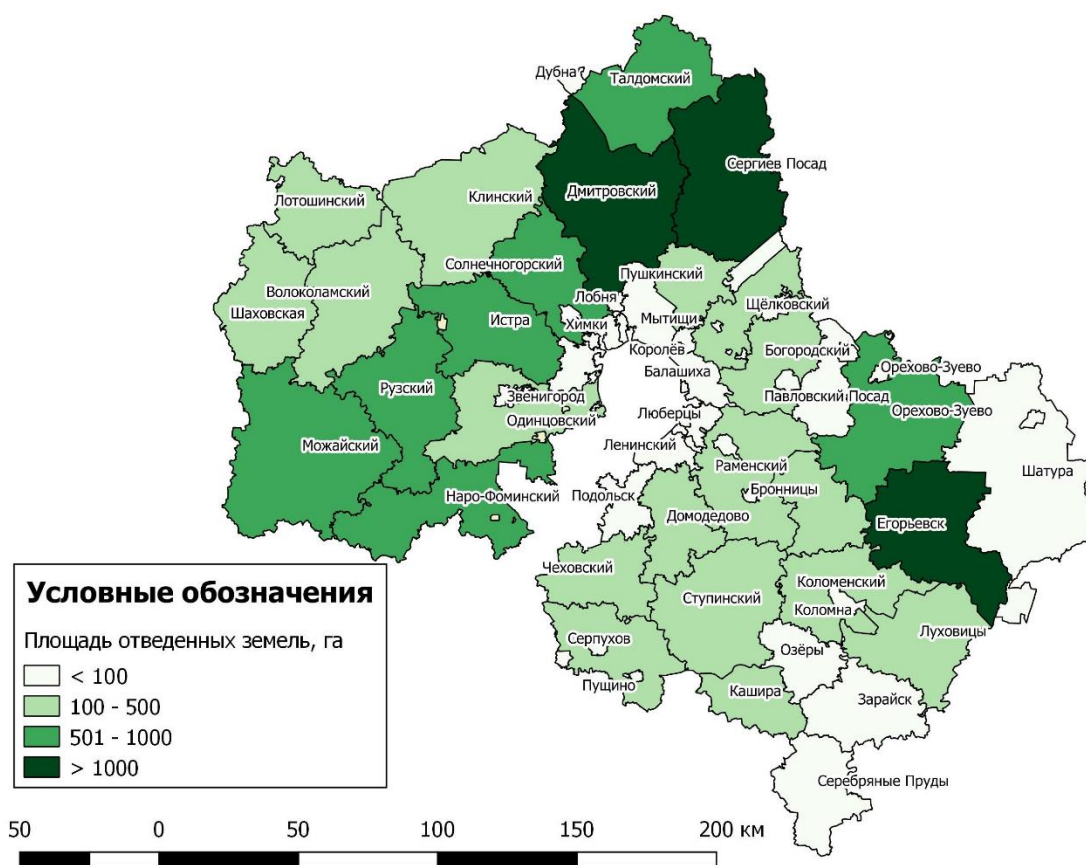

Рисунок 2.11. Площадь земельных участков под коллективное садоводство, отведенных в Московской области в 1949–1987 гг.

Источник: составлено автором по [Об утверждении схем..., 1980]

Роль коллективного садоводства усилилась во второй половине 1980-х гг. на фоне продовольственных проблем, и решением исполкома Мособлсовета от 10 сентября 1987 г. №1188/28 «О дополнительных мерах по развитию коллективного садоводства на территории Московской области на период до 1990 года» в 37 районах Московской области были утверждены районные схемы размещения коллек-

тивных садов, составленные на основании инвентаризации сельскохозяйственных и лесных земель (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Площадь земельных участков под коллективное садоводство, утвержденных в составе районных схем размещения коллективных садов, 1988 г.

№	Районы	Всего, га	В том числе	
			Отведенные до 01.10.1987	Новые земли
1	Балашихинский	14,1	5,5	8,6
2	Волоколамский	1133,3	435,4	697,9
3	Воскресенский	780	459,1	320,9
4	Домодедовский	263,4	219,2	44,2
5	Егорьевский	1723,8	1262,7	461,1
6	Загорский	1471,46	1210,9	260,56
7	Зарайский	156,3	50	106,3
8	Истринский	1265,6	879	386,6
9	Каширский	340,6	218	122,6
10	Клинский	744,8	279,9	464,9
11	Коломенский	574,1	375,3	198,8
12	Красногорский	51,1	12	39,1
13	Ленинский	55,5	8,2	47,3
14	Лотошинский	1001,3	463	538,3
15	Луховицкий	835,5	211,6	623,9
16	Наро-Фоминский	2183,3	828,4	1353,9
17	Ногинский	598,6	397,6	201
18	Озерский	347,6	–	347,6
19	Орехово-Зуевский	1441,05	688,7	752,35
20	Павлово-Посадский	386,8	97,7	288,1
21	Пушкинский	422,1	272,3	169,8
22	Раменский	747,1	332,8	414,3
23	Рузский	1244,8	640,9	603,9
24	Сер.-Прудский	162,4	67	95,4
25	Солнечногорский	854,5	534,5	320
26	Ступинский	556,4	325,7	230,7
27	Талдомский	1065,6	579,1	486,5
28	Чеховский	636,8	478	158,8
29	Шатурский	3553,4	77	3476,4
30	Шаховский	1154,1	384,4	769,7
31	Щелковский	839,3	261	578,3
32	Дмитровский	1096,2	467,7	628,5
33	Люберецкий	12,2	–	12,2
34	Можайский	968,9	663,9	305,0
35	Мытищинский	19,9	–	19,9
36	Одинцовский	496,0	392,4	103,6
37	Подольский	870,37	691,0	179,37
38	Серпуховский	387,4	308,5	78,9
Всего		30455,7	14578,4	15895,3

Источник: составлено автором по [Об утверждении схем..., 1980]

Согласно схемам, общая площадь земель коллективных садов должна была увеличиться более чем вдвое, а в некоторых районах - в десятки раз. В 1980-е гг. масштабы дачного освоения Московской области выросли и получали новое функциональное содержание. Так, была проведена инвентаризация сельскохозяйствен-

ных и лесных земель, ставшая основой районных схем размещения коллективных садов, продолжилось расширение площадей и развитие хозяйства дачных поселений на нарушенных землях: в Орудьево западнее второго микрорайона НОСТ «Природа» на месте пос. Торфоучастка №3 разместились СНТ Станколитовец, Радуга, Союз-2, Радуга-7 и Поречье-Восток, на прилежащих территориях - СНТ «Сokol» и «Почтовик», в Пос. им. Воровского сооружен первый железный водопровод.

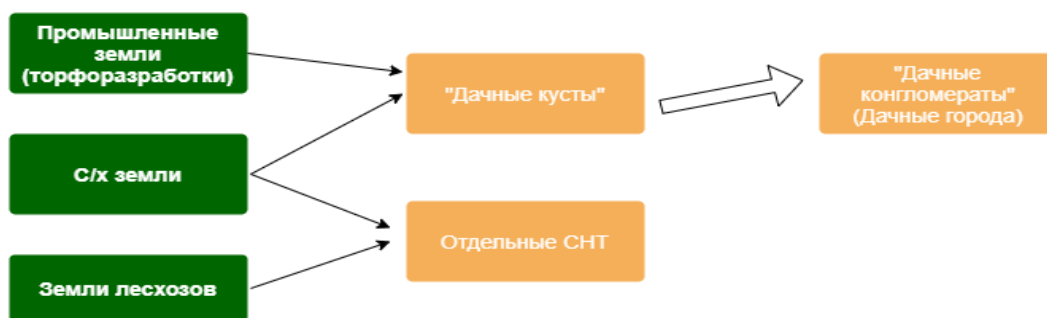

Рисунок 2.12. Схема дачного освоения Московской области во второй половине XX в.

Источник: составлено автором

Таким образом, традиционные источники земельных ресурсов для дачного освоения (земли сельскохозяйственного назначения, включая угодья в границах городов, земли лесного фонда и земли транспорта вдоль железных и автомобильных дорог, ЛЭП) дополнялись нарушенными землями промышленных предприятий (торфоразработок). Земли первой группы выдавались, как правило, мозаично, для автономных СНТ, иногда территориально объединенных в садово-дачные массивы. Земли бывших торфоразработок, напротив, занимали обширные площади, на которых со временем формировались «дачные конгломераты» (ДК, «дачные города»), охватывающие большие территории, на которых располагались несколько десятков СНТ, объединенных общей инфраструктурой и управленческими связями (рис. 2.12).

2.3. Дачное освоение Московской области в постсоветский период

Переход от централизованного планирования к рынку не остановил процессы дачного освоения Московской области, однако изменил их цели и содержание. Одним из главных факторов оставались природные ресурсы и экологические условия, а институциональные изменения значительно упростили процесс выделения земельных участков. Указ о земельной реформе 1990 г. предписывал произвести инвентаризацию сельскохозяйственных территорий и перераспределить неэффективно используемые земли между крестьянскими хозяйствами, земледельческими

кооперативами, личными подсобными хозяйствами и дачным строительством, а резолюция правительства РСФСР «О первоочередных мерах по обеспечению жителей г. Москвы земельными участками для организации коллективного садоводства и огородничества» от 22 февраля 1991 г. – выделить каждой московской семье не менее 0,03 га из бывших земельных угодий колхозов и совхозов, расположенных, преимущественно, вдоль основных железнодорожных веток [О первоочередных..., 1991]. В начале 1990-х гг. выдача земельных участков стала способом социальной поддержки льготных категорий жителей столицы и области: одним из последних решений, принятых исполкомом Мособлсовета совместно с Моссоветом, стало решение от 19 марта 1991 г. № 487-127 «О выделении земельных участков под огороды жителям г. Москвы и Московской области», которое предполагало использование земель колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий под огороды, а постановление Правительства Московской области №4/2 от 19 декабря 1991 г. предусматривало формирование специального земельного фонда под коллективное садоводство для льготных категорий населения. Хотя даже относительно «дачепригодные» свободные земли, т.е. низко плодородные сельхозугодья и нарушенные земли, оставались лишь в дальнем Подмосковье, продолжалось «точечное» включение новых земель в уже освоенные дачные ландшафты (напр., выделение 100 га в Солнечногорском районе постановлением главы администрации Московской области №266 от 21 ноября 1994 г.). По мере сворачивания производства под новые участки передавались нарушенные земли (напр., разобранная трасса узкоколейной железной дороги, торфоперегруз и поле ок. р. Прунихи в Орудьево), в результате чего некоторые СДО оказались в точных границах бывших торфоразработок (напр. Алешинские сады и Алешкинские сады-лес в Пос. им. Воровского).

В сложных социально-экономических условиях первых лет рыночного хозяйствования большое внимание вновь было уделено пригородному огородничеству как альтернативному источнику продовольственного самообеспечения [«О развитии огородничества в Московской области», 1993]. В ходе совершенствования земельного законодательства право пользования участками сменилось наследуемым пожизненным правом владения, учтенным в одном из президентских указов о выделении 40 тыс. га под строительство индивидуальных домов и садовод-

ства в Московской области в течение последующих 10 лет [Об отводе..., 1996], но вскоре бесплатная передача земель была прекращена, сохранившись лишь для немногочисленных льготных категорий населения. При этом ФЗ-66 облегчил изменение категорий «дачепригодных» земель, и наиболее привлекательные из них, с разрешения органов местного самоуправления, все чаще переводились из земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов или ИЖС, на которых размещались коттеджные поселки или объекты малоэтажного строительства, а земли сельскохозяйственного назначения пополнялись за счет лесных земель. Практика перевода земель актуализировалась после присоединения к столице 150 тыс. га в 2011–2012 гг., в результате которой на территории Новой Москвы оказались более 200 садоводческих товариществ, занимающие 3,5 тыс. га земли. Большинство этих СНТ находились на землях сельскохозяйственного назначения, поэтому 80% их Департамент развития новых территорий в 2014 г. предложил перевести в категорию ИЖС, а остальные ликвидировать как бесперспективные [В Новой Москве ликвидируют..., 2014].

В 2016 г. был создан уникальный источник данных о садово-дачных образованиях – реестр дачников Московской области со сведениями об участках и населении областных СДО. Другим официальным источником прямых данных являются ВСХП-2006 и ВСХП-2016, эти источники незначительно расходятся в оценке общей численности СНТ и ДНТ: по реестру, в Московской области насчитывается 11637 подобных объединений, по переписи – 11798. Подавляющее число из них СНТ – 10468 (88,7%), ДНТ – 1240 (10,5%), ОНТ – 90 (0,8%) [Всероссийская..., 2017]. Общая площадь СДО Московской области превысила 135 га (рис. 2.13).

Сравнение данных ВСХП-2006 и ВСХП-2016 осложнено из-за неоднократных административно-территориальных изменений в межпереписном периоде, которые сильнее всего заметны в небольших по площади городских округах. Максимальный рост земель СДО отмечался в Лосино-Петровском, Серпухове, Протвино (более чем втрое), а также в Жуковском, Королеве, Черноголовке (более чем вдвое), максимальное сокращение – в Химках, Подольске, Дзержинском, Красноармейске, что может быть вызвано активным многоэтажным жилищным строительством на месте СДО (рис. 2.14).

Рисунок 2.13. Садово-дачные образования Московской области, 2021 г.

Источник: составлено автором

В большинстве районов площадь СДО немного выросла; абсолютным лидером по приросту является привлекательный для девелоперов Можайский район (рост с 2,8 тыс. до 6,2 тыс. га), где выкупаются значительные неосвоенные участки под дачную или коттеджную застройку. Наибольшее, почти пятикратное, сокращение площади СДО произошло в Ленинском районе, часть территории которого отошла к Новой Москве, почти на треть сократились площади СДО в Истринском и Раменском районах, где часть земель сельскохозяйственного назначения под коттеджными поселками была переведена в категорию ИЖС, а также в периферийных Шатурском, Зарайском и Коломенском районах, где уточнение административных границ сопровождалось снижением дачной привлекательности для москвичей.

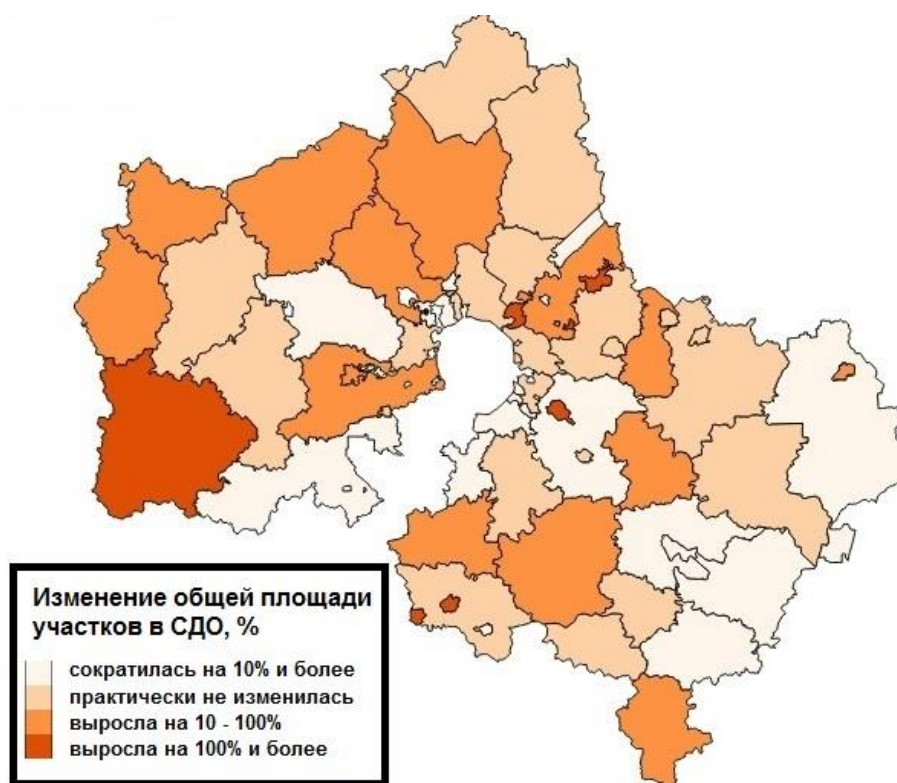

Рисунок 2.14. Изменение площади садовых участков в Московской области, 2006–2016 гг.

Источник: составлено автором по данным ВСХП-2006, ВСХП-2016

Развитие рыночных отношений и переход к постиндустриальному обществу изменили функции дачных поселений, убрав «продовольственную» доминанту (табл. 2.8). «Экономическая» функция дач сблизилась с «экологической», поскольку интересен стал урожай «экологически чистый», себестоимость которого могла превышать розничные цены, и с «рекреационной», т.к. сельскохозяйственная деятельность рассматривалась владельцами участков как вид отдыха. Изменилось и содержание «жилищного» компонента «экономической» функции – проживание на дачах стало трактоваться не как альтернатива постоянному месту жительства в городе, но как возможность проведения там нескольких дней в любое время года, желательно при сохранении городского комфорта.

**Таблица 2.8. Изменение доминирующих функций подмосковных дач
(XIX – начало XXI вв.)**

Период (годы)	Функции и их содержание	Способ приобретения участка
До 1917	- рекреационная (барские дачи) - селитебная (дачный жилой фонд) - социальная (селективная) (новое население в новых «ни городских, ни сельских») поселениях	Продажа и долгосрочная аренда
1918–1941	- экономическая (продовольственная + селитебная) - социальная (новая советская элита) - рекреационная	Безвозмездное выделение и продажа
1941–1949	- экономическая (продовольственная) - социальная (селективная) (послевоенная элита)	
1949–1965	- экономическая (продовольственная + селитебная) - социальная (массовые СДО + «размывание элиты») - рекреационная	
1965–1990	- рекреационная - экономическая (продовольственная + селитебная) - социальная - экологическая	
1990–2019	- рекреационная - экономическая (продовольственная + селитебная + инвестиционная) - социальная - экологическая	
С 2020	- рекреационная - экономическая (продовольственная + селитебная + инвестиционная) - социальная - экологическая - эпидемическая (карантинная)	

Источник: составлено автором

Анализ динамики дачного освоения Московской области позволяет выделить здесь четыре основных типа СДО:

- 1) Стародачные – дачные поселки, образованные в конце XIX – первой половине XX в., как правило, в зоне железнодорожной транспортной доступности не далее 20–30 км от МКАД. Не относятся к категории сельскохозяйственных земель, по которым проводится перепись.
- 2) Пригородные – образованные во второй половине XX в. в границах либо в пригородах локальных центров, в основном для рабочих и служащих местных организаций и предприятий (аналог *allotment gardens*). Характеризуются относительно небольшими участками (как правило, менее 0,06 га) и слабо развитой

инфраструктурой.

- 3) Автономные – образованные во второй половине XX в. в отдалении от населенных пунктов, по направлениям железных и автомобильных дорог, в основном для рабочих и служащих московских организаций и предприятий. Характеризуются *большим* размером участков (как правило, 0,06–0,08 га) и более развитой инфраструктурой, чем в пригородных.
- 4) Периферийные – образованные во второй половине XX в. на обширных площадях бывших участков торфодобычи или сельскохозяйственного производства. Рекультивированы работниками московских организаций и предприятий. Обладают минимальной инфраструктурой для постоянного проживания, наблюдается тенденция к стационаризации жилья.

Глава III. Социально-географические особенности дачного освоения Московской области

3.1. Географические особенности дачного расселения в Московской области⁴

Значение садово-дачных образований в расселении населения Московской области

Дачное освоение оказывает значительное влияние на разные стороны социально-экономического развития Московской области. По оценкам, сеть сезонного дачного расселения Московской области включает более 7 тыс. поселков вне границ официальных населенных пунктов, что на 20% превышает общее число сельских поселений [Махрова и др., 2016].

В размещении сезонного населения Подмосковья преобладают северные и западные направления, где сосредоточена треть садово-дачных образований: это Истринский (673 – 5,7%), Дмитровский (663 – 5,6%), Наро-Фоминский (640 – 5,4%), Солнечногорский (640 – 5,4%), Одинцовский (615 – 5,2%), Сергиево-Посадский (602 – 5,1%) районы [Всероссийская..., 2017]. Косвенные данные мобильных операторов подтверждают данный тренд [Махрова, Бабкин, 2018]. Сезонные поселения занимают 4–6% от общей площади в прилегающих к МКАД районах области, сокращаясь по мере удаления до 3% (рис. 3.1).

В связи со сложившимися представлениями о Московской области как разделенной на «свободный зеленый запад» и «плотный дымный восток» роль дачного освоения в ее социально-экономическом развитии изменяется по мере удаления от границ столицы (без учета «Новой Москвы»). Большинство территорий с максимальной численностью постоянного населения непосредственно граничат со столицей, имеют административный статус «городской округ» (ГО) и являются «спальными» пригородами Москвы (ближнее Подмосковье - Балашиха, Одинцовский, Подольск, Люберцы, Химки, Красногорск, Королев, Мытищи). Районы с наибольшей абсолютной численностью дачников располагаются в среднем Подмосковье (40-60 км от МКАД) с хорошей транспортной инфраструктурой и доста-

⁴ При работе над данным разделом диссертации использованы 3 публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. **Русанов А.В.** Особенности сезонных поселений Подмосковья по результатам выборов мэра Москвы-2018 // Народонаселение. 2019. №3. С. 66–79.
2. **Русанов А.В.** Субурбанизация и жилищное строительство в Московской области // Народонаселение. 2017. №2. С. 103–112.

точно стабильным постоянным городским населением в локальных центрах экономического роста, что делает их основным «дачным поясом» Москвы (Ногинский, Дмитровский, Солнечногорский районы). В периферийном экологически благоприятном дальнем Подмоскovie с относительно недорогой недвижимостью (Талдомский, Волоколамский районы) доля дачников может достигать 80% численности постоянного населения (из-за его заметного сокращения), причем не только дачников-москвичей, но и жителей соседних более урбанизированных районов (табл. 3.1).

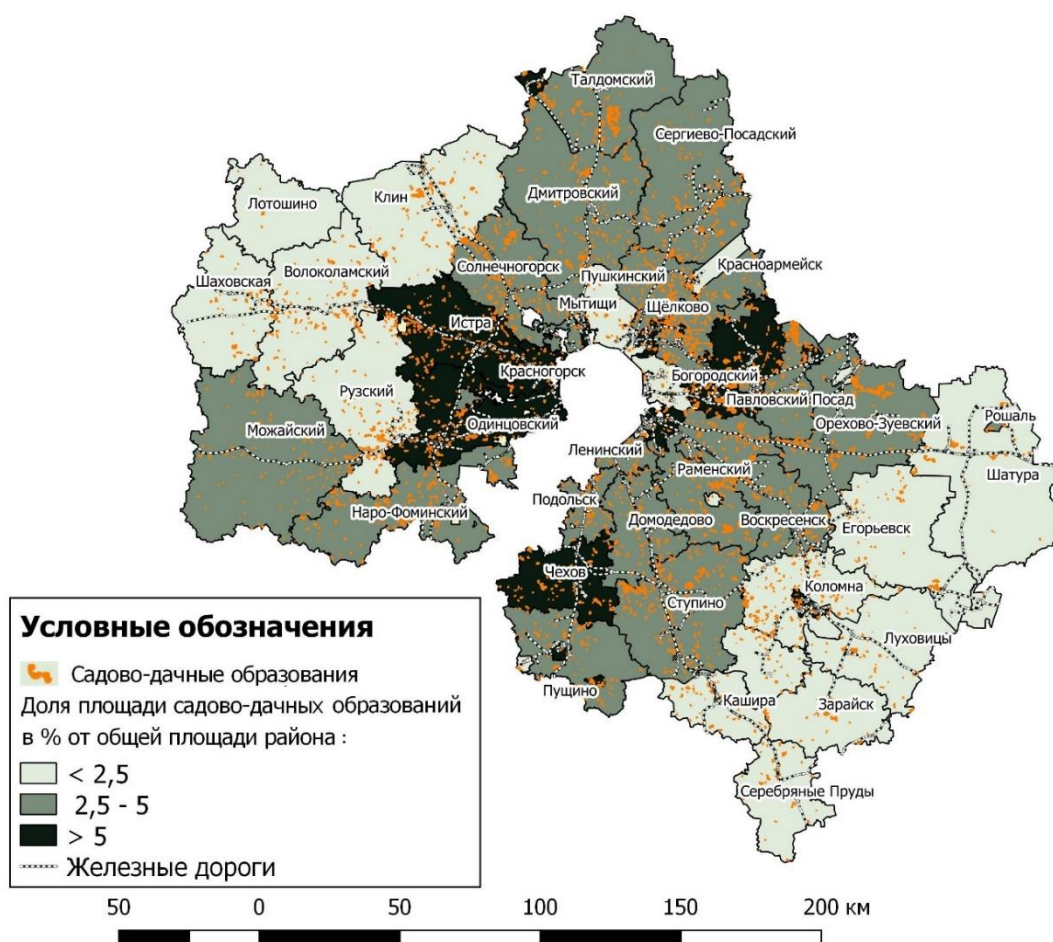

Рисунок 3.1. Доля площади садово-дачных образований в городских округах Московской области

Источник: составлено автором по данным ВСХП-2016

В настоящее время в результате «расползания» территории Москвы СДО ближнего Подмоскovie постепенно теряют дачные функции, становясь элитными субурбиями, либо вытесняясь многоэтажной застройкой.

Таблица 3.1. Муниципальные районы и городские округа Московской области – лидеры абсолютному (А) и относительному (Б) количеству дачников

А. Дачники, тыс. чел.			Б. Дачники в % от численности постоянно-го населения		
1	Наро-Фоминский	68,9	1	Талдомский	80,6
2	Ногинский	66,3	2	Волоколамский	79,9
3	Сергиево-Посадский	65,9	3	Рузский	52,5
4	Орехово-Зуевский	59,6	4	Орехово-Зуевский	51,1
5	Одинцовский	58,7	5	Можайский	50,7
6	Ступинский	58,4	6	Ступинский	48,2
7	Дмитровский	55,2	7	Коломенский	45,5
8	Солнечногорский	48,9	8	Серпуховский	44,6
9	Раменский	45,1	9	Наро-Фоминский	43,8
10	Клинский	40,8	10	Шаховской	41,8

Источник: рассчитано автором по [Реестр дачников..., 2017, Численность..., 2018]

В большинстве СДО Московской области преобладает рекреационная функция: по данным ВСХП-2016 на долю газонов и насаждений в Московской области приходится в среднем 50,3% от площади участков в СДО, тогда как на долю посевов и многолетников – лишь 23,2%. Преимущественно под огороды используются участки в ГО Ивантеевка и Красноармейск – доля площади посевов и многолетников здесь составляет 63,2%. Также велико сельскохозяйственное значение садово-дачных участков в некоторых отдаленных ГО – Протвино (доля площади посевов и многолетников 47,6%), Рошаль (45,9%), Каширский (44,4%), Луховицкий (43,7%). Средняя площадь одного СДО в Московской области составляет 12,3 га. Более крупные СДО характерны для отдаленных районов – ГО Рошаль (средняя площадь одного СДО 30,3 га), Дубна (26,6 га), Лотошинский (25,7 га). Наименьшие значения – у небольших и близких к границам МКАД территорий – ГО Бронницы, Ивантеевка, Лыткарино – по 5,5 га (рис. 3.2)

Индекс дачной привлекательности Московской области

Территория Московской области неоднородна с точки зрения дачного освоения и может быть дифференцирована на основе индекса дачной привлекательности (ИДП), в котором по 5-балльной шкале оценены основные параметры аттрактивности садово-дачных участков для горожан:

- 1) транспорт (социально-экономический фактор):
 - доступность на общественном транспорте (железная дорога и автобус);
 - доступность на личном транспорте (средняя продолжительность поездки утром в субботу в летний выходной по данным Яндекс);

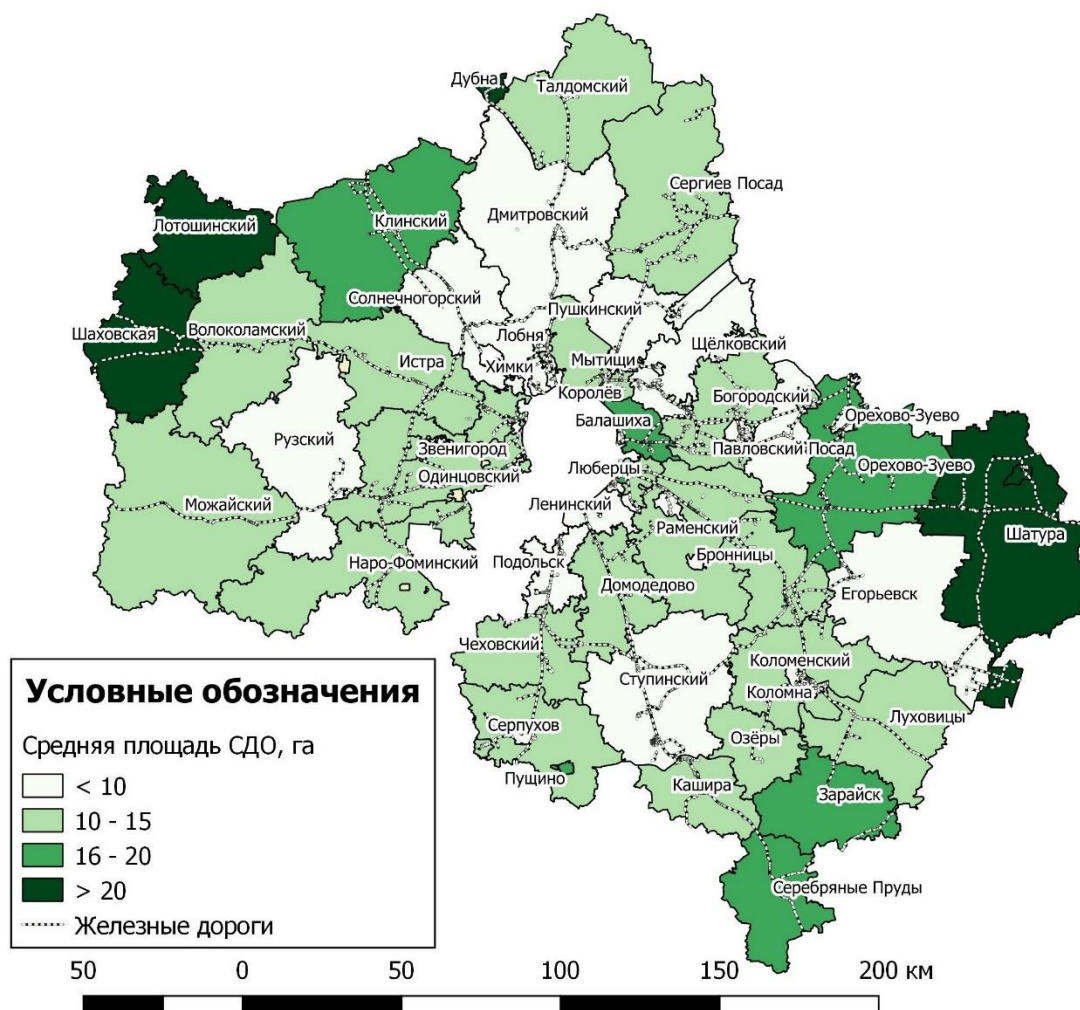

Рисунок. 3.2. Средняя площадь одного СДО по муниципальным образованиям Московской области

Источник: составлено автором по данным ВСХП-2016

2) экологическая ситуация, учитывающая антропогенную нагрузку (природно-географический фактор):

- экологическое загрязнение (негативное влияние): РНА – рейтинг негативного воздействия на атмосферу, РНВ – рейтинг негативного воздействия на водные объекты, РОО – рейтинг по параметру массы образованных отходов;
- экологический рейтинг по доле площади лесов и ООПТ (положительное влияние).

Институциональный фактор не учитывался, т.к. он равнозначен для всей территории. Индекс рассчитан с помощью суммирования рейтинговых оценок, имеющих одинаковый базовый вес (табл. 3.2)

Таблица 3.2. Расчет рейтингов, составляющих индекс дачной привлекательности

Вид рейтинга	Факторы			
	Социально-экономический		Природно-географический	
	Транспортный		Экологический	
Показатели	Железнодорожный	Автомобильный (время поездки до административного центра МО)	Ухудшающие (антропогенная нагрузка по РНА, РНВ, РОО)	Улучшающие (доля площади МО, занимаемая лесными и ООПТ)
Вес в ИДП (%)	25	25	25	25
Ранг	Содержание			
1	>3 км до ж/д станции, нет сезонных автобусов	>4 часов	Очень высокая	Очень низкая
2	<3 км до ж/д станции, нет сезонных автобусов	3–4 часа	Высокая	Низкая
3	<15 пар электропоездов в сутки + сезонные автобусы	2–3 часа	Средняя	Средняя
4	>15 пар электропоездов в сутки + сезонные автобусы	1–2 часа	Низкая (слабая)	Высокая
5	Входит в МЦД+ сезон. автобусы	<1 часа	Очень низкая (незначительная)	Очень высокая

Источник: составлено автором

Индекс дачной привлекательности иллюстрирует неравномерность дачного освоения (рис. 3.3): ИДП районов-лидеров западного и северо-западного ближнего и среднего Подмосковья (17 баллов) вдвое превышает ИДП периферийных юго-восточных районов-аутсайдеров (8 б.). Средний по области ИДП составляет 13,6 б., но половина районов имеет большее значение индекса ($ИДП_{\text{медиан}}=14$ б., $ИДП_{\text{модал}}=15$ б.), из них каждый второй расположен на ближнем и среднем севере и западе Подмосковья.

Расчетные показатели ИДП подтверждаются данными о голосовании на выборах мэра Москвы 2018 г., когда москвичи впервые получили возможность реализовать свое избирательное право на участках, вынесенных за пределы города и расположенных в пешей доступности от садово-дачных участков. Большинство «дачных» избирательных участков были расположены в районах с более высоким значением ИДП. Заявки на открытие «дачных» избирательных участков можно

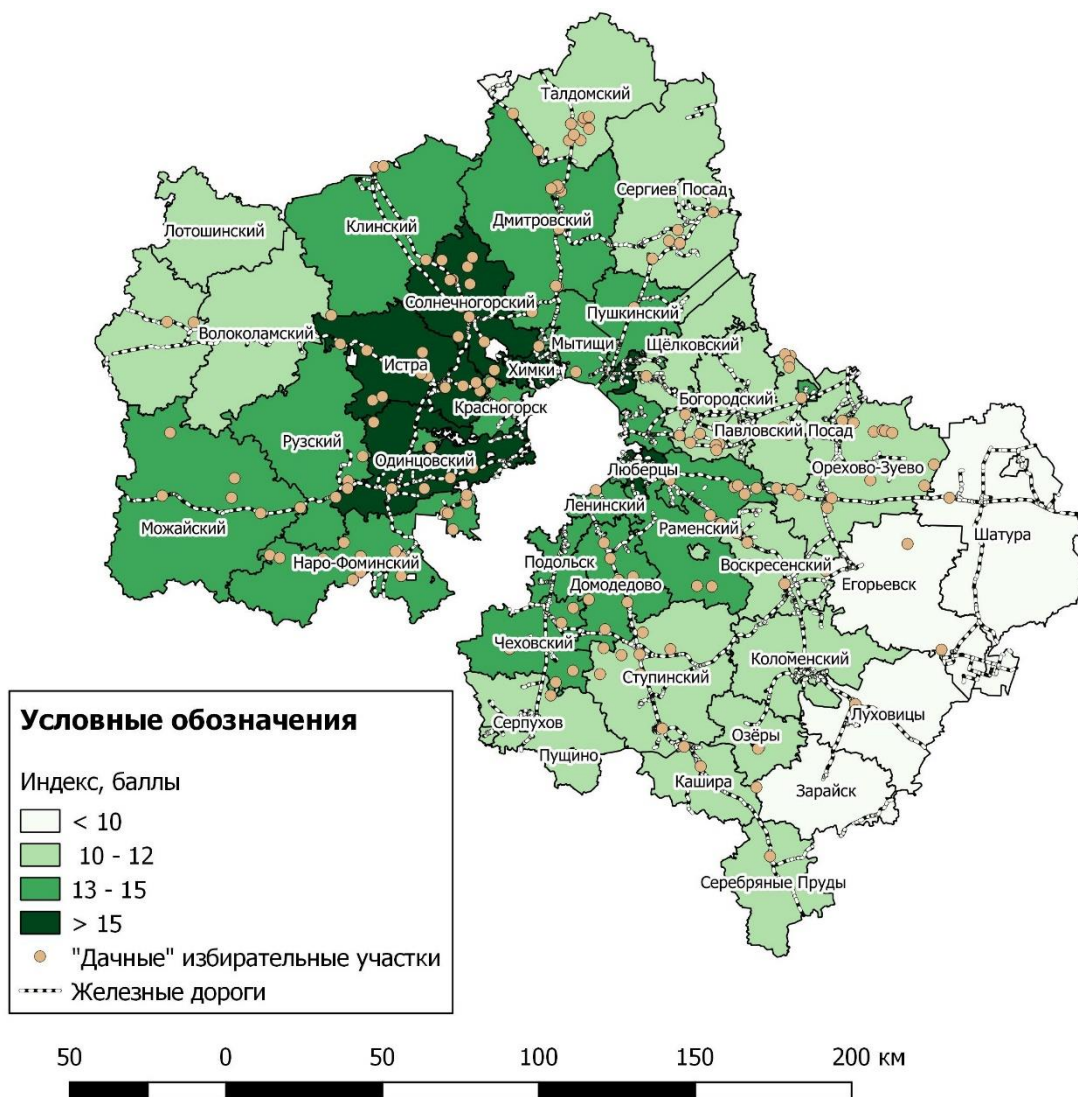

Рисунок. 3.3. Дифференциация территории Московской области по индексу дачной привлекательности

Источник: составлено автором

рассматривать как один из косвенных показателей преобразования летних вторых домов в дома для долгосрочного проживания, позволяющих находиться на дачах дольше, чем в городе, что свидетельствует о развитии процесса дачной субурбанизации не только в ближних пригородах. Об этом свидетельствует распределение участков – 46% из них были открыты в ближнем Подмосковья, и 32% – в дальнем Подмосковье, а всего проголосовало в среднем 17% от числа дачников-москвичей, указанных в реестре (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Расчет числа дачников-москвичей в муниципальных образованиях Московской области

№	Городской округ	Число дачников, реестр	Число дачников-москвичей, реестр	Число зарегистрированных избирателей	Проголосовало, чел.	% проголосовавших дачников-москвичей
1	Богородский	67046	41405	5984	3548	14,5
2	Воскресенский	36401	16 238	2098	1402	12,9
3	Дмитровский	59 907	41 668	5595	3160	13,4
4	Домодедово	42 612	24583	4814	3020	19,6
5	Егорьевск	26 123	7668	1194	907	15,6
6	Зарайск	6588	3505	400	212	11,4
7	Звенигород	965	626	881	517	140,7
8	Кашира	11139	4773	951	544	19,9
9	Клин	42636	3 391	3559	2372	105,0
10	Красногорск	12025	6529	914	514	14,0
11	Ленинский район	9767	4392	230	148	5,2
12	Луховицы	12508	3449	814	514	23,6
13	Можайский	36759	27806	4100	2034	14,7
14	Мытищи	11706	4726	546	327	11,6
15	Наро-Фоминский	73688	33796	8398	5784	24,8
16	Одинцовский	60886	40196	6681	3188	16,6
17	Озеры	9385	364	315	155	86,5
18	Орехово-Зуево	63472	27582	5516	4029	20,0
19	Павловск. Посад	28747	13894	3322	2281	23,9
20	Пушкинский	28325	12434	590	377	4,7
21	Раменский	52774	39165	5388	3793	13,8
22	Рузский	33188	6179	2204	1575	35,7
23	Сергиев-Посадский	73385	28785	4096	2571	14,2
24	Серебряные Пруды	10439	8272	576	380	7,0
25	Серпуховский	19 099	5949	817	609	13,7
26	Солнечногорский	44164	34028	5258	3522	15,5
27	Ступино	58763	23271	5121	3464	22,0
28	Талдом	39606	34682	6529	4834	18,8
29	Шатура	13925	2078	465	294	22,4
30	Шаховская	13147	9969	1581	933	15,9
31	Электрогорск	4992	1 492	493	294	33,0
32	Щелковский	40477		711	500	
33	Истра			6586	4251	
34	Чехов			4869	2955	

Источник: рассчитано автором по [Реестр дачников..., 2017, Результаты..., 2018]

«Дачные» избирательные участки располагались в 34 ГО Московской области, что позволило уточнить некоторые показатели реестра, в частности, количество дачников-москвичей, имеющих участки в Московской области, т.к. этот параметр имел множество «белых пятен» [Русанов, 2019]. Высокий коэффициент корреляции между числом человек, зарегистрировавшихся для голосования на «дач-

ных» избирательных участках и общим числом дачников, указанных в реестре для конкретного ГО ($K_{кор}=0,87$), а также между числом избирателей, действительно проголосовавших на этих участках и общим числом дачников ($K_{кор}=0,85$) указывает на репрезентативность данных, за исключением Клина и Озер, где занижено количество дачников-москвичей в реестре, и Звенигорода, где «дачный» избирательный участок располагался рядом с железнодорожной станцией, привлекая дачников из соседнего Одинцовского ГО.

Именно в городских и муниципальных округах севера (Талдомском, Дмитровском), северо-запада (Шаховском) и запада (Можайском) наиболее высок удельный вес москвичей среди всех членов СДО; исключение составляет Волоколамский ГО, где во время массового выделения земель под коллективные садоводства много участков получили работники предприятий Красногорского и Истринского районов Московской области (рис. 3.4). В юго-восточных ГО – Луховицком, Орехово-Зуевском, Шатуре - москвичей не больше половины, что свидетельствует об исключительном значении транспортной доступности для дачного освоения отдаленных экологически благоприятных районов, которая лучше на западных направлениях [Подмосковные..., 2014].

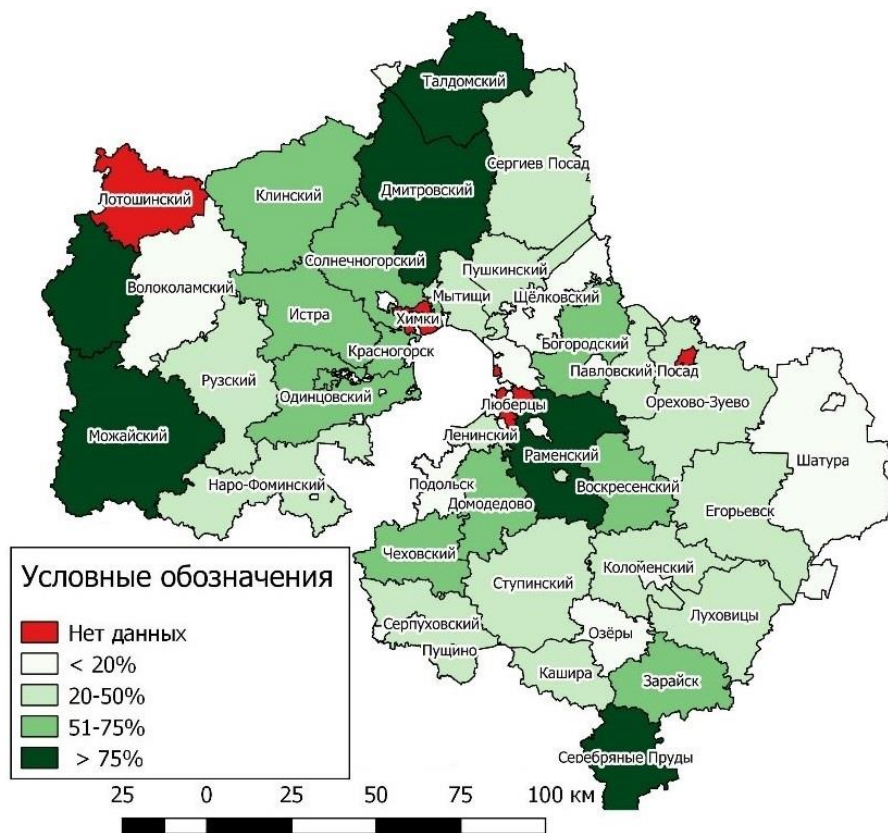

Рисунок 3.4. Удельный вес дачников–москвичей в общем числе дачников в Московской области, %

Источник: рассчитано автором по [Реестр дачников..., 2017, Результаты..., 2018]

С другой стороны, на такое распределение влияет экономическая специализация районов: на промышленном востоке земельные участки выделялись местным предприятиям, на сельскохозяйственном северо-западе – в основном, московским, поскольку у местных не хватало ресурсов для их обработки.

Дачные конгломераты

Высокая избирательная активность подмосковных дачников в отдельных локациях может рассматриваться, как косвенный индикатор «стационаризации» сезонного жилья, с одной стороны, и создания современной транспортно-инженерной инфраструктуры в дачных поселениях, с другой. В комплексе это свидетельствует о формировании поселенческих объединений, которые можно назвать «дачными конгломератами» (ДК), где на относительно небольшой территории сосредоточены дачные массивы из нескольких десятков садоводческих товариществ, застроенных с соблюдением строительных и санитарных норм, численность сезонного населения заметно превышает численность постоянного, а хозяйственные потребности являются импульсом для развития не только местной (муниципальной), но и региональной (областной) экономики.

На основе распределения «дачных» избирательных участков в Подмосковье были выделены четыре таких ДК, расположенных на месте бывших торфоразработок Талдомского, Дмитровского, Орехово-Зуевского и Ногинского городских округов (рис. 3.5).

Самый «старый» и ближний к Москве дачный конгломерат расположен в районе Пос. им. Воровского вдоль Носовихинского шоссе, рядом с платформой 43 км и станцией Храпуново Горьковской железной дороги, где было открыто четыре избирательных участка. Населённый пункт при торфоразработках им. Горького был отнесён к категории рабочих поселков в 1940 г., а сами торфоразработки дали наименование всей территории, где сейчас располагается ок. 40 садоводческих товариществ. В 1960-х гг. добыча торфа окончательно прекратилась, торфопредприятие закрылось, и освоение территории продолжилось силами садоводов. Для объединения усилий был создан Совет председателей 15 СНТ, что позволило в 1970-х гг. пробурить артезианские скважины глубиной до 170 м и соорудить ныне действующую водонапорную башню, в 1980-е гг. построить первый железный водопровод. Некоторые дачные поселки точно повторяют форму бывшего участка тор-

форазработок (см п. 2.3.) [История создания..., 2019].

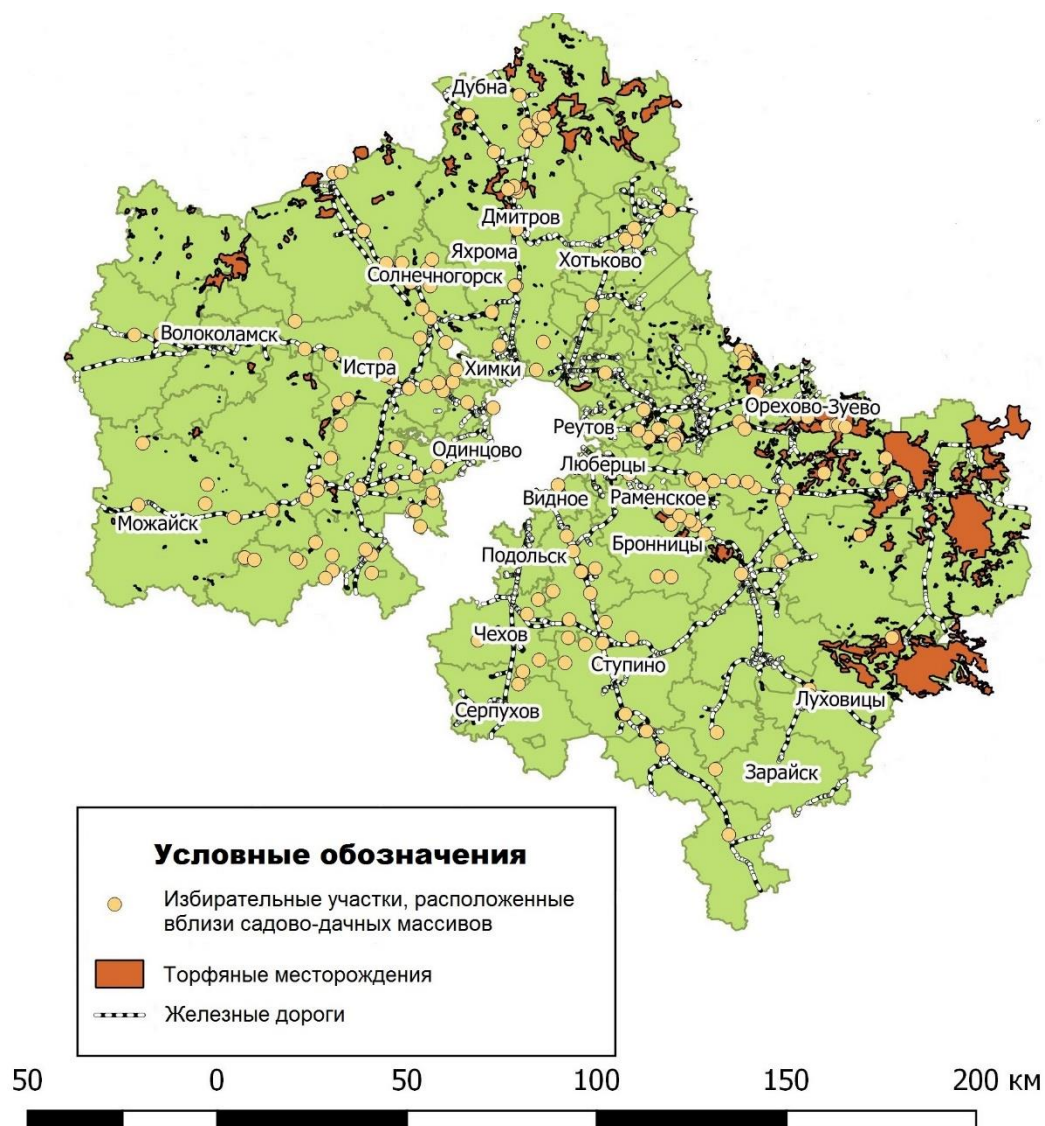

Рисунок 3.5. «Дачные» избирательные участки Московской области

Источник: составлено автором по [Результаты..., 2018]

В Орехово-Зуевском ГО ДК можно назвать садово-дачный массив около бывших поселков торфоразработчиков, образованных в конце 1920-начале 1930-х гг. – Старый Снопок, Новый Снопок и 1 Мая; здесь было открыто четыре избирательных участка. Эти три населенных пункта сегодня концентрируют вокруг себя пятую часть «дачного» населения и «дачных» земель Орехово-Зуевского ГО, хотя постоянное их население составляет 1021 чел. (962, 25 и 34 чел. соответственно), т. е. 0,87% всего постоянного населения района [Предварительная..., 2019]. Свидетельством «стационаризации» дач здесь является, в частности, строительство в рамках государственной программы Московской области «Здравоохранение Под-

московья на 2014-2020 годы» нового модульного фельдшерско-акушерского пункта в пос. Снопки Новый, где «...обслуживаемое население составляет 1083 человека, которые проживают в трех деревнях, а также 93 садоводческих товарищества» [Русанов, 2019b, с. 73].

В Талдомском ГО примером ДК может быть дачный массив Бельское-Сорокино, расположенный на месте одноименных населенных пунктов недалеко от железнодорожной платформы Власово Савеловского направления (100 км от Москвы); было открыто пять избирательных участков. В настоящее время здесь располагается более 100 СНТ, большинство из которых объединены в три ассоциации садовых товариществ (АСТ): «Норд» – 45 СНТ, «Ветеран» – 37 СНТ, «Бель» – 17 СНТ, общей площадью 1199,9 га; это 36,7% от общей численности владельцев и 29,2% от общей площади земель садоводческих участков Талдомского ГО [Расчитано по данным реестра дачников Московской области], а также 29,5% от общей численности постоянного населения городского округа (с 2002 г. численность постоянного населения округа почти не изменилась, лишь в отдельные годы наблюдались небольшие колебания).

Хотя поселок торфоразработчиков Бельское возник в 1930-х гг. на юго-западной окраине Бельского болота, а деревня Сорокино со столярным и обувным промыслом существовала с середины XIX в., к 2010 г. в Бельском оставалось лишь 16 постоянных жителей, а в Сорокино – ни одного. В начале 1960-х гг. на бывших местах промышленной добычи торфа москвичам были выделены первые участки, которые пришлось обустроить с нуля, проводить дренажные работы, завозить грунт; в результате через полвека здесь сформировалось поселение, число обитателей которого на порядок больше численности постоянных жителей окрестных населенных пунктов.

ДК «Бельское-Сорокино» обладает такими внешними признаками стационарного поселения как предприятия розничной торговли, функционирующие большую часть года. При отсутствии постоянного населения в радиусе нескольких километров это свидетельствует об их ориентации на местных дачников, способных поддерживать спрос даже в «низкий» сезон.

Специально для дачников в ДК организовано шесть автобусных маршрутов, в летний период один-два раза в месяц организован выездной прием врача из г.

Талдом, в период пандемии коронавируса действовали мобильные пункты вакцинации. На территории ДК функционирует летний водопровод (но те, кто проживает на даче круглый год, как правило, обустраивают индивидуальные колодезь-скважины), построены несколько детских и спортивных площадок, в общественных местах ведется круглосуточное наблюдение, за счет средств федеральной программы осуществлен ремонт 5,5 км подъездных дорог.

Летом потребительская активность дачников настолько высока, что позволяет привлечь сюда такую современную форму ритейла, как вендинг – здесь установлен аппарат одного из производителей молочной продукции (рис. 3.6).

Рисунок 3.6. Вендинговый автомат рядом с СНТ «Нарцисс», Талдомский ГО.
Фото автора

В Дмитровском ГО примером дачного конгломерата является дачный массив Орудьево, непосредственно примыкающий к одноименному селу (1402 чел. постоянного населения) и железнодорожной платформе Савеловского направления (80 км), здесь было открыто четыре избирательных участка. По природным условиям район Орудьева вряд ли может считаться привлекательным для дачного освоения – он расположен в болотистой низине, которая осушается специальными дренажами, частично оставшимися от торфоразработок. Площадь под СДО превышает 12 км² (с запада на восток более чем на 4 км, с юга на север – на 3 км), больше четверти территории занимает НОСТ «Природа» (32 СНТ по реестру дачников 2017 г., 1029 участков площадью 88,1 га), остальное – 48 автономных СНТ, общей численно-

стью 4062 участка площадью 340,6 га [рассчитано по данным реестра дачников Московской области]. Таким образом, минимальная численность дачного населения ДК Орудьево, учтенная по принципу «один участок-один человек», составляет 5091 чел. – это 6,7% дачной территории и 9,2% дачного населения Дмитровского ГО, а также 3,1% всего постоянного населения ГО.

СНТ расположены вдоль дренажных канав, по обе стороны широкой главной дороги - улицы Скотопрогонной, где до завершения торфоразработок и начала дачного освоения в 1960-х гг. жители поселка Торфоучастка №3 и с. Орудьево прогоняли скот. Три основных автомобильных подъезда к участкам отходят от Скотопрогонной улицы, один из них ведет в дер. Дядьково (33 чел. постоянного населения), три локальных соединяются с шоссейным мостом через р. Кухолку и соседними дер. Княжево (1436 чел. постоянного населения) на востоке и Орево (50 чел. постоянного населения) на западе, единственному подъезду к самой западной окраине дач. От железнодорожной платформы в день проходит до 30 регулярных электропоездов в каждую сторону, между г. Дмитров и дер. Княжево по двухполосному шоссе курсирует рейсовый автобус Мострансавто, имеющий на территории с. Орудьево три официальных остановки.

Территория дачного конгломерата Орудьево застраивалась постепенно: до конца 1970-х гг. - первая волна, три микрорайона «Природы»; 1980-е гг. – вторая волна, западнее второго микрорайона «Природы» (СНТ Станколитовец и Радуга, СНТ «Союз-2» на месте посёлка Торфоучастка №3, СНТ «Радуга-7» и «Поречье-Восток»), а также СНТ «Сокол» и «Почтовик» на территориях, прилежащих к «Природе»; до конца 1990-х гг. – третья волна, на разобранной узкоколейной железной дороге, около торфоперегруза и на поле около р. Прунихи. Сегодня здесь сезонно функционирует несколько продуктовых магазинов, кафе и базар, а около железной дороги и сохранившихся бараков бывшего торфобрикетного предприятия – круглогодичные строительные рынки и баня. Водоснабжение дачных участков централизованное, сезонное, системы водопроводов и электросетей разделены по СНТ; газа нет. Основные экологические проблемы связаны с загрязнением воды, засорением бытовыми отходами и затоплением.

3.2. Тенденции дачного освоения периферийных районов Московской области (на примере городских округов Шатура и Талдомский)

Дачное освоение городского округа Шатура

Для определения особенностей дачного освоения в Московской области были выбраны два района с похожими характеристиками – городские округа Шатура и Талдомский. Оба они расположены в дальнем Подмосковье (на юго-востоке и севере, соответственно) и обладают значительными запасами торфа (первое и второе место в Московской области, соответственно), однако в ГО Шатура москвичи составляют менее 20% от дачников района, а в Талдомском ГО – более 80%. Общими чертами дачного освоения являются здесь абсолютное доминирование СНТ как организационно-правовой формы (ДНТ и ОНТ – единичны), отсутствие в них магистрального газа (за редкими исключениями), замена местных владельцев московскими после ликвидации/реорганизации «головных предприятий» и перехода участков по наследству, стремление максимально приблизить дачный комфорт к городскому, даже если это требует ощутимых затрат и не предполагает круглогодичного проживания, мотивация к сохранению дачи как части семейной истории и места для реализации креативных идей. На рынке загородной недвижимости оба ГО занимают низший ценовой сегмент, в СДО есть заброшенные участки, но в Талдомском ГО 10–15 организованных дачных поселений позиционируются на как коттеджные поселки.

Город областного подчинения Шатура с административной территорией (ГО Шатура, до административно-территориальной реформы 2017 г. – Шатурский район) – самый крупный ГО Московской области площадью 2640,15 км² (264 тыс. га), расположен между реками Клязьмой, Окой и Цной. Вся территория сильно заболочена, с множеством мелководных зарастающих озер, преобладанием различных болотных почв, болотной и болотно-луговой растительностью с березой, елью и сосной. Основными источниками воздействия на окружающую среду является сельское хозяйство и торфоразработки, а интенсивное локальное влияние оказывают Шатурская ГРЭС и предприятия Рошальского химического производства. Экологические проблемы связаны с нарушением и деградацией природных ландшафтов, загрязнением слабозащищенных грунтовых вод, зарастанием и эвтрофикацией водоемов, заболачиванием. В целом экологическая ситуация благоприятная, за исключением отдельных очагов (гг. Шатура, Рошаль), ландшафты не утратили спо-

способности к самовосстановлению при проведении природоохранных мероприятий.

Из-за плохо пригодных для земледелия почв здесь самый низкий в Подмосковье показатель освоенных сельскохозяйственных угодий: по данным ВСХП-2016 г. земли сельскохозяйственного назначения занимают 17% от площади района (45 тыс. га), но используются в сельскохозяйственном производстве только 23,8% (10,7 тыс. га), а СНТ занимают 1,74 тыс. га. Здесь есть предприятия энергетического комплекса, лесобработывающие, мебельные, пищевые и стекольные производства, основой экономики сегодня является моноотраслевая промышленность – 73,2% объема выпуска приходится на Шатурскую ГРЭС и Шатурский мебельный комбинат [Стратегия социально-экономического развития..., с. 14].

Впервые Шатура упомянута в XV в., но известной стала после основания в 1835 г. Мишеронского стеклоплавильного завода, в 1914 г. рядом началось строительство порохового завода и посёлка (РП Рошаль с 1918 г.). В 1915 г. открылась промышленная добыча торфа на Поливановском болоте (пос. Соколя Грива). С Декретом СНК от 20 апреля 1918 г. о разработке торфяного топлива, запасы которого здесь были одними из крупнейших в Центральной России, открылось первое торфопредприятие и определилось место для электростанции на берегу оз. Черное (д. Тарбежа и РП Шатурстрой). План ГОЭЛРО 1920 г. включал Шатурскую ГРЭС, поэтому в 1927 г. началась добыча торфа на Петровском, в 1930 г. – Бакшеевском, в 1935 г. – Туголесском торфопредприятиях, появилось 22 «номерных» посёлка торфодобытчиков [Если бы не торф..., 2014], и в 1933 г. Шатурская ГРЭС стала самой большой торфяной электростанцией в мире. В 1928 г. путем слияния пос. Черное озеро и РП Шатурстрой был образован РП Шатура, в 1929 г. сформировался Шатурский район, в 1936 г. - г. Шатура (ок. 17 тыс. чел.). В 1963 г. на базе Рошальского порохового завода возник химический комбинат, в 1961 г. в Шатуре открылась мебельная фабрика, в 1979 г. основан Научно-исследовательский центр по технологическим лазерам АН СССР. На 1973–1976 гг. пришелся пик торфодобычи (3,5 млн тонн), который постепенно снизился до 600-700 тыс. тонн, и после принятия в 1980 г. генерального плана по переводу Шатурской ГРЭС на природный газ торф начал отгружаться на химические комбинаты и в сельское хозяйство. После реконструкции ГРЭС в 1993 г. закрылось Шатурское торфопредприятие, в 1994 г. - обслуживающая его узкоколейная железная дорога (УЖД) до Долгуши, Поздняков,

15 и 22 посёлков, Рошали, в 2006 г. – Рошальский химический комбинат и Мишеронский стекольный завод, в 2009 г. ОАО «Шатурторф» прекратило основную деятельность из-за выработки основных полей и сужения рынка сбыта.

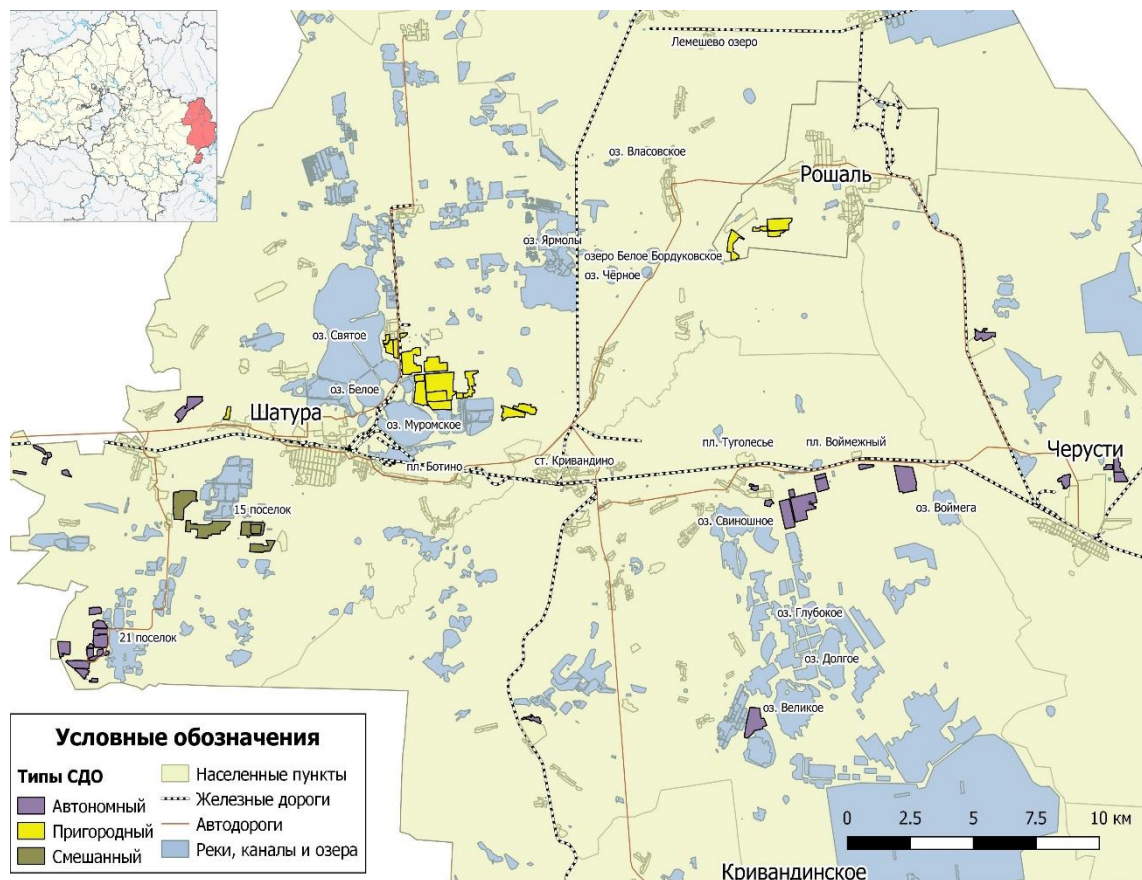

Рисунок 3.7. Дачное освоение ГО Шатура

Источник: составлено автором

ИДП ГО Шатура – 9 баллов, один из самых низких в Московской области. Здесь насчитывается 66 действующих СНТ, из которых 30% основаны местными организациями, а 70% – московскими и областными. Самую обширную и дачепривлекательную площадь в районе пос. Керва на берегу оз. Святое и Белое занимают СНТ шатурян, большинство из которых основаны еще в конце 1960-х гг (рис. 3.7). СНТ местных организаций отличаются более крупным размером: в частности, суммарное число участков в трех «шатурских» СНТ превышает, по реестру, 1,5 тыс., а средний размер СНТ московских и областных организаций составляет ок. 120 участков.

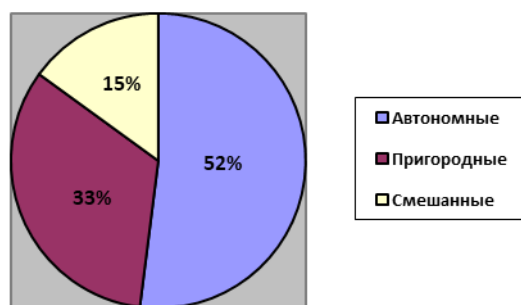

Рисунок 3.8. Структура садово-дачных образований ГО Шатура

Источник: рассчитано автором

В ГО Шатура можно выделить три локальные группы СДО (рис. 3.8):

- 1) Пригородные (52% от общего числа СДО) – образованные местными организациями и предприятиями:
 - в пригороде г. Шатура – группа СНТ, примыкающих к пос. Керва вдоль берега оз. Святое;
 - в пригороде г. Рошаль.
- 2) Автономные (33%) – образованные организациями и предприятиями г. Москвы, а также других районов Московской области:
 - к юго-востоку от пос. Туголесский бор;
 - севернее ст. Черусти;
 - в районе пл. Воймежный;
 - в районе 21 поселка южнее г. Шатура
- 3) Смешанные (15%) – СДО, где соседствуют и местные, и московские СНТ:
 - в районе 15 поселка южнее г. Шатура.

Дачное освоение Шатурского района началось в 1957 г. в пос. Керва на Черном озере, где был основан первый коллективный сад для рабочих торфопредприятий. Массовым процесс стал в конце 1960-х гг., когда во исполнение Постановления СМ РСФСР и ВЦСПС от 18 марта 1966 г. №261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих РСФСР» в 1968 г. произошла вторая волна выдачи земель под коллективное садоводство. В соответствии с объединенным решением исполкомов Московского городского и Московского областного Советов, Московского городского и Московского областного советов профессиональных союзов от 30 сентября 1968 г. №823-45/38 в Шатурском районе было предусмотрено 180 га для столичных организаций, учреждений и предприятий и 165 га - для областных. В 1971 г. здесь

на площади 126 га было 10 садоводческих товариществ, локализованных на четырех садово-дачных массивах:

- 1) Пос. Керва, оз. Черное на обработанных землях Петровского торфопредприятия – наиболее удачный по сочетанию транспортной доступности и природных условий - для работников торфопредприятий, проживающих, в основном, в Шатуре.
- 2) Пригород г. Рошали – для рабочих и служащих г. Рошаль (преимущественно – Рошальского химического комбината)
- 3) Пос. Бакшеево на обработанных землях Бакшеевского торфопредприятия – для работников местных предприятий.
- 4) К юго-востоку от пос. Туголесский бор и пл. Туголесье на обработанных землях Туголесского торфопредприятия – первый массив садоводческих товариществ организаций и предприятий г. Москвы: СНТ «Чайка» Гидрометцентра СССР, СНТ «Мичуринец» Московского Государственного института культуры, СНТ «Черемушки» Черемушкинского отдела народного образования г. Москвы, СНТ «Кулон» Московского конструкторского бюро, СНТ «Художник» объединения художников-графиков г. Москвы.

В 1972 г. в районе бывш. 11 поселка было отведено 12 га под коллективное садоводство для СНТ «Рассвет» рабочих и служащих пос. Шатурторф из обработанных карт торфодобычи Шатурского торфопредприятия.

Новые земли под коллективное садоводство в Шатурском районе не отводились до 1979 г., когда во исполнение решения исполкома Мособлсовета депутатов трудящихся №918/20 от 25 июля 1978 г. «Об утверждении дополнительного земельного фонда для коллективного садоводства и распределении части этого фонда между районами и городами области», ознаменовавшего третью волну массовой раздачи земель, в районе появилось сразу несколько новых массивов.

- В районе бывш. 12 поселка – земли нескольким организациям Ждановского района г. Москвы (совр. ЮВАО), головная организация – ВНИПИ «Сельэнергопроект» (район м. Рязанский проспект) (СНТ «Энергетик»).
- В районе бывш. 18 поселка – земли организациям Московской области, среди которых ведущими были Подольский механический завод им. М.И. Калинина и трест «Мособлстрой» №7, г. Шатура (СНТ «Строитель»).

- Восточнее д. Митинская – земли для организаций г. Видное (СНТ «Видное»), НИИ Пушного звероводства и кролиководства пос. Родники Раменского района (СНТ «Родники»).
- В районе пл. Воймежный – отработанные земли торфопредприятия «Туголесский бор» для Красногвардейского района г. Москвы, головная организация – Онкологический Центр АМН СССР (СНТ «Онколог»).

Продолжилось расширение существующих массивов за счет выделения дополнительных земель Рoshальскому химическому комбинату (СНТ «Юбилейное-2»), Шатурскому мебельному комбинату (расширение СНТ «Мебельщик»), Бакшевскому торфопредприятию (СНТ «Ягодка»), в районе пос. Керва – Ленинградскому району г. Москвы (СНТ «Полет», головная организация – Центральное управление международных воздушных сообщений).

Некоторые решения о выделении земель не были исполнены в натуре: решение Шатурского совета народных депутатов №596 от 24 июля 1979 г. предполагало выдачу 50 га под коллективный сад Химкинскому району Московской области из земель Шатурского торфопредприятия, но из-за очень большой удаленности Химкинский район отказался от них. Решение №678 от 21 августа 1979 г. предполагало распределение 435 га земель отработанных торфяников «Радовицкий мох» под коллективное садоводство среди предприятий и организаций Дзержинского, Куйбышевского, Октябрьского, Пролетарского и Черемушкинского районов г. Москвы, однако из-за экстремальной удаленности (пос. Радовицкий расположен в 160 км от МКАД, 64 км до ближайшей станции Кривандино Казанского направления Московской железной дороги) планы не были реализованы, и в 1984 г. 400 га из этих земель были отведены конструкторскому бюро автоматических линий г. Климовска под организацию подсобного хозяйства.

Земли из лесного фонда выделялись редко и точно, с учетом существующих природных массивов – например, в 1984 г. Производственное объединение «Электропромремонт» (Москва, совр. САО) получило 19 га из земель Шатурского леспромхоза (Шатурское лесничество, кв. 78–80, между ст. Шатурторф и пл. Запутная, рядом с отведенным под ликвидацию пос. МОИКа). Основанное здесь ныне существующее СНТ «Байкал» расположено на пяти полянах, разделенных небольшими перелесками вдалеке от отработанных торфяников.

До середины 1980-х гг. руководство Шатурского района мало участвовало в развитии коллективного садоводства. Решения о выделении земель не предписывали получателям создавать социальную инфраструктуру – для местных организаций этого не требовалось, поскольку участки выделялись в пешей доступности от основного жилья работников, а москвичам предлагалось пользоваться услугами окрестных населенных пунктов, хотя часто объекты непроемливой сферы подлежали ликвидации вместе с закрытием поселков торфоразработчиков. В связи с этим решение Шатурского городского совета народных депутатов №228 от 21 марта 1986 г. «О дальнейшем развитии коллективного садоводства и огородничества в Шатурском районе», предлагало:

- 1. Организовать систематический завоз и продажу садоводам саженцев и семян, выдачу напрокат садово-огородного инвентаря и средств малой механизации.*
- 2. Заключить договор с правлениями СНТ на вывоз мусора с их территории.*
- 3. Предложить правлениям СНТ подготовить проектно-сметную документацию на ремонт и строительство подъездных дорог к СНТ.*
- 4. Пассажирующему автотранспортному предприятию для обеспечения пассажирских перевозок членов СНТ и коллективов, увеличить количество рейсов, исходя из пассажиропотоков на каждом маршруте.*
- 5. Торгующим организациям района открыть на территории СНТ стационарные, или сезонные магазины для продажи необходимых продовольственных товаров и предметов по уходу за садом и огородом.*
- 6. Заготконторе Шатурского РПС совместно с правлениями СНТ для закупки излишков сельскохозяйственной продукции, выращиваемой в коллективных садах, открыть стационарные приемные пункты в крупнейших СНТ: «Юбилейный-1», «Дружба», «Рассвет», «50-лет Октября» (Туголесского торфопредприятия). В мелких массивах организовать выездное обслуживание по графику и заключить договора с правлениями СНТ.*
- 7. Центральной районной больнице совместно с правлением СНТ в крупных массивах организовать стационарные медицинские пункты и взять под контроль скорой помощи мелкие СНТ.*

В ходе четвертой волны раздачи земли под коллективные сады, совпавшей в

1986 г. с окончательным закрытием некоторых торфоразработок, например, у 21 поселка, в Шатурском районе продолжилось укрупнение существующих дачных массивов. По результатам согласования схем размещения коллективных садов в Московской области, в районе предполагалось в несколько десятков раз увеличить площадь земель под садоводствами, за счет выделения почти 3 тыс. га на крупном массиве бывших торфоразработок южнее пос. Радовицкий [Об утверждении схем..., 1988]. Такое распоряжение было принято к исполнению, однако вызвало критику руководства района, поскольку не предусматривало четкого плана действий по созданию транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры на землях новых СНТ. Против выступали и экологи, поскольку одновременно было принято решение об организации в непосредственной близости природного заказника «Радовицкий мох», что создавало угрозу вытаптывания и деградации болотных ландшафтов. По мнению природоохранного сообщества, оставалось *«только надеяться на труднодоступность этой территории»*, что и подтвердилось: природный заказник существует, а в районе пос. Радовицкий зарегистрировано лишь ок. 20 СНТ, из которых функционируют несколько, причем в самом крупном, СНТ «МУСПЭМ», находящимся здесь с 1991 г., насчитывается всего 100 участков [Реестр дачников..., 2017]. Из выделенных земель были освоены лишь те, куда можно было провести хотя бы сезонные маршруты общественного транспорта: например, после принятого в 1989 г. решения об использовании мощностей и подвижного состава Шатурского транспортного управления для обслуживания разрастающихся дачных поселков началась перевозка дачников пассажирскими поездами от железнодорожных платформ 12, 19 и 21 «номерных поселков» и посёлка Шатурторф, в районе 21 поселка на землях, ранее отвергнутых Химкинским районом, возникло СНТ «Сосенки» площадью 47,31 га (головная организация – Общесоюзный дом моделей обуви) для предприятий и организаций Севастопольского района г. Москвы.

Переход к рынку не прервал дачное освоение Шатурского района. В середине 1990-х гг. появились новые СНТ недалеко от ст. Черусти, в котором участки получали преимущественно представители льготных категорий (СНТ «Ветеран», 1994 г). В XXI в. ГО Шатура остается одним из немногих районов Подмосковья, где за доступную цену можно приобрести землю в СНТ, формируя спрос у жителей востока и юго-востока столицы и области: в 2012 г. жителями г. Железнодорожный в окрестностях пл. Воймежный было организовано СНТ «Олимп» (табл. 3.4).

Таблица 3.4. Садово-дачные массивы ГО Шатура

№	Местоположение	Начало освоения	СНТ в массиве	Местоположение головного предпр.	Категория земель
1	Керва, оз. Черное	1957 (мас.1970)	13	Большинство - Шатура	Отработанные земли Петровского торфопредприятия
2	Рошаль	1967	3	Рошаль	Собственные земли Рошальского химкомбината
3	Бакшеево	1970	3	Бакшеево Реутов	Отработанные земли Бакшеевского торфопредпр.
4	Туголесский бор	1970	9	Разные районы Москвы	Отработанные земли торфопр. «Туголесский бор»
5	Шатурторф (б. 11 поселок)	1972	2	Шатурторф	Отработ. карты тофодобычи Шатурского торфопредпр.
6	Воймежный	1980	3	Москва, Красногвардейский район	Отработ. земли торфопредп. «Туголесский бор»
7	Восточнее д. Митинская	1980	2	Видное Родники	Отработанные земли Петровского торфопредпр.
8	12 поселок	1980	5	Москва	Земли госзапаса
9	18 поселок	1980	4	Подольск, Шатура	
10	78–80 кв. Шатурск. леснич.	1984	5	Москва, Железнодорожный район	Шатурский леспромхоз
11	21 поселок	1987	4	Москва, Севастопольский район	Отработ. карты торфодобычи Шатурского торфопредприятия
12	Черусти	1996	9	Разные районы Москвы, льготники	Земли сельскохозяйственного назначения
13	Воймежный	После 2010	7	Дзержинский, Железнодорожный, Балашиха	

Источник: составлено автором по данным архивного отдела администрации ГО Шатура

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие коллективного садоводства и огородничества не было приоритетным направлением развития Шатурского района в советский период. Подавляющее большинство садоводческих товариществ возникли на территории бывших торфоразработок, однако были вынуждены создавать всю инфраструктуру с нуля, поскольку поселки торфоразработчиков ликвидировались полностью, не оставляя новым пользователям никакой инфраструктуры. Большую часть садоводов составляют местные работники шатурских организаций/предприятий, получивших участки в советское время. Несмотря на благоприятные природные условия, москвичей отталкивает удаленность участков и отрицательный имидж района, связанный с лесными пожарами. Косвенным под-

тверждением малого количества москвичей служат «дачные» избирательные участки на выборах мэра Москвы 2018 г.: в ГО Шатура был всего один такой участок у ст. Шатура. Существующие садово-дачные массивы тяготеют к станциям Казанской железной дороги (рис. 3.7). Дачное освоение ГО Шатура достигло максимума в 1980-е гг., когда площадь участков выросла в 10 раз (1978 – 131 га, 1991 – 1360 га), тогда как за последующие 25 лет – лишь на 28,09% (1742 га по ВСХП-2016).

В настоящее время дачное освоение в ГО Шатура может рассматриваться в качестве потенциального источника роста экономики [Стратегия социально-экономического развития..., с. 70], особенно с учетом расширения многоэтажной застройки г. Москвы и ближнего Подмосковья на юго-восток и восток области.

Дачное освоение Талдомского городского округа

Город областного подчинения Талдом с административной территорией (Талдомский ГО, до административно-территориальной реформы 2017 г. – Талдомский район) – самый северный административный район в Московской области. Численность постоянного населения – 47 тыс. чел., большинство из которых проживают в административном центре – г. Талдоме. В округе отмечаются большие залежи торфа (второе место в Московской области), однако торфоразработки в настоящее время практически не ведутся, протекают р. Дубна и р. Хотча – правые притоки р. Волги, а также проложен канал им. Москвы, много лесов, в 1979 г. открыт природный заказник «Журавлиная родина». Талдомский ГО входит в состав Верхневолжского природно-ресурсного комплекса с заболоченной, плохо дренированной территорией, где преобладают торфяные, торфяно-глеевые, супесчаные и легко супесчаные дерново-подзолистые почвы, покрытые березовыми и березово-черноольховыми, елово-березовыми и еловыми лесами, черноольховыми топиями, дубняками; лесистость не превышает 43%. Основные хозяйственные воздействия связаны с осушением болот, лесохозяйственными работами и созданием рекреационных зон. Промышленный сектор развит слабо, лишь отдельные участки используются для торфоразработок и разработок глин при производстве кирпича. Экологическая обстановка достаточно благоприятная: загрязнения воздуха и воды локальны, в пределах допустимого уровня.

Первые упоминания о поселениях на территории современного Талдомского

ГО относятся к XVI в. (Нушполы, Вотря, Гари), а о д. Талдом – в 1677 г. В 1776 г. Талдом стал центром Талдомской волости Калязинского уезда Тверской губернии, наиболее крупным промышленным предприятием было производство фарфора в ПГТ Вербилки (фабрика Гарднера, XVIII в.). В 1919 г. в Талдоме открылась первая электростанция, в 1927 г. – более мощная на Власовском торфоболоте, но уже через десять лет запасы торфа истощились и в 1943 г. электростанцию демонтировали. В период активной промышленной добычи торфа в районе были основано несколько поселков торфоразработчиков, крупнейший – Бельское на юго-западной окраине Бельского болота. В 1935 г. он соединился УЖД с Вербилками, где торф использовался на фарфоровом заводе и в поселковых котельных (УЖД была ликвидирована после отказа от промышленной добычи торфа в начале 1960-х гг.).

ИДП Талдомского ГО составляет 13 баллов. На территории округа насчитывается более 250 действующих СНТ (рис. 3.9).

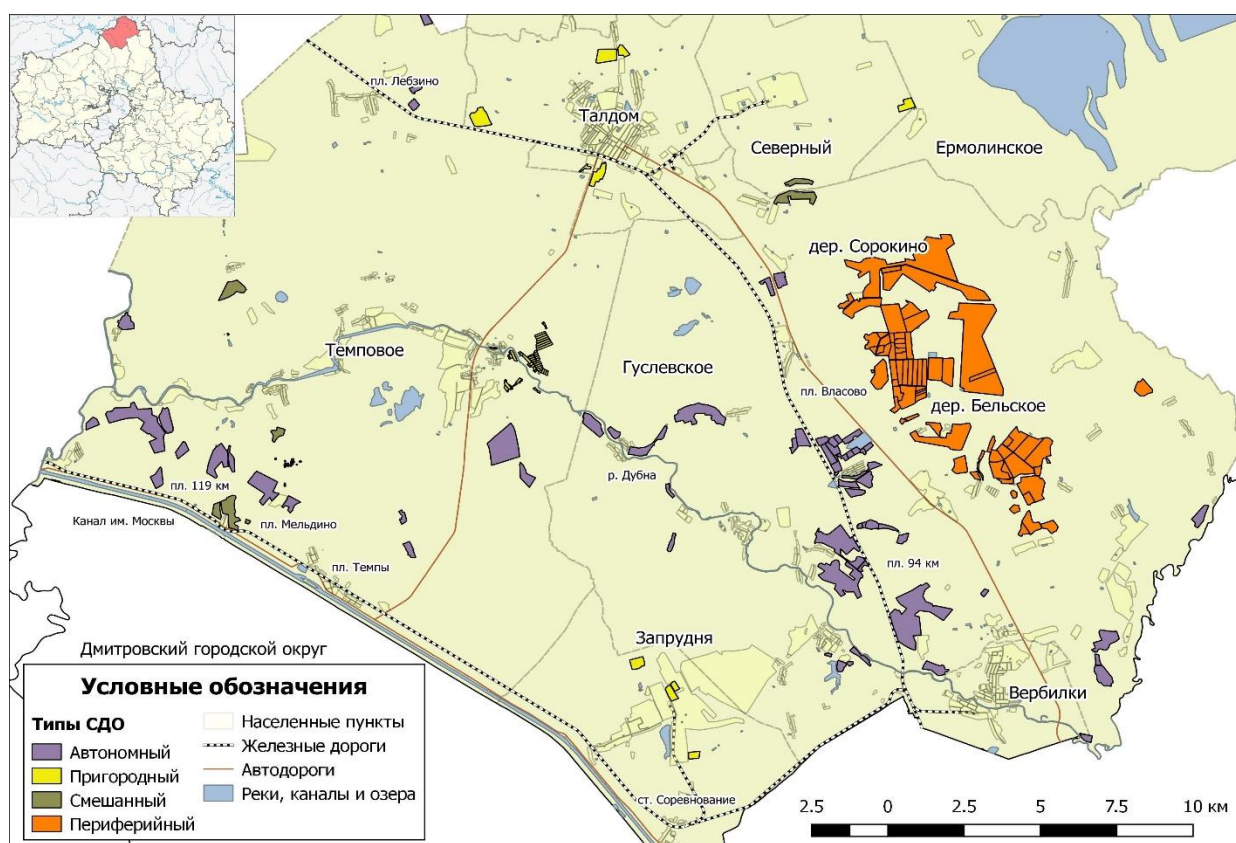

Рисунок 3.9. Дачное освоение Талдомского ГО

Источник: составлено автором

СДО Талдомского ГО можно объединить в четыре группы (рис. 3.10):

1) Периферийные (51% от общего число СДО в округе):

- Дачный конгломерат Бельское-Сорокино (см. гл. 3.3).

2) Автономные (39%):

- Дубненские – СДО, расположенные р. Дубны и вдоль железной дороги от ст. Соревнование до Дубны (Запрудня, Темпы, Мельдино, 119 км, Карманово, Большая Волга);
- Савелово-Талдомские, расположенные в зоне транспортной доступности Савеловского направления железной дороги (94 км, Власово, Талдом, Лебзино);
- Вербилковские – транспортно связанные с ПГТ Вербилки.

3) Пригородные (6%):

- в пригородах г. Талдома;
- к северу от ПГТ Запрудня;

4) Смешанные (4%):

- восточнее г. Талдома
- в Темповом сельском поселении

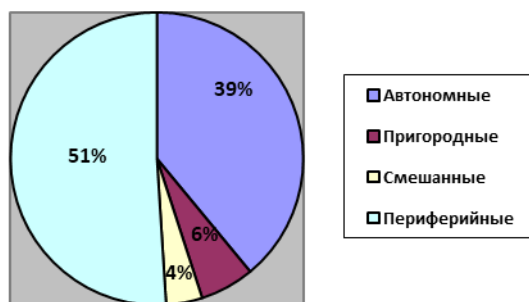

Рисунок 3.10. Структура садово-дачных образований Талдомского ГО

Источник: рассчитано автором

Дачное освоение в Талдомском районе началось в 1967 г. с садоводческого товарищества «Машиностроитель» Министерства нефтяного и химического машиностроения СССР рядом с с. Мельдино, пополнившим вместе с соседним с. Карманово в 1974 г. список 23 сельских населенных пунктов, признанных бесперспективными еще в 1965 г. (Арефеево, Беляевка, Бибиково, Волково, Глиньково, Горки, Дудкино, Жуково, Захарово, Круглово, Куминово, Медведково, Мироново, Михалево, Мужево, Николо-перевоз, Н. Троица, Платунино, Сергеевка, Скресово, Сорочкино, Тишино, хутор Дебри). В 1970 г. из земель совхоза «Комсомольский» в районе д. Марьино были выделены участки под СНТ НИИ Автоматики (совр. САО, СНТ «Вербилки») и союзу художников РСФСР (совр. ЦАО, СНТ «Советский ху-

дожник). В 1978 г. в ходе третьей волны выдачи земель под коллективное садоводство в соответствии с решением исполкома Московского областного совета депутатов трудящихся №918/20 от 25 июля 1978 г. в Талдомском районе под коллективное садоводство было выделено 187 га для московских организаций, учреждений и предприятий, 25,2 га - для областных.

В конце 1978 г. выделено 50 га под 600 участков коллективного садоводства предприятиям и организациям Тимирязевского района г. Москвы (совр. САО) из земельного фонда Дубненского торфопредприятия, а предприятиям и организациям Талдомского района – 39,4 га:

1. Заводу «Тензор», г. Дубна – 20 га, из них – 14 га д. Мельдино, 6 га – пос. Запрудня.
2. Заводу электровакуумных приборов, пос. Запрудня – 7,5 га пос. Запрудня
3. Дмитровскому фарфоровому заводу, пос. Запрудня – 6,5 га с. Сотское
4. Заводу «Промсвязь» пос. Северный Талдомского района – 5,4 га д. Петрино.

В 1979 г. Сокольническому району г. Москвы (совр. ВАО) выделено 45,4 га под коллективное садоводство, в т.ч. 20 га в районе пос. Бельское из земель Дубненского торфопредприятия (головное предприятие – Министерство путей сообщения) и 25,4 га в районе д. Мельдино из земель госзапаса (головные предприятия Московский вертолетный завод им. М.Л. Миля и Министерство авиационной промышленности).

В 1980 г. продолжилось выделение земель совхоза «Комсомолец»: 10 га – г. Долгопрудный (головная организация – Государственный научно-исследовательский центр изучения природных ресурсов (ГОСНИЦИПР) и 10 га – Бабушкинскому району г. Москвы (совр. СВАО) (головная организация – Всесоюзный научно-исследовательский институт транспортного строительства (ЦНИИС), бывших торфоразработок на Бельском болоте: 55 га - Перовскому району г. Москвы (ВАО, головная организация – НИИ «Графит»), 14 га – Фрунзенскому району г. Москвы (совр. ЦАО и САО, головная организация – Союз художников РСФСР).

В 1981 г. из земель совхоза «Комсомольский» южнее ст. Власово выделено 15,4 га Москворецкому району г. Москвы (совр. ЦАО, головная организация – СУ-Спецэвмкомплекс, СНТ «Отдых»), на Бельском болоте - 13 га НПО «Красная звез-

да» (САО), из земель совхоза «Талдом» - 88,5 га для коллективного садоводства и подъездной дороги в районе д. Малое Страшево Сокольническому району г. Москвы (головная организация – Московское управление перевозки почты) и создано СНТ «Дружба». Тогда же было основано Талдомское добровольное общество садоводов, которое провело в 1982 г. первую отчетно-выборную конференцию с участием представителей 28 СНТ (4513 участков).

В 1982 г. продолжилось выделение участков на Бельском болоте - 30 га Свердловскому району г. Москвы (совр. ЦАО, головная организация – Спецтрест №7 СМО «Спецмашмонтаж»), и с этого времени в типовое решение о выделении участков под садоводство стали включать требование к головным организациям построить улучшенный подъезд к участкам, магазин и медицинский пункт.

В 1983-1984 г. новые земли под коллективное садоводство в районе не выделялись, Талдомский райисполком утверждал проекты планировки, застройки и уставы СНТ на ранее отведенных землях, но было принято решение №241 от 27 мая 1983 г. о строительстве остановочного пункта на 97 км перегона Вербилки-Власово (совр. Пл. 94 км) по ходатайству садоводческих объединений, расположенных в районе д. Бельское.

В 1985 г. несколько предприятий получили земельные участки для укрупнения своих СНТ (ВИСХОМ, Бельское болото – 10 га, ГосНИЦИПР, совхоз Комсомольский – 2 га), ставших основой двух новых садово-дачных массивов. В районе д. Припущаево из земель совхоза «Доброволец» выделены 10 га Бабушкинскому району г. Москвы (СВАО, головная организация – ВНИИ транспортного строительства, СНТ «Припущаево»), в кв. 74 Темповского лесничества на границе с пос. Запрудня - 5,6 га институту «Союзгипроводхоз» Бабушкинского района г. Москвы (СНТ «Березка»).

В 1986 г. Талдомский райисполком постановил открыть магазины «Сад-огород» и «Сделай сам» для обеспечения садоводов строительным и посадочным материалом, а также определил головную организацию по строительству подъездной дороги к садово-дачному массиву на Бельском болоте (НПО «Красная звезда»). Тогда же началась четвертая волна раздачи земель под коллективное садоводство, темпы которой в Талдомском районе превысили темпы начала 1980-х гг. Продолжилось дачное освоение Бельского болота – 14,33 га выделили Лианозовскому

электромеханическому заводу (совр. САО), 70,4 га - Бабушкинскому району (совр. СВАО, головная организация – Лосиноостровский электротехнический завод).

В 1987 г. из земель Дубненского торфопредприятия под коллективное садоводство выделено 245 га для организаций Бабушкинского, Тимирязевского, Кировского и Железнодорожного районов г. Москвы, причем помимо земельных площадей под подъездные дороги и ЛЭП (6 га), предусматривались площади под радио и телефон (14 га), а для снабжения сезонного населения товарами первой необходимости, квалифицированной медицинской помощью и организации отдыха Талдомский райисполком обязал головные организации построить в п. Бельское магазин на два рабочих места, ФАП и клуб на 200 посадочных мест. Из земель совхоза «Талдом» организациям Талдомского района юго-восточнее д. Большое Страшево выделили 43 га, и северо-восточнее пл. 119 км началось формирование садово-дачного массива, разросшегося затем до д. Филиппово: 18 га получили НИИ «Атолл» (г. Дубна, СНТ «Чайка»). Талдомский райисполком в решении №349 от 24 августа 1987 г. «О дополнительных мерах по развитию коллективного садоводства в районе» отметил, что на территории района по состоянию на 1 мая 1987 г. насчитывалось 47 садовых товариществ, объединивших 6279 участков общей площадью 555,3 га, и назвал меры поддержки садоводов в рамках постановления СМ РСФСР от 01 июня 1986 г. «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества в РСФСР». Следующим решением №445/2 от 09 октября 1987 г. «О дополнительных мерах по развитию коллективного садоводства на территории Талдомского района на период до 1990 года» предполагалось выделение в 1987–1990 гг. земельных участков общей площадью 1200 га, из которых 1100 га для организаций г. Москвы (табл. 3.5). Это распоряжение было принято к исполнению, хотя вызывало опасения в связи с возможными экологическими проблемами: *«У нас в районе проживает 52,5 тыс. человек. Если на каждый участок придет по два человека, то численность удваивается. И еще: у нас единственный уголок в Европейской части, где гнездятся журавли. Они гнездиться не будут»* [Об утверждении..., 1988, с. 41].

В 1988 г. начали формироваться садово-дачные массивы на землях совхоза «Талдом», 10 га которых выделены Государственному плановому комитету СССР (Фрунзенский район г. Москвы, совр. ЦАО, СНТ «Берег») в районе д. Карманово, а

14,5 га - Талдомской передвижной механизированной колонне-311 под СНТ «Рябинка» рядом с д. Большое и Малое Страшево. В 1989 г. земли Талдомского лес-промхоза Танинского лесничества в кв. 54 стали основой 13 га садоводческого товарищества «Флора» Запрудненского завода электровакуумных приборов, в 1990 г. 3 га земель совхоза Комсомольский в районе д. Волково-Федотово – садово-дачного массива московских организаций на базе СНТ «Сансервис» [кооператив «Сансервис» (совр. ЦАО)].

Максимальный прирост новых садово-дачных массивов произошел в 1991 г., когда из земель совхозов под коллективное садоводство было отведено 70 га, а под огороды для жителей пос. Вербилки и г. Талдом - по 10 га, соответственно. В районе д. Попадьино–Бобылино по 10 га получили НПО «Бекерон» (совр. САО) под СНТ «Бекерон» и комитет физической культуры и спорта г. Москвы (совр. ЦАО) под СНТ «Геркулес». Под коллективное садоводство жителей г. Талдом были выделены 116,43 га (90,9 га для СНТ «Содружество», «Надежда», «Восход», «Автомобилист» на бывш. 11 участке совхоза «Талдом» южнее д. Юркино и 25,53 га юго-западнее д. Карачуново для СНТ «Карачуново-2», «Карачуново-3»), а под коллективное огородничество 38,25 га из специального земельного фонда (26,22 га для огороднических кооперативов «Огонек», «Луч», «Надежда» на бывш. 11 участке совхоза «Талдом» южнее д. Юркино и 12,03 га восточнее д. Рассадники – для Талдомского филиала НПО «Юность» и Талдомской обувной фабрики). Из земель совхоза «Талдом» в районе д. Ольховик под коллективное садоводство были выделены 28,94 га Дубненскому приборному заводу «Тензор», а в районе д. Пригары 15 га Государственному комитету РСФСР по экономике (современный ЦАО) под СНТ «Журавли». В районе д. Гуслево на землях совхоза «Комсомольский» начал формироваться массив московских садоводческих товариществ – 8 га выделены НПО «Детская книга» (СНТ «Книга»), 10 га – Московскому троллейбусному заводу (современный САО), (СНТ «МТРЗ»), 24,9 га – Всесоюзному научно-исследовательскому институту железнодорожного транспорта (ВНИИЖТ) (СНТ «Стрелка»). В итоге на территории Талдомского района сформировались 28 садово-дачных массивов (табл. 3.5), часть из которых слились в большой ДК между пос. Бельское и д. Сорокино (см подробно написано в гл. 3.3). Решения Талдомского райисполкома показывают, что с середины 1960-х гг. вопросы коллективного

Таблица 3.5. Садово-дачные массивы Талдомского ГО

№	Местоположение	Начало освоения	СНТ в кусте	Местоположение головного предприятия	Категория земель	
1	Мельдино	1968	4	ВАО, Дубна	Госземзапас	
2	Головково-Марьино	1970	8	В основном ЦАО и САО	совхоз «Комсомольский»	
3	Бельское	1978	88	Почти все Москва	Отработанные земли Дубненского торфопредприятия	
4	ст. Соревнование		2	Запрудня	Талдомский леспромхоз	
5	Петрино	1978, (1987)	17	ВАО, САО, СВАО	Отработанные земли Дубненского торфопредприятия	
6	Сорокино	1980	31	САО, ВАО, СВАО		
7	Кушки		13	ВАО, ЦАО, САО	совхоз «Комсомольский»	
8	Южнее ст. Власово	1981	2	ЦАО, СЗАО		
9	Аймусово-Никулки	1982 (1987)	16	Разные районы САО и СВАО		
10	Запрудня	1985	4	СВАО	Талдомск. леспромхоз	
11	Припущаево		2	СВАО (Свиблово), Талдом	совхоз «Доброволец»	
12	Попадьино - Бобылино	1987	10	В основном САО	Отработан. земли Дубненского торфопредпр.	
13	Пл. 119 км - Филиппово	1991	10	СВАО	Талдомский леспромхоз, совхоз «Талдом»	
14	Мельдино	1988	4	СВАО	Талдомский леспромхоз совхоз «Талдом»	
15	Запрудня	1989	3	Запрудня		
16	Карманово		3	ЦАО		
17	Пановка		2	ВАО		
18	Волково-Федотово	1990	9	Железнодорожный, Краснопресненский	Спецземфонд (б. земли совхоза «Доброволец»)	
19	Бол. и Мал. Страшево	1988	8	Талдом	совхоз «Талдом»	
20	Юркино	1991	5	Талдом		
21	Карачуново		3	Талдом		
22	Пригороды г. Талдома		4	Талдом, Запрудня		
23	Гуслево		15	В основном САО		совхоз «Комсомолец»
24	Пригары		4	Госкомитет по экономике РСФСР		совхоз «Доброволец»
25	Ольховик		7	Дубна		Спецземфонд (бывш. земли совх. «Талдом»)
26	Бобровниково	2008	3	Москва	Земли ИЖС	
27	Запрудня	2010	2	Москва		
28	Новоникольское	(2010)	4	Москва		

Источник: составлено автором по данным архивного отдела администрации Талдомского ГО

садоводства были в фокусе внимания местных властей. Список бесперспективных населенных пунктов, где запрещено новое жилищное строительство, указывает, что здесь заранее намечались локации для размещения садовых товариществ, массивы которых должны были «замещать» депопулирующие сельские населенные пункты (с. Мельдино, Карманово, Бибиково, Волково и проч.).

В ходе третьей волны массовой раздачи земельных участков под коллективное садоводство в Московской области, давшей старт масштабному дачному освоению Талдомского района, в первую очередь были выделены значительные площади оставшихся от торфоразработок нарушенных земель, что показывает намерение сохранить эти земли в хозяйственном обороте; о том же свидетельствует и передача земель совхозов, ставших убыточными, под коллективное садоводство. Включение в типовое решение о выделении участков требования об обязательном оснащении их транспортной и социально-бытовой инфраструктурой также подтверждает перспективы использования СДО в качестве, как минимум, сезонной альтернативы городскому жилью. Однако из-за экономического кризиса переходного периода средств на выполнение этих задач не оказалось ни у предприятий, ни у местных бюджетов, и решать их на выделяемых в 1990-е гг. землях новым владельцам пришлось самостоятельно.

Инфраструктурные проблемы сохраняются и в XXI в. Для введения удобного автобусного сообщения с отдаленными СНТ, улучшения качества подъездных дорог и прочих вопросов в 2010-е гг. был создан Консорциум председателей СНТ, который помогает местным властям в оперативном управлении; сегодня такая административно-правовая форма взаимодействия исполнительной власти и садоводов в Московской области не имеет аналогов. Это повышает привлекательность территории и создает возможности для развития всех типов некоммерческих объединений садоводов и огородников: несмотря на значительную удаленность от столицы, здесь размещаются и новые коттеджные поселки, и коллективные огороды.

3.3. Социальные особенности дачного освоения Московской области

Дачный образ жизни: мнения дачников

Для уточнения социальных особенностей дачного освоения в Подмосковье летом 2019 г. были изучены мнения дачников из садово-дачных образований различных типов: дачных конгломератов Орудьево и Бельское-Сорокино, шатурских и

талдомских автономных СДО, пригородном шатурском СДО. Информация была получена из тематических глубинных интервью с возглавляющими эти объединения председателями СНТ, и дополнена ответами на вопросы, полученными из личных бесед с дачниками по разработанной анкете [Приложение 7]. Совокупность респондентов формировалась на основе доступных дачников, находящихся на момент исследования (с субботы 10 августа по воскресенье 18 августа, т.е. 2 выходных + 5 рабочих + 2 выходных дня) на участках со свободным въездом на территорию СДО. Поскольку опрос разрабатывался как пилотный, число респондентов составило 60 чел. (15 чел. в ДК Орудьево, 20 чел. в ГО Шатура, 25 чел. в Талдомском ГО), но с началом пандемии COVID-19 личные интервью стали невозможными; информация 2020-2021 гг. дополнилась данными с официальных сайтов СНТ, окружных администраций и агентств недвижимости. Несмотря на ограниченную репрезентативность, такая выборка позволяет выявить черты дачного образа жизни, характерные для некоторых категорий подмосковных СДО.

Глубинные интервью с председателями двух ассоциаций садоводческих товариществ на территории ДК Бельское-Сорокино показали тесное взаимодействие руководства Талдомского ГО с председателями местных СНТ, направленное на объединение действий постоянного и сезонного населения в целях развития местной экономики. По их оценке здесь практически нет заброшенных участков: лишь 17 из 4000 участков остаются бесхозными (их владельцы умерли, а наследники либо отсутствуют, либо не заявляют о себе), в остальных случаях специально приглашенный юрист следит за тем, чтобы вовремя платились взносы, а участки обрабатывались. Около 1/3 дачников владеют несколькими участками.

Результаты выборочного опроса 15 человек в ДК Бельское-Сорокино показали, что они воспринимают дачу, прежде всего, как место отдыха. Лишь двое из опрошенных считают урожай, выращенный на участке, значительной частью своей продуктовой корзины, при этом все респонденты отмечают, что расходы на содержание дачи превышают возможные доходы, а вложения не окупаются последующей продажей, т.е. они не рассматривают свой дачный участок в качестве инвестиции. Среди основных плюсов дачники выделяют природные условия и сложившийся местный социум, а среди основных минусов – скученность участков и удаленность от Москвы (дорога в одну сторону занимает не менее двух часов даже для

жителей севера столицы).

Дачники осознают свое специфическое положение, как и не городского, и не сельского населения, и поэтому ассоциация садоводов обратилась к федеральным властям с инициативой наделить их особым статусом «дачного поселения» при Талдомском ГО. По их мнению, такой статус, с одной стороны, дал бы возможность передать на баланс службам ЖКХ округа сложные инфраструктурные объекты, за которыми дачники в настоящее время вынуждены следить самостоятельно, не обладая необходимыми компетенциями, а, с другой стороны, стал бы большим подспорьем для местного бюджета Талдомского ГО.

В ДК Орудьево были проведены глубинные интервью с председателями двух СНТ, в ходе которых было выявлено много схожих с ДК «Бельское-Сорокино» черт. Так, в Дмитровском ГО, как и в Талдомском ГО, местное руководство координирует с местными властями действия перед началом дачного сезона.

В большинстве СНТ, входящих в ДК Орудьево так же, как в ДК Бельское-Сорокино функционирует система видеонаблюдения за местами общественного пользования. Подъездная дорога, долгое время остававшаяся проблемой местных дачников, была отремонтирована в 2018 г. за счет средств федеральной программы. Это помогло улучшить транспортную доступность не только дачных участков, но и местных деревень. В частности, жители д. Дядьково получили возможность удобнее добираться до ближайшей к ним железнодорожной станции Орудьево. Как и в Талдомском ГО, здесь распространена практика владения несколькими участками: в одном из СНТ на 98 земельных участков приходится 70 владельцев, при этом лишь три участка остаются бесхозными.

Выборочный опрос пятнадцати дачников в ДК Орудьево показал, что и здесь дача воспринимается прежде всего как место отдыха. Лишь один из респондентов считает урожай, выращенный на участке, существенной частью своей продуктовой корзины, причем все респонденты отмечают, что расходы на содержание дачи превышают возможные доходы. Однако треть респондентов рассчитывает в дальнейшем при необходимости продать свои участки по цене, сравнимой со стоимостью вложений в капитальное строительство и инфраструктуру, что пока невозможно сделать из-за небольшого спроса на участки в болотистой местности. Тем не менее, в СНТ наблюдается тенденция к стационаризации жилья, и дачники стремятся сде-

лать свои дома пригодными для круглогодичного проживания. Косвенно подтверждает эту тенденцию соответствующий (хотя и сокращенный зимой) режим работы строительного рынка, расположенного на въезде в ДК, свидетельствующий о независимом от сезона спросе на такие товары.

Среди основных плюсов дачники выделяют природные условия и близость железнодорожной станции, среди минусов – скученность участков и сложные отношения с местными жителями, - в СНТ время от времени происходят случаи вандализма и воровства, которые дачники связывают именно с ними.

Здесь также была высказана целесообразность вхождения СНТ в состав с. Орудьево, или создания особой административно-территориальной единицы на базе НОСТ «Природа», что позволило бы пополнять местный бюджет за счет дачников, а внутри СНТ появились бы объекты социальной инфраструктуры (опорный пункт полиции, аптека и проч.).

Также были проведены полевые исследования в наиболее старых дачных массивах Шатурского городского округа – в пос. Керва и Туголесском бору. В одном из СНТ, основанном в 1970 г. в Туголесском бору, был проведен мини-опрос 10 дачников и взято интервью у председателя, где он отметил, что несмотря на то, что СНТ существует уже почти 50 лет, в нем практически отсутствует инфраструктура – есть только линии электропередач, но нет водопровода и газоснабжения, а местные власти никак не контактируют с руководством расположенных здесь СНТ. Подавляющее большинство жителей СНТ – москвичи, которые тратят на дорогу в среднем 4-5 часов в одну сторону. Из 77 участков заброшены 27, большинство семей владеет двумя участками, один из которых куплен у соседей (средний размер – 0,12 га). Среди основных достоинств отмечаются компактность и сложившийся социум (на территории СНТ повсеместно отсутствуют заборы между участками), а среди недостатков – удаленность. При этом участки в СНТ довольно активно продаются вследствие невысокой стоимости (по словам председателя, она не превышает 150 тыс. руб. за участок, и в последние годы три участка в СНТ обрели новых владельцев). Один из садоводов метко охарактеризовал себя, как *«сельского дауншифтера»* - человека, который *«скрывается на даче от городской суеты, готов тратить на дорогу 5 часов и не нуждается на ней практически ни в каких благах цивилизации»*. Аналогичный опрос был проведен в одном из СНТ в пос. Керва, где

председатель отметил, что из централизованной инфраструктуры в СНТ есть только электричество, однако это не является большой проблемой, т.к. подавляющее большинство садоводов проживают в г. Шатура и имеют возможность оперативно добраться до своего основного жилья, а непосредственно в пос. Керва есть магазины, аптека и проч.

**Тенденции дачного освоения периферийных районов Московской области:
мнения дачников**

В 2019 г. были опрошены по 10 чел. в автономных СДО ГО Шатура и Талдомского ГО и 10 чел. в пригородном СДО в ГО Шатура, а также проведены глубинные интервью с председателями этих СДО. Общим для шатурских и талдомских автономных СДО является единая организационно-правовая форма – СНТ, но есть и различия (табл. 3.6).

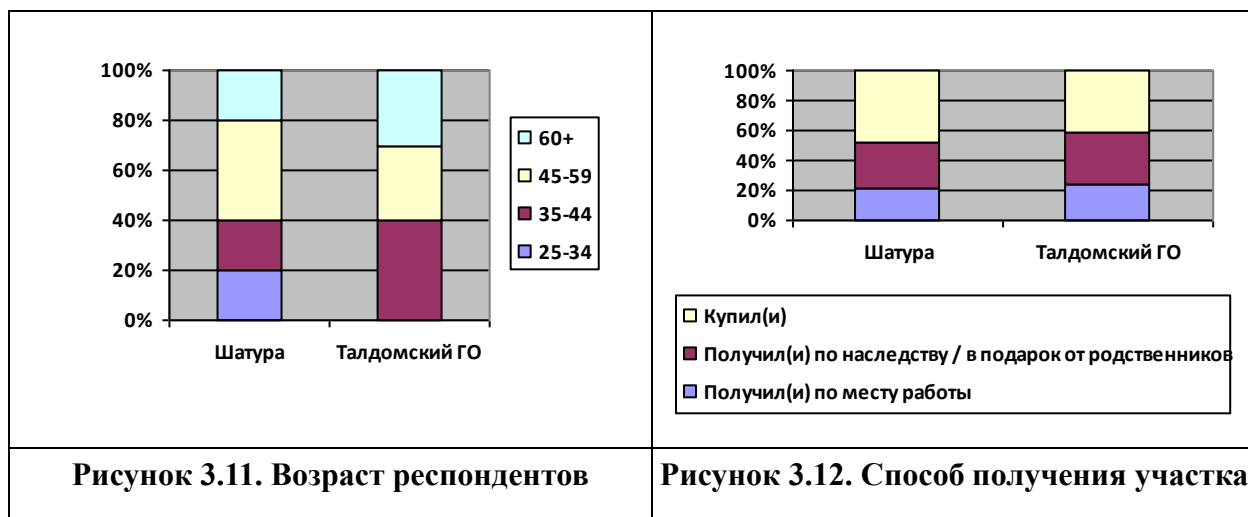
**Таблица 3.6. Основные характеристики автономных СДО
ГО Шатура и Талдомского ГО**

	Район	ГО Шатура	Талдомский ГО
1	Организационно-правовая форма	СНТ	СНТ
2	Расстояние от Москвы	Железная дорога - 115 км, МКАД - 130 км	Железная дорога - 90 км, МКАД - км
3	Расстояние от ближайшего остановочного пункта железной дороги	4 км	15 км
4	Год основания	1985	1991
5	Расположение головной организации	Москва	Москва
6	Количество участков	120	105
7	Инфраструктура	Электричество	Электричество, летний водопровод
8	Место постоянного проживания респондентов (Москва / Подмосковье / другие области), чел.	7/2/1	Все москвичи
9	Как добираются до дачи (личный автомобиль / электричка (+) автобус), чел.	7/3	6/4
10	Соотношение дачников (ездят только летом / приезжают зимой / живут круглогодично), чел.	Все ездят только летом	7/3/0
11	Тип использования участка (садово-огородные работы/строительные работы/отдых), чел.	6/1/3	7/1/2
	Взаимодействие с руководством ГО	Ограниченное	Значительное

Источник: составлено автором

Структура респондентов в выбранных автономных СНТ несколько различалась по полу и возрасту: в талдомском мужчины составили половину, в шатурском – треть, но здесь более молодые дачники (возраст 25–34 года, рис. 3.11). по 8 чел. опрошенных в обоих СНТ имели высшее образование, остальные - среднее профессиональное, по 7 чел. были работниками массовых профессий. По 7 чел. состояли в браке (2 чел. в шатурском - в незарегистрированном), остальные – разведенные или вдовы, 9 шатурских и все талдомские респонденты имели детей, 4 шатурских и 1 талдомский - внуков.

Среди опрошенных не было тех, кто лично получал участок в момент организации объединений, но каждый третий шатурский и каждый пятый талдомский респондент ответил на этот вопрос утвердительно, поскольку формально владельцы не изменились. Остальные участки были получены по наследству или в подарок от родственников либо куплены, в основном, после 2000 г. (рис 3.12).

Источник: рассчитано автором

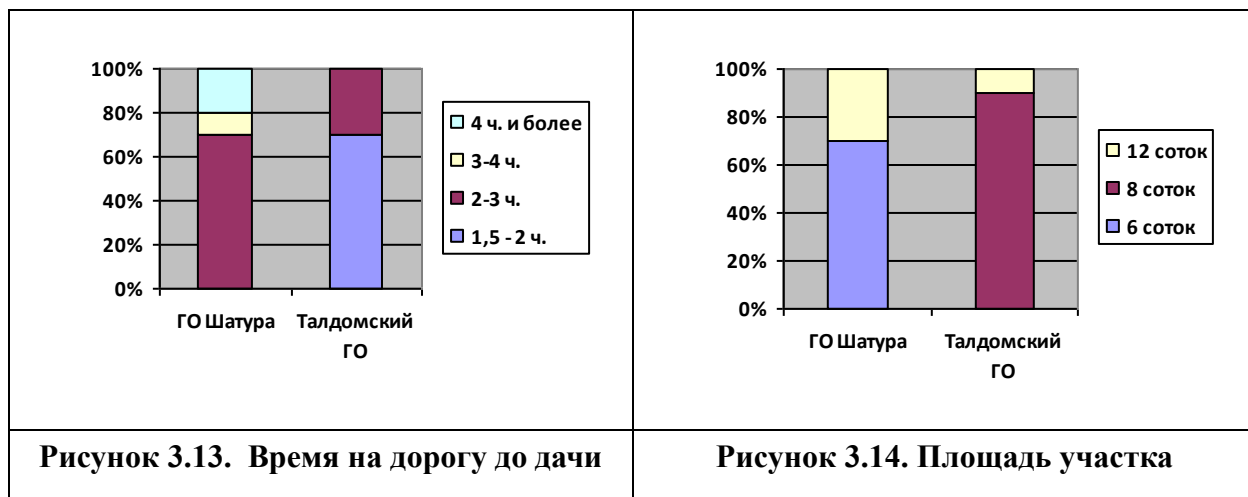
Большинство опрошенных проводит на участках 2–3 месяца, хотя некоторые приезжают лишь несколько раз в год; такие редкие посещения объяснялись отдаленностью участков либо намерением их продать «достойному покупателю». До шатурских участков добираться дольше – большинство респондентов (7 чел.) тратят на дорогу 2-3 часа на личном автомобиле, выбирая время с минимальными дорожными пробками (поздний вечер или раннее утро), остальные – до 5 часов на электричке и автобусе, тогда как половина талдомских владельцев добирается до участков на автомобиле за 1,5-2 часа, половина - не более, чем за 3 часа на общественном транспорте (рис. 3.13) Площадь базовых талдомских участков – 8 соток (у 9 респондентов), шатурских – 6 соток (у 7 респондентов), которая увеличивается за

счет покупки соседних участков или их части (рис. 3.14). На шатурских участках нет домов площадью менее 15 м² (на талдомских – треть), а более половины имеют площадь 40–60 м², и в строительстве использованы почти все доступные материалы – от традиционных сборных щитов на каркасе до современных пеноблоков.

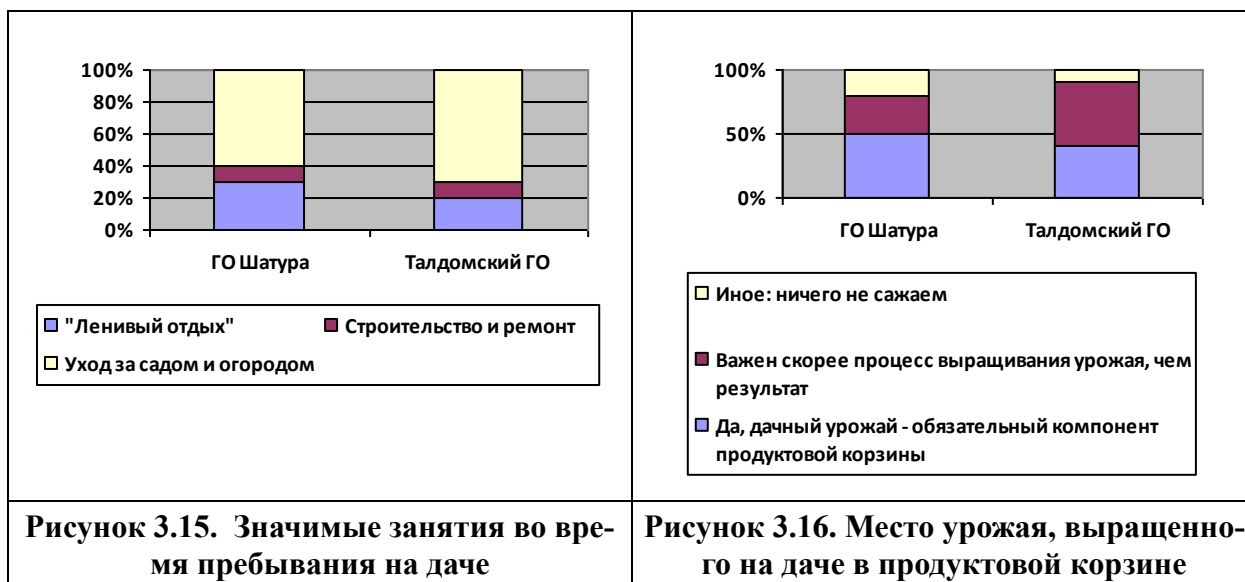
Хотя в домах нет стационарного отопления, водоснабжения и канализации, половина шатурских респондентов считает их пригодными для круглогодичного проживания, но среди талдомских респондентов такого мнения придерживается всего один человек. Только каждый пятый шатурский и каждый десятый талдомский респондент хотели бы жить в своих домах круглый год, что связывается также с работой в Москве (2 чел.), наличием еще одного, более комфортного загородного дома (2 чел.), а также подготовкой участка к продаже (1 чел.).

На всех шатурских и на 2/3 талдомских участков есть не только дома, но и дополнительные строения, часть которых функционально идентичны, но владельцы называют их по-разному, например, сарай и летнюю кухню позиционируют как «гостевой домик». Абсолютное большинство опрошенных основным дачным занятием считает уход за садом и огородом, есть также любители «ленивого отдыха» и «шашлыков на мангале», немногие предпочитают строительство и благоустройство дома (рис. 3.15); лишь один талдомский и двое шатурских респондентов «ничего не сажают» на участках, остальные в той или иной степени рассчитывают на урожай (рис. 3.16).

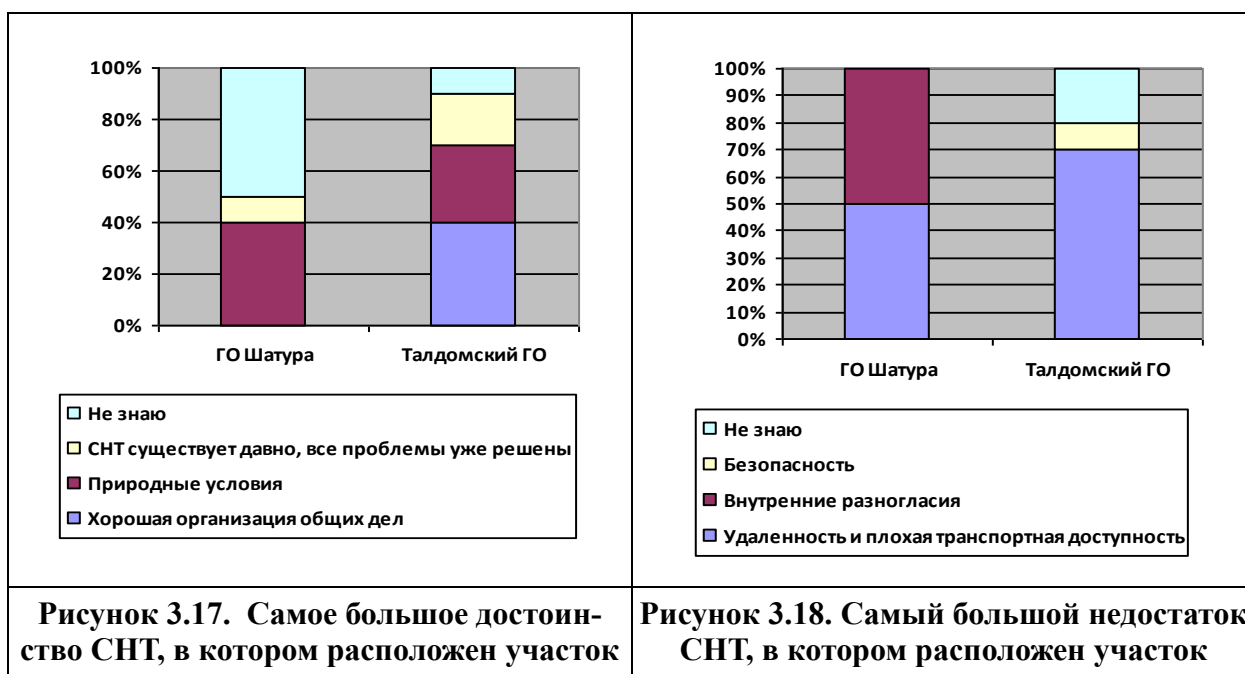
Среди ключевых достоинств своих СНТ дачники выделяют природные условия (рис. 3.17), а среди недостатков – удаленность и плохую транспортную доступность (рис. 3.18). При этом в Талдомском ГО респонденты выделяют хорошую организацию общих дел, а в Шатурском ГО – наоборот, отмечают высокий уровень внутренних разногласий.

Источник: рассчитано автором

Источник: рассчитано автором

Источник: рассчитано автором

Пригородные СДО расположены в пригороде г. Шатура – микрорайоне Керва, на берегах Святого озера. Образованы в основном для рабочих и служащих шатурских организаций (торфодобывающего предприятия, мебельной фабрики, электростанции и проч.) в 1950-1960-е гг. (табл. 3.7). Изначально предполагалось их использование в качестве огородов (аналогично европейским *allotment gardens*), поэтому небольшими были как площади участков (4 сотки), так и общественные земли – ко многим участкам отсутствует подъезд, есть только пешеходные дорожки между «кварталами» участков шириной 1 м, а инженерная инфраструктура минимальна (электричество по общей границе, общественный колодец). Однако в настоящее время они имеют организационно-правовую форму СНТ.

Таблица 3.7. Основные характеристики пригородных СДО

1	Тип СДО	Пригородный
2	Организационно-правовая форма	СНТ
3	Район	ГО Шатура
4	Расстояние от МКАД	Железная дорога, МКАД – 130 км
5	Расстояние от ближайшего остановочного пункта железной дороги	4 км
6	Год основания	1956
7	Расположение головной организации	Шатура
8	Количество участков	>1000
9	Инфраструктура	Электричество
10	Место постоянного проживания респондентов (Москва/Подмосковье/другие области)	Половина в Москве, половина в Подмосковье
11	Соотношение дачников (ездят только летом / приезжают зимой / живут круглогодично)	Половина ездит только летом, половина приезжает также и зимой
12	Тип использования участка (садово-огородные работы/строительные работы/отдых)	Половина садоводов используют участки под сады и огороды, половина – в основном для отдыха
13	Взаимодействие с руководством ГО	Ограниченное

Источник: составлено автором

Одной из особенностей совокупности респондентов здесь является преобладание населения моложе 45 лет (7 чел.), что объясняется причиной, по которой они стали владельцами участков. Половина из них получили участки по наследству, но собираются продавать «выгодному покупателю» (женщина 39 лет). С этой инвестиционной целью приобретаются соседние участки, увеличивая общую площадь до 8-12 соток, но до момента продажи продолжается выполнение продовольственной функции для реализации урожая – на всех участках сохраняются плодовые деревья и кустарники, грядки, на многих теплицы. Среди остальных молодых респондентов – москвичи, специально купившие по 2–4 участка, чтобы обустроить автомобильный подъезд и построить современный загородный дом, сохранив существующие грядки и плодовые деревья, а также рыбаки и охотники из ближнего Подмосковья (г. Железнодорожный, Мытищи), круглый год приезжающие на свои

маленькие участки с «избушками рыбака».

Респонденты пенсионного возраста получили свои участки в наследство от родителей-работников шатурских предприятий и пользуются ими *«сколько себя помню, мальчишкой еще»* (мужчина, 74 года). Формально они остаются владельцами участков, но фактическая деятельность перешла к их детям и внукам, которые иногда тоже увеличивают площадь за счет соседних участков и повышают комфортность, строя более просторные дома. Однако даже современные загородные дома рассматриваются ими только для краткосрочного пребывания, без системы отопления, водоснабжения и канализации: *«зачем печка – ставим тепловую пушку зимой, воду питьевую с собой привозим, до дома полчаса на автобусе, остановка рядом»* (мужчина 74 года); *«в поселке живу, 15 минут ходу, у меня здесь огород, остальное дома»* (женщина 62 года).

Все опрошенные были единодушны, назвав *«уникальные природные условия в непосредственной близости к цивилизации»* (женщина, 40 лет) самым большим достоинством и своего участка, и своего СНТ, а также предположив дальнейший рост популярности СНТ у москвичей в ближайшие годы. По словам шатурского риэлтора весной 2022 г., интерес к этим СНТ заметно вырос на фоне пандемии, но развитие тормозится ограниченностью централизованной инфраструктуры: несмотря на обширную общую площадь СНТ, здесь нет внутреннего освещения (фонарей), летнего водопровода, не проведено оформление участков в собственность. Негативное влияние также оказывает транспортная доступность – из-за отдаленности от столицы, москвичи предпочитают добираться на личном автомобиле и сталкиваются с дорожными пробками.

Анализ динамики дачного освоения ГО Шатура и Талдомского ГО показывает, что особенности этого процесса на локальном уровне в Московской области во многом определяются историей распределения земель под садовые участки во второй половине XX в.

В преимущественно сельскохозяйственных районах со слабо развитой промышленностью (Талдомский ГО) участки выделялись, в основном, московским предприятиям, поэтому численность населения здесь может значительно возрастать в теплое время года за счет москвичей, а сами дачные массивы - иметь «средообразующее» значение (таб. 3.8.)

**Таблица 3.8. Некоторые показатели дачного освоения
ГО Талдомского и Шатура**

	Талдомский ГО	ГО Шатура
ИДП	13	9
Преимущественный характер дачного освоения	Периферийный	Пригородный
Значение СДО в социально-экономическом развитии района	Высокое	Низкое
Садово-дачные участки на рынке недвижимости	Низший ценовой сегмент. Отсутствие магистрального газоснабжения	
Ведущая функция садово-дачных участков	Рекреационная. «Эмоциональная» мотивация к владению садово-дачным участком в память о детстве, родственниках и проч., несмотря на расходы, удаленность и прочие издержки.	
Перспективы	Трансформация части СДО в сельско-городской населенный пункт на основе дачного конгломерата	Рост числа и комфортности автономных СДО в связи с «расползанием» столицы на юго-восток

Источник: составлено автором

В промышленных районах, где участки выделялись, в основном, местным предприятиям (ГО Шатура), численность населения в теплое время года вырастает не так заметно, дачные поселения располагаются мозаично, а дачное освоение играет вспомогательную роль в хозяйственном развитии.

Значимость садово-дачных образований для социально-экономического развития Талдомского ГО может быть объяснена наличием выстроенной системы взаимодействия местных властей и дачников на основе консорциума председателей СНТ при главе Талдомского ГО.

Заключение

Проведенное исследование, основанное на ретроспективном историко-географическом анализе природных, земельных и хозяйственных аспектов дачного освоения, позволило выделить его ведущие факторы. Оно показало, что специфика дачного освоения в разных странах отражает особенности институционального регулирования, традиций и наличия дачепригодных ресурсов, прежде всего, земельных площадей. В результате дачного освоения на определенной стадии урбанизации возникают садово-дачные участки со вторыми домами. Они берут на себя часть функций, которые городам уже сложно выполнять, предоставляя горожанам жилье, продовольствие, место для отдыха. В России, в отличие от большинства европейских стран, садово-дачные участки изначально выполняли рекреационную и селитебную функции, а ведущее подсобно-аграрное значение приобрели во второй половине XX в. благодаря уникальным институциональным возможностям плановой экономики по распределению земельных площадей. Это предопределило современное лидерство России по числу таких участков на душу населения среди европейских стран.

Выделение этапов дачного освоения в России по доминирующим функциям садово-дачных участков позволило определить их роль на отдельных территориях в разные периоды развития страны. Первые массовые дачи с рекреационной и селитебной функциями как сезонной альтернативой городам возникли на дореволюционном аграрно-индустриальном рыночном этапе и положили начало формированию к концу XIX в. двух основных направлений дачного освоения - урбанистического (стихийного), связанного с перепрофилированием загородного жилья под дачное, и девелоперского (организованного), означающего появление новых дачных поселений на специально отведенных для этого землях.

Переход к плановой экономике способствовал развитию организованного дачного освоения, сделав его оперативным инструментом решения актуальных социальных-экономических проблем. На первом советском (довоенном) дачно-жилищном этапе ведущим фактором дачного освоения стал институциональный, благодаря исключительным возможностям государственного регулирования национализированной земли в условиях централизованного планирования. Это позволило усилить роль селитебной функции, признавая в периоды жилищных кризисов

дачное жильё пригодным для постоянного проживания, а дачные поселки - официальными населенными пунктами с соответствующей инфраструктурой. Исключительные возможности общенародной собственности на землю сделали возможным разделение «организованного» дачного освоения на два направления: элитное - выдачу определенным категориям населения удобных участков с правом на постоянное жильё, и массовое – выделение земли под временные огороды с нежилыми постройками.

Начавшееся после Великой Отечественной войны масштабное выделение земель под стандартные садово-дачные участки по 0,06–0,08 га позволило комплексно решать проблемы, связанные с продовольственными кризисами, организацией отдыха трудящихся и хозяйственным использованием нарушенных земель. Дачные постройки разрешалось все больше благоустраивать, но развитие многоквартирного домостроения минимизировало роль дачного жилья как альтернативы городскому, и к концу 1980-х гг. многие дачные поселки в результате административно-территориальных преобразований потеряли статус населенного пункта, войдя в городскую черту или изменили его, став рабочими поселками. На современном рыночном этапе, начавшемся в 1991 г., на региональном уровне ведущими факторами дачного освоения являются транспортная доступность, а также физико-географические и экологические характеристики территории, что в Московской области подтверждается авторским ИДП.

Дачное освоение Московской области в целом соответствует общероссийским тенденциям, однако имеет специфику, обусловленную пристольным расположением и природно-географическими особенностями территории. Преобладание северо-восточного вектора на дореволюционном этапе обусловлено сочетанием здесь более раннего, по сравнению с другими подмосковными направлениями, развития железнодорожного сообщения с наличием природных дачепригодных земель. Концентрации садово-дачных участков в ближнем Подмосковье в дачно-жилищный период способствовало социальное расслоение 1920-1930-х гг., сопровождающееся селективным выделением земель, в результате чего в ближайших пригородах появились привилегированные ДСК (нынешние стародачные поселки) и общедоступные огородные участки без жилых строений. Распространение дачного освоения на окраины области привело к формированию в среднем и дальнем Подмосковье трех основных

типов СДО: пригородных, автономных и периферийных.

Локальные особенности современного дачного освоения во многом являются результатом послевоенного массового выделения земель под садовые участки. Пример Талдомского ГО показывает, что в преимущественно сельскохозяйственных районах со слабо развитой промышленностью участки выделялись, в основном, московским предприятиям, поэтому численность населения здесь может сезонно значительно возрасти за счет москвичей, а сами дачные массивы, особенно дачные конгломераты - имеют «средообразующее» значение. Пример ГО Шатура показывает, что в промышленных районах, где участки выделялись, в основном, местным предприятиям, сезонная численность населения изменяется в меньшей степени, дачные поселения располагаются мозаично, а дачное освоение играет вспомогательную роль.

Перспективы дачного освоения Московской области определяются существующими сегодня тенденциями дачного землепользования, дачного расселения и дачного образа жизни, с одной стороны, и дальнейшей модификацией функций садово-дачных участков, отвечающих потребностям социально-экономического развития, с другой. Пандемия COVID-19 подтвердила, что и сегодня сохраняется возможность быстрой трансформации функций СДО в ответ на изменение социально-экономической ситуации.

Список литературы

1. Аверкиева К.В. Горожане в деревне: особенности «дачного» освоения сельской местности в Костромской и Ивановской областях // Социология. Естествознание. Общество. Сборник научных статей и материалов научной конференции. / Под ред. Н.Е. Покровского. – М.: Сообщество профессиональных социологов. – 2014. – С. 57–62.
2. Административно-территориальное деление Союза ССР. Краткий справочник на 1 сентября 1935 г. – М.: Изд-во «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1935. – 516 с.
3. Акименко Г.В. Индивидуальное и коллективное огородничество в годы Великой Отечественной войны (на примере Кемеровской области) // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2019. – №3. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2019/3/history/Akimenko2.pdf> (дата обращения 08.02.2023).
4. Аксельрод К.И. Подмосковная дача в советской культуре (на примере поселков творческой и научно-технической интеллигенции). Дисс. ... к. арх. н. – М.: НИИТАГ РААСН. – 2002.
5. Алещенко Н.М. Московский совет в 1941–1945 гг. – М., 1980.
6. Бабурин В.Л., Битюкова В.Р., Казьмин М.А., Махрова А.Г. Московский столичный регион на рубеже веков: новейшая история и пути развития. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 184 с.
7. Бабурин В.Л., Казьмин М.А. Земельная реформа и проблемы развития Московского региона // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1996. – №4. – С. 20–29.
8. Бабурин В.Л., Кириллов П.Л., Махрова А.Г. Система расселения Московского столичного региона на рубеже веков: преемственность и новации // Известия РГО. – 2004. – Т. 136. Вып. 6. – С. 60–68.
9. Белов А.В. Культура дачного отдыха в окрестностях Москвы (вторая половина XIX-начало XX вв.) // Вестник славянских культур. – 2014. – Т.31. №1. – С. 18–29.
10. Белов А.В. Москва, московские пригороды, пригородные поселения во второй половине XVIII – начале XX века (процессы урбанизации сельских окраин). Изд. 2-е, доп. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019.

11. Белоносов И.И., Русинов В.А. Победа ковалась в тылу: Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. – М., 1985.
12. Боевой отряд сражающейся партии: Московская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. – М., 1985.
13. Браде И. Между дачей и фешенебельной резиденцией. Взгляд с запада // Известия РАН. Сер. Географическая. – 2014. – №4. – С. 33–38.
14. Браде И., Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Особенности субурбанизации в московской агломерации в постсоветский период // Известия РАН. Серия географическая. – 2013. – №2. – С. 19–29.
15. Бреславский А.С. «Пригородная революция» в региональном срезе (Улан-Удэ) // Крестьяноведение. – 2017. Т. 2. №1. – С. 90–101.
16. Бреславский А.С. Улан-Батор и «пригородная революция» // Азия и Африка сегодня. – 2017. – №1(714). – С. 53–56.
17. Букин С.С., Исаев В.И. Коллективное огородничество и садоводство // Историческая энциклопедия Сибири. – 2009. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/kollektivnoe_ogorodnichestvo_i_sadovodstvo_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения 08.02.2023).
18. Бурдяк А. Субурбанизация в России: решает ли дача квартирный вопрос? // Экономическая политика. – 2013. – №2. – С. 82–96.
19. Бурьян А.П., Михонова М.И., Харина Л.В. Территориальные особенности коллективного садоводства в Пермской области // Территориальные социально-экономические системы Урала. – 1987. – С. 115–120.
20. Бутовецкий А.И. Коллективное садоводство, огородничество и дачное хозяйство: есть ли альтернатива юридическому лицу? // Гражданское право. – 2016. – №10 (181). – С. 23–38.
21. В Новой Москве ликвидируют дачи и садоводческие товарищества // РБК. Недвижимость. – 2014. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/577d25b09a7947a78ce921e6> (дата обращения 08.02.2023).
22. Вагин В. Российское городское провинциальное жизнеустройство // Вестник Псковского Вольного Университета. – 1995. – № 4–6. – С. 31–34.
23. Веденин Ю.А. и др. Формирование дачных поселков и садовых кооперативов на территории Московской агломерации // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. – 1976. – №3. – С. 72–79.

24. Временные технические правила и нормы планировки и застройки территории для индивидуального и частного строительства в городах, рабочих и дачных поселках Московской области. – М., 1940.
25. Все на дачу! / ВЦИОМ. 2014 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/leisure/article/russkaja-dacha-milyi-dom-bez-udobstv-gaza-i-podezdnykh> (дата обращения 04.09.2022).
26. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/520> (дата обращения 08.02.2023).
27. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/519> (дата обращения 08.02.2023).
28. Всероссийская сельскохозяйственная перепись населения. Том 2. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Московской области. – М.: Мособлстат, 2017.
29. Всесоюзная перепись населения 1959 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (дата обращения 08.02.2023).
30. Главнейшие предварительные данные переписи города Москвы 31 января 1902 года. Вып. 1. Общая численность населения Москвы и пригородов ее с распределением жителей по полу. - М.: Городская типография, 1902.
31. Голод в СССР. 1929–1934. Т. 3: Лето 1933–1934. / Отв. составитель В.В. Кондрашин. – М.: МФД. – 2013.
32. Голубев Я.В. Агрорекреационная деятельность городского населения на дачных и садово-огородных участках: территориально-функциональные аспекты на примере Ставропольского края: дисс. ... к. геогр. н. / Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2002. – 165 с.
33. Городской округ Шатура. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.shatura.ru/naselennye-punkty/> (дата обращения 04.09.2022).
34. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. – М.: Росреестр, 2020.
35. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ [электронный ресурс]. Режим доступа:

- <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102090643/> (дата обращения 04.09.2021).
36. Градостроительный кодекс РФ 1998 г. от 7 мая 1998 г. №73-ФЗ. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901707810> (дата обращения 08.02.2023).
37. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. [электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3/print> (дата обращения 08.02.2023).
38. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [электронный ресурс]. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения 08.02.2023).
39. Гусева Е.С. Трансформация функций сельской местности Подмосковья за 20 лет рыночных преобразований // Региональные исследования. – 2012. – №2. – С. 47-58.
40. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.1: А-З. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 752 с.
41. Дальберг А. Практические советы при постройке дач. – СПб., 1902
42. Дачи и окрестности Москвы. Справочник-путеводитель. – М., 1935.
43. Дачники примут участие в организации загородных избирательных участков / Московская городская дума. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti/dachniki-primut-uchastie-v-organizatsii-zagorodnyih-izbiratelnyih-uchastkov?tryMobile=1> (дата обращения 08.02.2023).
44. Дегтярев Д.С. Дачные местности в пригороде Томска в конце XIX - начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4/1 (88). – С. 99–103.
45. Денисов С.Ф., Денисова Л.В. Философско-антропологическая специфика эволюции усадьбы (на материале классической русской литературы) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. – № 1(18). – С. 26–30.
46. Джанджугазова Е.А. Дачная культура или национальные особенности отдыха // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – №2. – С. 80–84.
47. Дроздов А.В. О сообществах горожан в деревнях Нечерноземья // Проблемы региональной экологии. – 2015. – №3. – С. 61–66.
48. Дурилин П.Н. Московские пригороды и дачные поселки в связи с развитием городской жизни. – М.: Фасоль, 1918. – 41 с.

49. Едем на дачу: отдыхать, или трудиться? Аналитический обзор ВЦИОМ / ВЦИОМ. 2019 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/edem-na-dachu-otdykhat-ili-truditsya> (дата обращения: 08.02.2023).
50. Ерофеев Б.В. Землепользование в городах, рабочих, дачных и курортных поселках. – М.: Госюриздат, 1959. – 286 с.
51. Если бы не торф... / Ленинская Шатура. 02.10.2014. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inshatura.ru/novosti/guberniya/02-10-2014-15-10-35-esli-by-ne-torf> (дата обращения 04.09.2022).
52. Жихаревич Б.С. Агропромышленный комплекс крупного города: особенности территориальной организации и управления. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение. – 1989. – 196 с.
53. Жихаревич, Б. Агрорекреационный подкомплекс АПК крупного города (проблемы коллективного садоводства). – Ленинград, 1986.
54. Жорж П. Сельская местность. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
55. Засосов Д., Пызин В. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. – Спб.: Лениздат, 1991.
56. Захаров М.П. Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель их достопримечательностей. – М., 1867.
57. Земельный кодекс Российской Федерации 2001 г. – М.: ООО «Витрэм», 2001. – 96 с.
58. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102479195&backlink=1&&nd=102010118> (дата обращения 08.02.2023).
59. Земельный кодекс РСФСР 1970 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/7> (дата обращения 08.02.2023).
60. Земельный кодекс РСФСР 1991 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102093289&backlink=1&&nd=102011236> (дата обращения 08.02.2023).
61. Землевладение в Московском уезде // Экономически-статистический сборник. Вып. 5. – М., 1912.
62. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Серия географическая. – 2013. – №3. – С. 26–38.

63. Иванов К.И. Территориальные системы общественного производства. – М.: Мысль. – 1975. – 269 с.
64. Иванов Ю.Г, Кочуров Б.И. О содержании теории землепользования. // Землепользование и ландшафтное планирование. – 2004. – №3. – С. 84–88.
65. История профсоюзов СССР: Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. и перераб. (1938–1978 годы). – М., 1979.
66. История создания СНТ «Транспорт» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sntrtransport.ru> (дата обращения 04.09.2022).
67. Казьмин М.А. Столичные функции и проблема территориального управления развитием Московского региона. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1998. – №1. – С. 43–47.
68. Карамзин Н.М. Записки старого Московскаго жителя. – СПб: Изд-во А. Смирдина, 1835.
69. Карантин лучше провести на даче / Союз садоводов России. 27.03.2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://souzsadovodov.ru/news/glavnye-novosti/5417-valenchuk-karantin-luchshe-provesti-na-dache> (дата обращения 08.02.2023).
70. Классификатор видов разрешенного использования земельных участков. Приложение к приказу Министерства экономического развития РФ от 1 сентября 2014 г. №540. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420219456> дата обращения 08.02.2023).
71. Ковалев Д.В. Неперспективные деревни // Большая российская энциклопедия (БРЭ). – М., 2013. – Т. 22. – С. 470–471.
72. Ковалев С.А. Изучение сельской местности в экономической и социальной географии // Вопросы географии. Сб. 115. Экономическая и социальная география. – М.: Мысль, 1980. – С. 172–184.
73. Ковалев С.А. Сельское расселение (географическое исследование). Под ред. Ю.Г. Саушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 371 с.
74. Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990.
75. Коллективное садоводство и огородничество. – М.: Профиздат, 1980. – 64 с.
76. Коловангин П.М. Собственность на землю в России. История и современность. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. – 528 с.

77. Комплексное наблюдение условий жизни населения [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения 08.02.2023).
78. Кому и зачем нужна сегодня дача? [электронный ресурс] / ФОМ. 23.04.2012. Режим доступа: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/10432> (дата обращения 08.02.2023).
79. Кочуров Б.И., Иванов Ю.Г. Современное землеустройство и управление землепользованием в России // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. – С. 322–335.
80. Кравцова В.И., Казьмин М.А., Родионова Е.В. Моделирование динамики застроенных территорий западного Подмосковья // Геоинформатика. – 2006. – №4. – С. 53–61.
81. Крапивина С. Заметка о дачной жизни // Здоровье. – 1875. – №23 – С. 470–471.
82. Красноженова Е.Е. Роль индивидуального и коллективного огородничества в решении продовольственной проблемы в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». – 2012. – №12 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2012/12/2070> (дата обращения 08.02.2023).
83. Кулик Г.В. Сохранение и рациональное использование земельных и природных ресурсов обеспечит продовольственную безопасность России // Агропродовольственная политика России. – 2013. – №3 (15). – С. 17–24.
84. Лаврентьева Е. «Хорошо было жить на даче...» Дачная и усадебная жизнь в фотографиях и воспоминаниях. – М.: Этерн, 2011.
85. Ленин В.И. Задачи Союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г. // Ленин В.И. ПСС изд. 5 т. 41 с. 298-318.
86. Лисина Н.Л. Правовой режим земель поселений. – М.: Дело, 2004. – 295 с.
87. Личное подсобное хозяйство, коллективное садоводство и огородничество. Под ред. А.Ф. Калинин. – М.: Колос, 1981. – 225 с.
88. Лухманов Д.Н. Несельскохозяйственное сельское расселение в РСФСР – современная структура и динамика // Эволюция расселения в СССР. Ч. 2. – М.: Академия наук СССР. Польская Академия наук, 1989. – С. 60–80.
89. Лысенко Е.Г. Подсобные хозяйства населения России за 100 лет (история, теория, практика). М.: Россельхозакадемия, 2002. – 339 с.

90. Любецкий С.М. Московские окрестности ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде. Для выбора дач и гуляния. – М., 1877.
91. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны // Подвиг тыла: документы и материалы газет и радио военных лет, дневники, письма, воспоминания. – М., 1970. – С. 239–276.
92. Любовный В.Я. Регулирование градостроительства в изменяющихся условиях развития России // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 1. – С. 57–63.
93. Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. – М.: Экон-информ, 2011. – 401 с.
94. Магнуссен В.П., Уманец Л. Окрестности Москвы. Спутник дачника, велосипедиста, фотографа. Справочная книга. – М., 1902.
95. Малинова, О.Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга: 1870–1914 гг.: дисс. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – СПб, 2006. – 265 с.
96. Малинова-Тзиафета О. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). – СПб: Изд-во Европ. ун-та, 2013. – 336 с.
97. Материалы к планировке пригородной зоны г. Москвы, разработанные институтом экономики Московской области. – 1935. ЦГАМО, Ф. 2287. Оп. 3. Д. 182, 431.
98. Махрова А.Г. Особенности стадийного развития Московской агломерации // Вестник МГУ. Сер. 5. География. – 2014. – № 4. – С. 10–16.
99. Махрова А.Г. Полиерархический анализ сезонной дачной субурбанизации в современной России // Региональные исследования. – 2017. – № 3. – с. 23–34.
100. Махрова А.Г. Сезонная субурбанизация в регионах России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2015. – № 4. – С. 59–68.
101. Махрова А.Г. Сезонное дачное расселение как индикатор контрастов пространственного развития // Региональные исследования. – 2020. – № 3. – С. 40–55.
102. Махрова А.Г., Кириллов П.Л. «Жилищная проекция» современной российской урбанизации // Региональные исследования. – 2014. – №4. – С. 134–144.

103. Махрова А.Г., Медведев А.А., Нефедова Т.Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2016. – №2. – С. 64–74.
104. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Москва: мегаполис? агломерация? мегалополис? // Демоскоп Weekly. – 2012. – №517–518 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/demoscope517.pdf> (дата обращения 08.02.2023).
105. Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. – М.: Новый хронограф, 2016. – 504 с.
106. Мосгордума приняла закон о создании избирательных участков за пределами Москвы на выборах мэра / Российская газета. 17.05.2018. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/17/reg-cfo/mosgorduma-priniala-zakon-o-sozdanii-izbiratelnyh-uchastkov-za-predelami-moskvy.html> (дата обращения 08.02.2023).
107. Московская губерния по местному обследованию, 1898–1900 гг., т. 1. – М., 1903.
108. Московский уезд. Статистические сведения о хозяйственном положении Московского уезда // Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. – М., 1877.
109. Мотошкина М.А. Территориальная специализация садово-дачных хозяйств г. Улан-Удэ по видам деятельности // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. – 2015. – Т.4а. – С. 83–86.
110. Населенные местности Московской губернии. С алфавитным указателем и картой Московской губернии / под ред. Б. Н. Пенкина. – М.: Губернская типография, 1913.
111. Нащокина М.В. Архитектура дачных поселков II половины XIX-начала XX вв. // Ф.О. Шехтель и проблемы истории русской архитектуры конца XIX-начала XX веков. М., 1988. С. 89–95.
112. Нефедова Т.Г. Горожане и дачи. // Отечественные записки. 2012. №3(48). С. 204–216.
113. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени // Демоскоп Weekly. – 2015. – №657–658 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/tema07.php> (дата обращения 08.02.2023).

114. Нефедова Т.Г. Российские дачи как социальный феномен // SPERO Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – М, 2011. – № 15. – С. 161–173.
115. Нефедова Т.Г., Николаева У.Г., Покровский Н.Е. Интеллигенция в пространстве внегородской России // Социологические исследования. 2016. №12(392). С. 52–61.
116. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности населения // Социологические исследования. – 2015. – №12. – С. 60–69.
117. Нефедова Т.Г., Савчук И.Г. Второе загородное жилье горожан в России и Украине: эволюция дач и тренды их современных изменений // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2014. – №4. – С. 39–48.
118. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/30/fz217-site-dok.html> (дата обращения 08.02.2023).
119. О возведении построек в коллективных садах предприятий, учреждений и организаций г. Москвы и Московской области». Постановление СМ СССР от 3 июля 1952 г. №2991 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4860.htm (дата обращения 08.02.2023).
120. О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 7 апреля 1942 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. Т. 2: 1929–1945 гг. – М.: Госполитиздат, 1957. – 888 с.
121. О государственном земельном кадастре. Федеральный закон № 28-ФЗ от 2 января 2000 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2000/01/02/kadastr-dok.html> (дата обращения 04.09.2022).
122. О дальнейшем развитии коллективного садоводства и огородничества в РСФСР. Постановление СМ РСФСР от 6 августа 1985 г. №343 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs2.kodeks.ru/document/765726074> (дата обращения 08.02.2023).
123. О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства рабочих и служащих. Постановление СМ РСФСР от 16 декабря 1955 г. №1522. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alppp.ru/law/okruzhayuschaja-sreda-i->

- prirodnye-resursy/ispolzovanie-i-ohrana-zemli/64/postanovlenie-sovmina-rsfsr-ot-16-12-1955--1522.html (дата обращения 04.09.2022).
124. О дачах и дачниках / ФОМ. – 2013 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/11029> (дата обращения 08.02.2023).
125. О дачных поселках. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 14 июня 1927 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=11938&req=doc#03167790663205341> (дата обращения 08.02.2023).
126. О дополнительных мерах по наделению граждан земельными участками от 23.04.1993 // Дачное хозяйство: сборник нормативных актов. – М., 1996.
127. О дополнительных мерах по наделению граждан земельными участками. Указ Президента РФ от 24 апреля 1993 г. №480 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/974205740> (дата обращения 08.02.2023).
128. О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 19 сентября 1987 г. №1079 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/765705923> (дата обращения 08.02.2023).
129. О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 8 января 1981 г. № 27 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20497#009497132475766745> (дата обращения 08.02.2023).
130. О дополнительных мерах по ускорению проведения земельной реформы в РСФСР. Постановление Президиума ВС РСФСР и СМ РСФСР от 15 марта 1991 г. № 891-І [электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102010943&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения 08.02.2023).
131. О жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативах. Постановление СМ РСФСР от 24.09.1958 №1125 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5895#09732906356213206> (дата обращения 08.02.2023).
132. О запрещении сделок с недвижимостью. Декрет СНК РСФСР от 14 декабря 1917 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_90.htm (дата обращения 08.02.2023).

133. О земельной реформе. Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. №374–1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901700039> (дата обращения 08.02.2023).
134. О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих. Постановление СМ СССР от 24 февраля 1949 г. №807 [электронный ресурс]. Режим доступа: www.Consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6852 (дата обращения 08.02.2023).
135. О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих. Постановление СМ СССР от 22 марта 1950 г. №1172 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8712#XvTh1iSKejHmWS3N1> (дата обращения 08.02.2023).
136. О коллективном огородничестве рабочих и служащих» Постановление СМ РСФСР и ВЦСПС от 12 апреля 1965 г. № 453 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=34321&dst=#06738336705760926> (дата обращения 08.02.2023).
137. О коллективном садоводстве рабочих и служащих. Постановление СМ РСФСР и ВЦСПС от 18 марта 1966 г. № 261 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10160#05740977195115174> (дата обращения 08.02.2023).
138. О компенсации дополнительных затрат на строительство жилых домов, дач, гаражей и объектов садоводческих товариществ, связанных с введением новых сметных норм и цен в строительстве. Постановление СМ СССР от 25 декабря 1990 г. №1338 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765702585> (дата обращения 08.02.2023).
139. О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве» Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14 сентября 1977 г. № 843. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-o-zhilisce/dachnoe-hozjajstvo/2/postanovlenie-ck-kpss-sovmina-sssr-ot-14-09-1977--843.html> (дата обращения 04.09.2022).

140. О материально-бытовом обеспечении генералов, адмиралов, комиссаров милиции и старшего офицерского состава Красной Армии, Военно-морского флота, войск и органов НКВД СССР и НКГБ СССР, имеющих срок выслуги 25 лет и более, зачисляемых в запас или увольняемых в отставку. Постановление Государственного Комитета Обороны ГОКО-6116 от 28 июня 1944 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16168#ТЗЕЕ2iSEnhU9qMFT1> (дата обращения 08.02.2023).
141. О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества. Постановление СМ СССР от 15 мая 1986 г. №562 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/765706133> (дата обращения 08.02.2023).
142. О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 20 марта 1974 г. №206. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765709524> (дата обращения 08.02.2023).
143. О первоочередных задачах по реализации земельной реформы // Газета дачники: ваш дом, сад и огород – 1991. – №1. – С. 8.
144. О первоочередных мерах по обеспечению жителей г. Москвы земельными участками для организации коллективного садоводства и огородничества» постановление СМ РСФСР от 22 февраля 1991 г. №111 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/4000034/> (дата обращения 08.02.2023).
145. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2014). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173550/ (дата обращения 08.02.2023).
146. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50874/ (дата обращения 08.02.2023).
147. О порядке отвода земельных участков под жилищное, дачное и промышленное строительство в районах и городах Московской области. Решение Мособлисполкома от 06.12.1944 № 1886 [электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=11364#DSDTb2ThoPK6A6Y6> (дата обращения 08.02.2023).

148. О праве граждан РФ на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства. Закон РФ от 23 декабря 1992 г. №4196–1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10101903/> (дата обращения 08.02.2023).
149. О предоставлении гражданам земельных участков для ведения садоводства, огородничества и животноводства. Постановление СМ РСФСР от 22 февраля 1991 г. № 110 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDl8vH/O3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&nd=102010692&page=1&rdk=0#IO (дата обращения 08.02.2023).
150. О предоставлении учреждениям, предприятиям, и организациям обобщественного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/14153777/> (дата обращения 08.02.2023).
151. О развертывании индивидуального рабочего огородничества. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 декабря 1933 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://istmat.info/node/59321> (дата обращения 08.02.2023).
152. О развитии огородничества в Московской области. Решение Малого Совета Мособлсовета от 17.03.1993 N 7/38 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/okruzhayuschaja-sreda-i-prirodnye-resursy/ispolzovanie-i-ohrana-zemli/44/reshenie-malogo-soveta-mosoblsoveta-ot-17-03-1993--738.html> (дата обращения 04.09.2022).
153. О раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов. Указ Николая I от 29 ноября 1844 года / Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 19 - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императорского величества канцелярии, 1845.
154. О размерах земельных участков и денежных ссуд, предоставляемых генералам, адмиралам и старшим офицерам для индивидуального строительства жилых домов или дач Постановление СМ СССР от 1 июля 1958 г. №744 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CD6197F22082E8>

[7E19A66AFEB0C51771&mode=backrefs&div=LAW&opt=1&SORTTYPE=0&BASENODE=41-](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200931&fld=134&dst=100026,0&rnd=0.7171144768236005#06492835607)

[1&ts=23707157885843645&base=ESU&n=8916&rnd=2FD4AC5787DCC775535ED91132FB964B#24vtkmnqd5j](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8916&rnd=2FD4AC5787DCC775535ED91132FB964B#24vtkmnqd5j) (дата обращения 08.02.2023).

155. О разукрупнении зерновых совхозов. Постановление СНК СССР от 22.12.1933 г. № 2734 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1933/12/22/n1196843.htm> (дата обращения 04.09.2022).
156. О распределении земель государственного лесного фонда Московской области под коллективное и индивидуальное садоводство рабочих и служащих города Москвы. Объединенное решение исполнительных комитетов Московского областного и Московского городского Советов депутатов трудящихся № 1053/20-27-57 от 18 апреля 1950 г. Центральный государственный архив Московской области.
157. О распределении земель для коллективного садоводства рабочих и служащих г. Москвы и области. Решение исполнительного комитета Московского областного совета депутатов трудящихся № 931 от 1 ноября 1968 г. Центральный государственный архив Московской области.
158. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» Федеральный закон от 15.04.1998 №66-ФЗ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200931&fld=134&dst=100026,0&rnd=0.7171144768236005#06492835607> (дата обращения 08.02.2023).
159. О садово-огородных, жилищно-строительных кооперативных товариществах. Постановление Экономического Совета РСФСР от 13 апреля 1929 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=22272#08359564331694493> (дата обращения 08.02.2023).
160. О создании комплексных торгово-закупочных пунктов в садоводческих и садово-огородных товариществах. Постановление правительства от 06.04.1989 / Собрание постановлений правительства РСФСР. – 1989. – №11.
161. О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах. Постановление ЦИК СССР №112 и СНК СССР №1843 от 17 октября 1937 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901829880> (дата обращения 08.02.2023).

162. О социализации земли. Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3117#AXEI2iSgHfnFg90A2> (дата обращения 08.02.2023).
163. Об избирательных участках, образуемых за пределами территории города Москвы [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mosgorizbirkom.ru/documents/10279/15827299/rs_65_6.pdf/7b32c212-0c77-427db158-87b085d41a19 (дата обращения 04.09.2022).
164. Об индивидуальном строительстве дач. Постановление СМ СССР от 30 декабря 1960 г. №1346 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=790#05536597463095173> (дата обращения 08.02.2023).
165. Об огородничестве рабочих и служащих. Постановление СМ СССР от 8 апреля 1953 г. №979. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/okruzhayuschaja-sreda-i-prirodnye-resursy/ispolzovanie-i-ohrana-zemli/64/postanovlenie-sovmina-sssr-ot-08-04-1953-979.html> (дата обращения 04.09.2022).
166. Об отводе земельных участков в Московской области для малоэтажного строительства и садоводства для жителей Москвы и области // Дачное хозяйство: сборник нормативных актов. – М., 1996.
167. Об отмене закрепления за рабочими и служащими в индивидуальное пользование земельных участков, отведенных под коллективные сады. Постановление СМ СССР от 18 сентября 1961 г. №865 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15644#a3jQ2iS4QItejmh1> (дата обращения 08.02.2023).
168. Об улучшении жилищных условий генералов и офицеров Красной Армии. Постановление СНК СССР от 21 июня 1945 г. №1466 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1943-1945/11.html (дата обращения 08.02.2023).
169. Об уменьшении размеров земельных участков, отводимых генералам, адмиралам и старшим офицерам для индивидуального жилищного или дачного строительства. Постановление СМ СССР от 9 мая 1956 г. № 601 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5084.htm (дата обращения 08.02.2023).

170. Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества. Постановление СМ СССР от 29 декабря 1984 г. № 1286 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20460#09342593788989407> (дата обращения 08.02.2023).
171. Об установлении списка дачевладений, остающихся в распоряжении и эксплуатации Коммунальных Отделов. Декрет СНК № 411 от 24 мая 1922 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2575835> (дата обращения 08.02.2023).
172. Об утверждении дополнительного земельного фонда для коллективного садоводства и распределении части этого фонда между районами и городами области. Решение исполнительного комитета Московского областного совета депутатов трудящихся № 918/20 от 25.07.1978 г. Центральный государственный архив Московской области.
173. Об утверждении земельного фонда для коллективного садоводства для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы. Решение исполкома Мособлсовета депутатов трудящихся №1528/41 от 10.12.1984. Центральный государственный архив Московской области.
174. Об утверждении земельного фонда для коллективного садоводства для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы. Решение исполкома Мособлсовета депутатов трудящихся №1081/27 от 27.08.1987. Центральный государственный архив Московской области.
175. Об утверждении земельного фонда для коллективного садоводства для предприятий, организаций и учреждений Московской области. Решение исполкома Мособлсовета №1230/30 от 01.10.1987. Центральный государственный архив Московской области.
176. Об утверждении общих начал землепользования и землеустройства. Постановление ЦИК СССР от 15 декабря 1928 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901851908> (дата обращения 08.02.2023).
177. Об утверждении основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. Закон СССР от 13.12.1968 № 3401-VII [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=7122&req=doc#09566989623948243> (дата обращения 08.02.2023).

178. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (с изменениями на 13 января 2017 года) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения 08.02.2023).
179. Об утверждении схем размещения коллективных садов Балашихинского, Волоколамского, Домодедовского, Каширского, Ленинского, Луховицкого, Павлово-Посадского, Раменского, Серебряно-Прудского, Талдомского и Шатурского районов. Решение исполнительного комитета Московского областного Совета народных депутатов №1608/35 от 24.11.1988.
180. Об утверждении типового устава садоводческого товарищества. Постановление правительства РСФСР от 31.03.1988 / Собрание постановлений правительства РСФСР. – 1988. – №10.
181. Овчинцева Л.А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №3(234). – С. 50–55.
182. Основные показатели жилищных условий населения / Росстат. – 2021 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13706?print=1> (дата обращения 04.09.2022).
183. Останкович Н.Н. Путеводитель по Московской окружной железной дороге с историей Москвы и описанием исторических памятников и торгово-промышленных заведений, находящихся в окрестностях Москвы и прилегающих к кольцу дороги. – М., 1912. – 86 с.
184. Остерман Н., Ревякин Н. Дома и дачи для пригородной зоны Москвы // Архитектура и строительство Москвы. – 1953. – №12 – с. 13–19.
185. Официальный сайт Талдомского ГО Московской области_[электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn----7sbbo1aiiletr.xn--plai/> (дата обращения 08.02.2023).
186. Официальный указатель железнодорожных, паромных и других пассажирских сообщений. Вып. 3. С 1 мая 1916 года. – М., 1916.
187. Парфенюков А.П., Ширина Н.В., Калачук Т.Г. Вовлечение в градостроительную деятельность земель садоводческих и огороднических товариществ // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2016. – Т.2. №1. – С. 52–59.
188. Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения 08.02.2023)

189. Петренко Е.С. Культура повседневности россиян (по результатам общенациональных опросов фонда общественное мнение) // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – Т. 2. №15. – С. 40–48.
190. Петров Н.В. Попытка выявления «летних» и «зимних» границ Московской агломерации // Пространственно-временной анализ системы расселения Московского столичного региона. Препринт. – М.: Академия наук СССР, Польская академия наук, 1988. – С. 160–167.
191. Печин Ю.В. Современные горожане-дачники: ценности и трудовая мотивация. – М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2014. – 168 с.
192. Подмосковные пробки в дачный сезон / Яндекс. 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/company/researches/2014/ya_dacha_msk (дата обращения 08.02.2023).
193. Полухина Е.В. Особенности социального порядка в постсоветском дачном пространстве: труд, поколения и гендер // Лабиринт: журн. социально-гуманитарных исследований. – 2014. – №3. – С. 22–31.
194. Португалов П.А. Дачи и окрестности Москвы: Справочник-путеводитель. – М., 1935.
195. Поселковая жизнь в 1910 году // Экономически-статистический сборник. Вып. I. – М., 1911.
196. Поселковая жизнь. Землевладение // Экономически-статистический сборник. Вып. V. – М., 1912.
197. Потапчук Е.Ю. Дачные капиталы: по материалам хабаровских газет 2012–2016 гг. // Ученые заметки ТОГУ Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск, 2017 – Т. 8. №1. – С. 57–67.
198. Пригороды и поселки Московского уезда // Экономическо-статистический сборник. Вып. VI. - М., 1913.
199. Предварительная оценка численности постоянного населения Московской области по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/ru/statistics/population/ (дата обращения 22.05.2022).
200. Программа комплексного социально-экономического развития Шатурского муниципального района за 2014–2016 годы и на период до 2020 / Админи-

- страция Шатурского муниципального района. 2013 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.shatura.ru/files/2016/03/Programma-kompleznogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-SHMR-na-2014-2016-gody.pdf> (дата обращения 08.02.2023).
201. Пропуск на шесть соток / Союз садоводов России. 30.04.2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://souzsadovodov.ru/news/o-sadovodah/5466-propusk-na-shest-sotok> (дата обращения 08.02.2023).
202. Путеводитель по российским железным дорогам и пароходным сообщениям. – М., 1877.
203. Разумков Г.Н., Рабинович Р.И. Огородники Свердловска. – Свердловск, 1949.
204. Ракитников А.Н. География сельского хозяйства. – М.: Мысль, 1970.
205. Рауш К. Пригороды больших городов и их пути сообщения // Городское дело. – 1909. – №16. – С. 802–810.
206. Реестр дачников Московской области / Министерство имущественных отношений Московской области. 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mio.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya-deyatelnosti/gosudarstvennoe-regulirovanie-zemelnyh-otnosh/reestr-dachnikov/20-03-2017-09-53-58-reestr-dachnikov-moskovskoy-oblasti-po-sostoyaniyu> (дата обращения 08.02.2023).
207. Результаты выборов мэра Москвы 9 сентября 2018 года [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moscow-city.vybory.izbirkom.ru/region/moscow-city?action=show&vrn=27720002197402®ion=77&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения 22.05.2022).
208. Родоман Б.Б. Проблемы сохранения экологических функций пригородной зоны Москвы // Проблемы землепользования в связи с развитием малоэтажного жилищного строительства в Московском регионе. М.: Московский областной совет народных депутатов, 1993.
209. Родоман Б.Б. Субурбанизация Подмосковья: экологические и социальные аспекты / Поляризованная биосфера. Сборник статей. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – с. 233–240.
210. Русанов А.В. Дачное расселение в регионах Центральной России: история, тенденции, современное состояние // Уровень жизни населения регионов России. – М., 2016. – №2 (200). – С. 83–94.
211. Русанов А.В. Динамика дачного расселения Подмосковья // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. – 2019. – №5. – С. 67–76.

212. Русанов А.В. Особенности сезонных поселений Подмосковья по результатам выборов мэра Москвы-2018 // Народонаселение. – 2019. – №3. – С. 67–79.
213. Русанов А.В. Специфика дачной субурбанизации в России на примере Московского региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – №6 (42). – 2015. – С. 232–245.
214. Русанов А.В. Субурбанизация и жилищное строительство в Московской области // Народонаселение. – 2017. – №2. – С. 103–112.
215. Русанов А.В. Эволюция дачного расселения Подмосковья как элемент российской субурбанизации // Проблемы региональной экологии. – 2014. – №6. – С. 127–134.
216. Русанов А.В., Голубева Е.И. Эволюция дачного расселения в Московском регионе // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы. Сборник материалов Всероссийской научной конференции (Москва, МГУ, 27–29 ноября 2015 г.). – 2016. – С. 183–188.
217. Русская дача: милый дом без удобств, газа и подъездных путей / ВЦИОМ. 2014 [электронный ресурс]. URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaya-dacha-milyj-dom-bez-udobstv-gaza-i-podezdnykh-putej> (дата обращения 08.02.2023).
218. Савин А.М. «Дачная амнистия» в России: институциональный анализ // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. №3. – С. 144–148.
219. Сайт СНТ «Нарцисс», Талдомский район [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sntnarciss.ru/?p=442> (дата обращения 08.02.2023).
220. Семенова Ю.В. Новое в правовом регулировании «дачной амнистии» // Научный альманах. – 2015. – №9(11). – С. 1222–1224.
221. Сеньковская К.Э., Быкова Е.Н. Кадастровая стоимость земель садоводческих огороднических и дачных некоммерческих объединений с учетом зон с особыми условиями использования территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2016. – №11(182). – С. 6–17.
222. Скориков А.И. Уральская область / Энциклопедия Челябинск [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://book-chel.ru/ind.php?what=card&id=3957> (дата обращения 04.09.2022).
223. Смаладин А. Путеводитель по пригородным и дачным местностям до ст. Раменское Московско-Казанской железной дороги. – М., 1914.

224. Собственный урожай: удовольствие или подспорье в хозяйстве? / ФОМ. 2015. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/12190> (дата обращения 08.02.2023).
225. Составлен предварительный список мест размещения временных избирательных участков / Официальный сайт мэра Москвы. 2.07.2018 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/42240073/> (дата обращения 08.02.2023).
226. Социальное развитие СССР: статистический сборник. – М., 1990.
227. Справочная книжка Московской губернии: (описание уездов) / сост. по офиц. сведениям управляющим Канцелярию московского губернатора А. П. Шрамченко. – М.: Губ. тип., 1890. – 420 с.
228. Справочник по административно-территориальному делению Московской области 1929–2004 гг. [Текст] / Гл. арх. упр. Московской обл., Центральный гос. арх. Московской обл.; [сост.: Г.Е. Кирюшкин и др.]. – М.: Кучково поле, 2011. – 895 с.
229. Справочник по населенным местам Московской губернии. - М.: Типография Мосполиграфа, 1929.
230. Спутник дачника по окрестностям Москвы, замечательным по условиям дачной жизни и в историческом отношении, с приложением необходимых календарных, юридических и др. сведений, расписания железных и конно-железных дорог, карты сети конно-железных дорог и прочее / сост. Л. А. Фрейгин. – М., 1888. – 123 с.
231. Стратегия социально-экономического развития городского округа Шатура на период 2018–2030 годы / Администрация городского округа Шатура. 2017. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.shatura.ru/files/2018/07/Strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-gorodskogo-okruga-SHatura-na-period-2018-2030-gody.pdf> (дата обращения 08.02.2023).
232. Тараканов Д.В. Дачные поселки юго-восточного Подмосковья в конце XIX-начале XX // Наше Отечество. Страницы истории: сб. науч. ст. Вып. 3 / Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2004. – С.44-54.
233. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С. Преображенский. – М.: Наука, 1975. – 224 с.

234. Ткаченко А.А., Фомкина А.А. Об агломерированном расселении // Разнообразие как фактор и условие территориального развития. Ч.1. – М.: Эслан, 2014. – С. 63–68.
235. Ткаченко А.А., Фомкина А.А., Шаврин В.Н. Районные системы расселения Центральной России. // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – С. 270–288.
236. Трейвиш А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на западе и в России. // Известия РАН. Серия географическая. – 2014. – №4. – С. 22–32.
237. Трейвиш А.И. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение // Демоскоп Weekly. 2015. № 655–656 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0655/tema07.php> (дата обращения 08.02.2023).
238. Федоров А. Опыт решения жилищного вопроса в советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов центрального промышленного района) // Актуальная история. Научно-публицистический журнал. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia (дата обращения 04.09.2022).
239. Филиппович А. Горожане за городом // Ваш выбор. Научно-политический журнал регионов. – 1994. – №3(10). – С. 24–26.
240. Характеристика и использование земельного фонда Московской области (1965–1990 гг.). – М., 1990. – 46 с.
241. Харламов О.В. Стоимость земель садово-дачных образований с учетом природно-экономических факторов // Аграрный вестник Урала. – 2008. – №12. – С. 32–34.
242. Цырендоржиева Т.Б., Санжеев Э.Д. К проблеме функционирования объектов садово-дачной рекреации как особой формы агрорекреационного природопользования (на примере пригородной зоны г. Улан-Удэ) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – №4. – С.20–23.
243. Частновладельческие земли / Большая Российская энциклопедия. – 2007. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4680572 (дата обращения 08.02.2023).
244. Чернявский У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) / Акад наук. СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1964. – 208 с.
245. Чехов А.П. Вишневый сад. – М., 1903.

246. Чеховских И. Российская дача – субурбанизация или рурализация? / Северный дачник [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sotok.net/russkij-mir/2166-rossijskaya-dachasuburbanizacziya-ili-ruralizacziya.html> (дата обращения 04.09.2022).
247. Чикильдина А.Ю. Актуальные вопросы землепользования в садоводческом, дачном, огородническом некоммерческом объединении // Аграрное и земельное право. – 2008. – №10. – С. 67–76.
248. Чикильдина А.Ю. Ограничения права собственности на дачные, садовые и огородные земельные участки граждан и их объединений // Власть Закона. – 2012. – №3. – С. 138–148.
249. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 08.02.2023).
250. Шаповалов С.С. Типологическое разнообразие дачных поселений как фактор формирования пригородной зоны // Архитектура и современные информационные технологии. Международный электронный научно-образовательный журнал. – 2010. – №3(12) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2010/3kvart10/shestopalov/abstract1.php> (дата обращения 08.02.2023).
251. Шилов Ю.М. Формирование и развитие садово-огороднических объединений граждан как особого сектора экономики региона: методология, теория, прикладные аспекты: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Ивановский государственный университет. – Иваново, 2013. – 24 с.
252. Шмелев Г.И. Производство сельскохозяйственных продуктов населением России. – М.: Академия, 2002. – 288 с.
253. Щепеткова И.О. Иерархия садово-дачных образований // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах: мат. Межд. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / гл. ред. А.И. Зырянов, М.Д. Шарыгин. – Пермь, 2017. – С. 463–467.
254. Щепеткова И.О. Территориальная организация садово-дачных образований в пригородах Перми // Известия РАН. Серия географическая. – 2018. – №4. – С. 46–54.
255. Щепеткова И.О. Территориальная организация садово-дачных образований Пермской городской агломерации. Дисс. ... канд. геогр. наук. – Пермь, 2019.

256. Щербина Е.В., Горбенкова Е.В. Оценка факторов, обеспечивающих устойчивое развитие сельских поселений // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. – 2016. №4 (16). – С. 97–105.
257. Юхнева Е. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. – М.: Центрполиграф, 2019.
258. Adamiak C. Miejsce drugich domów w zagospodarowaniu obszarów wiejskich województwa kujawsko-pomorskiego // Studia Obszarów Wiejskich, tom XXIX, Planowanie Rozwoju Przestrzeni Wiejskiej. – 2012. – Т. 29. – Р. 176–192.
259. Adamiak C. Uwarunkowania rozmieszczenia drugich domów w wybranych krajach Europy // Przestrzeń w badaniach geograficznych. – 2012. – Р. 268–274.
260. Adamiak C. Zagraniczne drugie domy – nowa forma międzynarodowej mobilności w Europie, w: P. Krąż, J. Hibner, J. Koj, J. Balon (red.), Współczesne problemy i kierunki badawcze w geografii. Kraków. – 2013. – Р. 13–24.
261. Åkerlund, U. Selling a place in the sun: international property mediation as production of lifestyle mobility // *Anatolia*. 2012. – Vol. 23 (2). – Pp. 251–267.
262. Albarre, G. The Impact of Second Homes, in: J.T. Coppock (red.), *Second Homes: Curse or Blessing?* – Pergamon, Oxford, 1977. – Pp.139–153.
263. Aldskogius, H. Vacation home settlement in the Siljan region // *Geografiska Annaler. Series B, Human Geography*. – 1967. – Vol 49 (2). – Pp. 69–95.
264. Ball M. The second home boom // *Appraisal Journal*. – 2005. – Vol. 73 (3). – Pp. 240–248.
265. Bell, M. The Spatial Distribution of Second Homes: A Modified Gravity Model // *Journal of Leisure Research*. – 1977. – Vol. 9 (3). – Pp. 225–233.
266. Bieżące wydarzenia / Polish Union of gardeners. 30.04.2020. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pzd.pl/artykuly/24016/188/UWAGA-SUSZA-WARZYWA-I-OWOCE-DROZEJa-POMoz-SOBIE-SAM-Zalecenia-Krajowego-Zarzadu-PZD-dla-w-szystkich-dzialkowcow-w-ROD.html> (дата обращения: 08.02.2023).
267. Brida J.G., Osti L., Santifaller E. Second homes and the need for policy planning // *Tourismos: An International Multidisciplinary Journal of Tourism*. – 2011. – Vol. 6 (1). – Pp. 141–163.
268. Buller H., Hoggart K. *International counterurbanization: British migrants in rural France*. – Ashgate: Aldershot, 1994.

269. Burby R.J., Donnelly T.G., Weiss S.F. Vacation home location: A model for simulating the residential development of rural recreation areas // *Regional Studies*. – 1972. – Vol. 6 (4). – Pp. 421–439.
270. Casado Díaz M.A. Second Homes in Spain, in: M. Hall, D.K. Müller (red.), *Tourism, Mobility and Second Homes: between elite landscape and common ground*. – Channel View, Clevedon, 2004. – Pp. 215–232.
271. Casado Díaz, M.A. Socio-demographic impacts of residential tourism: a case study of Torre Vieja, Spain // *International Journal of Tourism Research*. – 1999. Vol. 1 (4). – Pp. 223–237.
272. Chaplin D. Consuming work/productive leisure: the consumption patterns of second home environments // *Leisure Studies*. – 1999. – Vol. 18 (1). – Pp. 41–55.
273. Clout H.D. Résidences Secondaires in France, in: J.T. Coppock (red.), *Second Homes: Curse or Blessing?* – Pergamon, Oxford, 1977. – Pp. 47–62.
274. Clout H.D. Second homes in the United States // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. – 1972. Vol. 63 (6). – Pp. 393–401.
275. Cohen E. Who is a tourist? A conceptual clarification // *Sociological Review*. – 1974. – Vol. 22 (4). – Pp. 527–555.
276. Coppock J.T. Second homes in Perspective, in: J.T. Coppock (red.), *Second Homes: Curse or Blessing?* – Pergamon, Oxford, 1977. – Pp.1–15.
277. Coronavirus: Ban second home use, doctors tell FM / BBC. 22.04.2020. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-politics-52055456> (дата обращения: 06.09.2022).
278. Czy można pojechać na działkę? PZD wprowadza nowe zasady w czasie pandemii koronawirusa / Polish Union of gardeners. 06.04.2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podroze.se.pl/polska/czy-mozna-pojechac-na-dzialke-pzd-wprowadza-nowe-zadasy-w-czasie-pandemii-koronawirusa/7138/> (дата обращения: 08.02.2023).
279. Delgado Viñas C., Gil de Arriba C., Hortelano Mínguez L.A., Plaza Gutiérrez J.I. Tercialización turística y difusión urbana en un espacio rural de montaña: la segunda residencia en el sector central de la Cordillera Cantábrica, in: T. Mazón, A. Aledo (red.), *Turismo residencial y cambio social. Nuevas perspectivas teóricas y empíricas*. – Universidad de Alicante, Alicante, 2005. – Pp. 157–172.
280. Deller S.C., Marcouiller D.W., Green G.P. Recreational housing and local government finance // *Annals of Tourism Research*. 1997. – Vol. 24 (3). – Pp. 687–705.

281. Derek M., Kowalczyk A., Czy «drugie domy» mogą być czynnikiem rozwoju lokalnego?, in: L. Mazurkiewicz, A. Kowalczyk (red.), Społeczności lokalne a turystyka. Aspekty społeczne, kulturowe, ekonomiczne. – AWF, Warszawa, 2008. – Pp. 249–271.
282. Farstad M., Rye J.F. Second home owners, locals and their perspectives on rural development // *Journal of Rural Studies*. – 2013. Vol. 30. – Pp. 41–51.
283. Flognfeldt T., Tjørve E. The Shift from Hotels and Lodges to Second-Home Villages in Mountain-Resort Accommodation // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. – 2013. – Vol. 13 (4). – Pp. 332–352.
284. Fritz R.G. Tourism, Vacation Home Development and Residential Tax Burden: A Case Study of the Local Finances of 240 Vermont Towns // *American Journal of Economics and Sociology*. – 1982. – Vol. 41 (4). – Pp. 375–385.
285. Gallent N., Mace A., Tewdwr-Jones M. *Second Homes: European Perspectives and UK Policies*. – Aldershot: Ashgate Publishing, 2005. – 256 p.
286. Gallent N., Tewdwr-Jones M. Second Homes and the UK Planning System // *Planning Practice and Research*. – 2001. – Vol. 16 (1). Pp. 59–69.
287. Gardavský V. Second homes in Czechoslovakia, in: J.T. Coppock (red.), *Second Homes: Curse or Blessing?* – Pergamon, Oxford. 1977. – Pp. 63–74.
288. Gartner W.C. Environmental impacts of recreational home developments // *Annals of Tourism Research*. – 1987. – Vol. 14 (1). – Pp. 38–57.
289. Girard T.C., Gartner W.C. Second Home Second View: Host Community Perceptions, *Annals of Tourism Research*. – 1993. – Vol. 20 (4). – Pp. 685–700.
290. Halfacree K. Heterolocal Identities? Counter-Urbanisation, Second Homes, and Rural Consumption in the Era of Mobilities // *Population, Space and Place*. – 2012. – Vol. 18 (2). – Pp. 209–224.
291. Hall C.M. Space-Time Accessibility and the TALC: The Role of Geographies of Spatial Interaction and Mobility in Contributing to an Improved Understanding of Tourism, in: R.W. Butler (red.), *The Tourism Area Life Cycle Vol. 2: Conceptual and Theoretical Issues*. – Channel View, Clevedon, 2005. – Pp. 83–100.
292. Hall C.M., Müller D.K. (red.) *Tourism, Mobility and Second Homes: Between Elite Landscape and Common Ground*. – Channel View, Clevedon, 2004.
293. Hall C.M., Williams A.M. (red.) *Tourism and migration: new relationships between production and consumption*. – Kluwer Academic Publ. Dordrecht, 2002.

294. Halseth G. *Cottage Country in Transition: A Social Geography of Change and Contention in the Rural-Recreational Countryside*. – McGill-Queen's University Press, Montreal & Kingston, 1998.
295. Halseth G. The «Cottage» Privilege: Increasingly Elite Landscapes of Second Homes in Canada, in: C.M. Hall, D. Müller (red.), *Tourism, Mobility and Second Homes: Between Elite Landscape and Common Ground*. – Channel View, Clevedon. 2004. – Pp. 35–54.
296. Heffner K., Czarnecki A. *Drugie domy w rozwoju obszarów wiejskich*. – Warszawa, 2011.
297. Hidle K., Ellingsen W., Cruickshant J., *Political Conceptions of Second Home Mobility // Sociologia Ruralis*. – 2010. – Vol. 50 (2). – Pp. 139–155.
298. Hoggart K., Buller, H. *Geographical Differences in British Property Acquisitions in Rural France // Geographical Journal*. – 1995. – Vol. 161 (1). – Pp. 69–78.
299. Hoggart K., Paniagua A. *The restructuring of rural Spain? // Journal of Rural Studies*. – 2001. – Vol. 17 (1). – Pp. 63–80.
300. Hoogendoorn G., Visser G. *Economic Development Through Second Home Development: Evidence From South Africa // Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. – 2011. – Vol. 102 (3). – Pp. 275–289.
301. Hoogendoorn G., Visser G., Marais L. *Changing Countrysides, Changing Villages: Second Homes in Rhodes, South Africa // South African Geographical Journal*. – 2009. – Vol. 91 (2). – Pp. 75–83.
302. How the coronavirus is affecting life on Sweden's tourism island Gotland / The Locals.se. 08.04.2020. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thelocal.se/20200408/how-the-coronavirus-is-affecting-life-on-swedens-tourism-island-gotland/> (дата обращения 08.02.2023).
303. Jalinik M. *Uwarunkowania i czynniki rozwoju usług turystycznych na obszarach wiejskich*. – Białystok, 2009.
304. Janoschka M., Haas H., *Contested Spatialities, Lifestyle Migration and Residential Tourism*. – Routledge, Abingdon, 2014.
305. Jordan, J.W. *The summer people and the natives: some effects of tourism in a Vermont vacation village // Annals of Tourism Research*. – 1980. – Vol. 7 (1). – Pp. 34–55.
306. Kaltenborn B.P. *The alternate homes – motives of recreation home use // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography*. 1998. Vol. 52 (3). Pp. 121–134.

307. Komppula R., Reijonen H., Timonen T. Vacation home owner's willingness to lease through an intermediary – A case study of two Finnish ski resorts, in: P. Keller, T. Bieger (red.), *Real Estate and Destination Development in Tourism. Successful Strategies and Instruments*. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2008. – Pp. 285–300.
308. Kosmaczewska J. *Wpływ agroturystyki na rozwój ekonomiczno-społeczny gminy*. – Poznań. 2007.
309. Kowalczyk A. *Geograficzno-społeczne problemy zjawiska «drugich domów»*. – Warszawa, 1994.
310. Ladányi J. Market, state and Informal networks in the growth of private housing in Hungary, in: R. Forrest, A. Murie (red.), *Housing and family wealth: comparative international perspectives*. – Routledge, London, 1995. – Pp. 202–214.
311. Lipkina O. Motives for Russian Second Home Ownership in Finland // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. – 2013. – Vol. 13 (4). – Pp. 299–316.
312. Ljungdahl S.G., *Sommar-Stockholm // Ymer*. – 1938. – Vol. 2–4. – Pp. 218–242.
313. Lovell S. *Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000*. – Cornell University Press, Ithaca, 2003.
314. Marcouiller D.W., Green G.P., Deller S.C., Sumathi N.R. *Recreational Homes and Regional Development: A Case Study from the Upper Great Lakes States*. – University of Wisconsin, Madison, 1996.
315. Marjavaara R. The Displacement Myth: Second Home Tourism in the Stockholm Archipelago // *Tourism Geographies*. – 2007. – Vol. 9 (3). – Pp. 296–317.
316. Mather A.S., Hill G., Nijnik M. Post-productivism and rural land use: cul de sac or challenge for theorization? // *Journal of Rural Studies*. – 2006. – Vol. 22 (4). – Pp. 441–455.
317. Mathieson, A., Wall, G. *Tourism: Economic, Physical and Social Impacts*. – Longman, London, 1982.
318. Mazón T. Inquiring into residential tourism: The Costa Blanca case // *Tourism and Hospitality Planning and Development*. – 2006. – Vol. 3 (2). – Pp. 89–97.
319. Mazón T., Aledo, A. *Turismo residencial y cambio social. Nuevas perspectivas teóricas y empíricas*. – Universidad de Alicante, Alicante, 2005.
320. McCarthy, J., *Rural geography: globalizing the countryside // Progress in Human Geography*. – 2008. – Vol. 32 (1). – Pp. 129–137.

321. McHugh K.E. Seasonal Migration as a Substitute for, or Precursor to Permanent Migration // *Research on Aging*. – 1990. – Vol. 12 (2). – Pp. 229–245.
322. McIntyre N., Williams, D.R., McHugh, K.E. (red.). Multiple dwelling and tourism: negotiating place, home and identity. – CABI, Wallingford, 2006.
323. Mottiar Z. Holiday Home Owners, a Route to Sustainable Tourism Development? An Economic Analysis of Tourist Expenditure Data // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2006. – Vol. 14 (6). – Pp. 582–599.
324. Müller D.K. German Second Home Owners in the Swedish Countryside: On the Internationalization of the Leisure Space. Department of Social and Economic Geography. – Umeå University, Umeå, 1999.
325. Müller D.K. Reinventing the Countryside: German Second-home Owners in Southern Sweden // *Current Issues in Tourism*. – 2002a. – Vol. 5 (5). – Pp. 426–446.
326. Müller D.K. Second home ownership and sustainable development in Northern Sweden, *Tourism and Hospitality Research*. – 2002b. – Vol. 3 (4). – Pp. 343–355.
327. Müller D.K. Second Homes in the Nordic Countries: Between Common Heritage and Exclusive Commodity // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. – 2007. – Vol. 7 (3). – Pp. 193–201.
328. Müller D.K., Second homes in rural areas: Reflections on a troubled history // *Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography*. – 2011. – Vol. 65 (3). – Pp. 137–143.
329. Müller, D.K., Marjavaara, R. From Second Home To Primary Residence: Migration Towards Recreational Properties in Sweden 1991–2005 // *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. – 2012. – Vol. 103 (1). – Pp. 53–68.
330. Muñoz, S.F., Barrado Timón, D.A. Tourist and real estate development of Mediterranean and insular territories of Spain versus its international referents (Florida and the Côte d’Azur): a comparative analysis // *Cuadernos de Turismo*. – 2011. – Vol. 27. – Pp. 1075–1077.
331. Newig J. Leisure living: mobile and stationary // *National Atlas of the Federal Republic of Germany: Leisure and tourism*. – 2000. – Pp. 68–71.
332. Nielsen N.C., Salling Kromann D., Kjeldsen C., Just F. Second homes: a possible pathway to rural development? in: *WorgGroup on Multifunctional Landscapes at the ESRS conference 17–20 August 2009 in Vaasa, Finland, 2009*.
333. Nikolaeva U.G., Rusanov A.V. Self-isolation at the dacha: Can’t? Can? Have to? // *Population and Economics*. – 2020. – №4 (2). – C. 182–198.

334. Nilsen M. *The Working Man's Green Space. Allotment Gardens in England, France, and Germany, 1870–1919.* – 2014.
335. Nordin U., Marjavaara R. *The local non-locals: Second home owners associational engagement in Sweden // Tourism.* – 2012. – Vol. 60 (3). – Pp. 293–305.
336. Norris M., Winston N. *Rising Second Home Numbers in Rural Ireland: Distribution, Drivers and Implications // European Planning Studies.* – 2009. – Vol. 17 (9). – Pp. 1303–1322.
337. Overvåg K., Berg N.G. *Second Homes, Rurality and Contested Space in Eastern Norway // Tourism Geographies.* – 2011. – Vol. 13 (3). – Pp. 417–442.
338. Overvåg K., *Second homes and urban growth in the Oslo area, Norway // Norsk Geografisk Tidsskrift.* – 2009. – Vol. 63 (3). – Pp. 154–165.
339. Padovani, L., Vettoretto, L. *Italy, in: N. Gallent, M. Shucksmith, M. Tewdwr-Jones (red.), Housing in the European Countryside: Rural Pressure and Policy in Western Europe.* – Routledge, London, 2002. – Pp. 91–115.
340. Paris C. *Affluence, Mobility and Second Homes Ownership.* –Routledge, London. 2010
341. Paris C. *Critical Commentary: Second Homes // Annals of Leisure Research.* – 2014. – Vol. 17 (1). – Pp. 4–9.
342. Pitkänen K., Adamiak C., Halseth G. *Leisure Activities and Rural Community Change: Valuation and Use of Rural Space among Permanent Residents and Second Home Owners // Sociologia Ruralis.* – 2013. – Vol. 54 (2). – Pp. 143–166.
343. Quinn, B. *Dwelling Through Multiple Places: A Case Study of Second Home Ownership in Ireland, in: C.M. Hall, D. Müller (red.), Tourism, Mobility and Second Homes: between elite landscape and common ground.* – Channel View, Clevedon, 2004. – Pp. 113–130.
344. *Regroupement des fédérations européennes des jardins familiaux association sans but lucrative. Information brochure. Office International du Coin de Terre et des Jardins Familiaux a.s.b.l.* – 2016.
345. Robertson R.W. *Second-Homes Decisions: The Australian Context, in: J.T. Coppock (red.), Second Homes: Curse or Blessing? – Pergamon, Oxford, 1977.* – Pp. 119–138.
346. Round J., Williams C., Rodgers P. *The Role of Domestic Food Production in Everyday Life in Post-Soviet Ukraine // Annals of the Association of American Geographers.* – 2010. – Vol. 100 (5). – Pp. 1197–1211.

347. Rusanov A.V. *Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second homes in Europe and Russia // Population and Economics.* – 2019. – №3 (1). – С. 107–124.
348. Rusanov A.V. *Institutional and regional features of organized second home development in Russia // Population and Economics.* – 2021. – №3. – С. 43–55.
349. Rusanov A.V. *Development of dacha settlements in the Moscow region in the second half of the 19th – first half of the 20th century // Population and Economics.* – 2022. – Т. 6. – №2. – С. 55–69.
350. *Second homes. Global trends in ownership and renting. World research.* - 2019 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pdf.euro.savills.co.uk/global-research/second-homes---2019.pdf> (дата обращения 08.02.2023).
351. *Second home tourism in Finland – Perceptions of citizens and municipalities on the state and development of second home tourism / The Finnish Environment Institute.* 2015 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/155090> (дата обращения 08.02.2023).
352. *Second homes in Europe / Re/Max.* 2015. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.at-home-in-europe.eu/home-life/europe/most-people-have-their-secondary-residence-in-their-home-country> (дата обращения 06.09.2022).
353. Shellito B.A. *Second-home distributions in the USA's Upper Great Lakes states: Analysis and implications. // Multiple dwelling and tourism: Negotiating place, home and identity.* – CABI, Wallingford, 2006. – Pp. 194–206.
354. Smith M.D., Krannich R.S. «Culture Clash» Revisited: Newcomer and Longer-Term Residents' Attitudes Toward Land Use, Development, and Environmental Issues in Rural Communities in the Rocky Mountain West // *Rural Sociology.* – 2000. – Vol. 65 (3). – Pp. 396–421.
355. Steinicke E., Čede P., Löffler R. *In-migration as a new process in demographic problem areas of the Alps. Ghost towns vs. amenity settlements in the alpine border area between Italy and Slovenia // Erdkunde.* – 2012. – Vol. 66 (4). – Pp. 329–344.
356. Stettler J., Danielli G. *Image, truth and illusion in tourism promotion: The problem of the rapid spread of second homes in Switzerland and planning strategies,* in: P. Keller, T. Bieger (red.), *Real Estate and Destination Development in Tourism. Successful Strategies and Instruments.* – Erich Schmidt Verlag, Berlin, 2008. – Pp. 249–268.
357. Stewart S.I., Stynes D.J. *Understanding seasonal home use: a recommended research agenda,* in: G.A. Cander Stoep (red.), *Proceedings of the 1994*

- Northeastern Recreation Research Symposium, Forest Service, Northeastern Forest Experiment Station, Radnor. – 1995. – Pp. 188–192.
358. Tombaugh L.W. Factors Influencing Vacation Home Locations // *Journal of Leisure Research*. – 1970. – Vol. 2 (1). – Pp. 54–63.
359. Vágner J., Fialová D. (red.) Regionální diferenciace druhého bydlení v Česku, Edice UK PřF v Praze, KSGRR. – Praga, 2004.
360. Vágner J., Müller D.K., Fialová, D. Second home tourism in light of the historical political and socio-geographical development of Czechia and Sweden // *Geografie*. – 2011. – Vol. 116 (2). – Pp. 191–210.
361. Vysokovski A. Russian Housing in the Modern Age // *Design and Social History*. – 1993. – Pp. 289-296.
362. Why Norway Is Banning its Residents From Their Own Vacation Homes / Bloomberg. 17.03.2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-17/norway-bans-vacation-homes-during-coronavirus> (дата обращения 08.02.2023).
363. Williams A.M., King R., Warnes T. British Second Homes in Southern Europe: Shifting Nodes in the Scapes and Flows of Migration and Tourism, in: C.M. Hall, D. Müller (red.), *Tourism, Mobility and Second Homes: Between Elite Landscape and Common Ground*. – Channel View, Clevedon, 2004. – Pp. 97–112.
364. Wolfe, R.I. Summer Cottagers in Ontario // *Economic Geography*. – 1951. – Vol. 27 (1). – Pp. 10–32.
365. Zaninetti, J.-M. Vacation Homes in France since 1962, in: Z. Roca (red.), *Second Home Tourism in Europe: Lifestyle Issues and Policy Responses*. – Ashgate, Farnham, 2013. – Pp. 141–163.
366. Zavisca J. Contesting Capitalism at the Post-Soviet Dacha: The Meaning of Food Cultivation for Urban Russians // *Slavic Review*. – 2003. – Vol. 62 (4). – Pp. 786–810.

Приложения

Приложение 1

Список дачных поселков пригородной подмосковной зоны, 1935 г.

№	Название поселка	Ближайшая железнодорожная станция	Жилые дома		Принадлежность жилого фонда			
			Всего	В т.ч. летние	Государствен.	Кооперативн.	Дачн. трест	Частный
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ухтомский район								
1	Вешняки	Вешняки	520	6	37	16	152	315
2	Косино	Косино	199	33	-	-	22	177
3	Томилино	Томилино	558	86	123	-	101	334
4	Малах.-Красково	Малаховка-Краск.	1457	456	135	351	468	503
Раменский район								
5	Удельная	Удельная	346	44	31	-	116	199
6	Быково	Быково	769	343	25	355	86	303
7	Ильинское	Ильинское	517	58	56	20	121	320
8	Кратово	Отдых, Крат., 42км.	602	330	167	330	12	93
Всего по Казанской ж/д:			4968	1356	574	1072	1078	2244
Мытищинский район								
9	Лосиноостровск	Лосиноостр., Лось	2350	-	1400	240	1	700
10	Перловка - Тайнинка	Перловская Тайнинская	2250	50			17	
11	Тарасовка	Тарасовская	470	115	32	129	68	241
12	Болшево	Болшево	450	133	18	288	59	85
Щелковский район								
13	Загорянская	Загорянская	556	388	21	408	15	112
14	Новые Горки		296	183	17	180	17	45
15	Валентиновка	Соколовская	44	9	3	-	6	35
Пушкинский район								
16	Клязьма	Клязьма	831	235	172	40	215	403
17	Тулуповский	Мамонтовская	38	-	3	14	-	21
18	Мамонтовка		318	113	19	121	105	73
19	Пушкино	Пушкино	722	80	302	71	148	20
20	Правда	Правда	124	32	12	47	-	65
21	Зеленый Город	Зеленоградская	2	-	-	2	-	-
22	Софрино	Софрино	80	41	-	41	-	39
Всего по Северной ж/д:			8494	1379	1999	1581	652	1839
Красногорский район								
23	Аксиньино-Раменское	Ховрино	63	-	3	-	-	60
24	Химки	Химки	583	48	82	-	-	501
Солнечногорский район								
25	Пос. ГУИТУ	Подрезково	96	96	-	96	-	-
26	Сходня	Сходня	463	-	112	10	61	280
27	Фирсановка	Фирсановка	60	-	-	-	-	60
28	Высоково	Крюково	21	-	2	-	-	19
29	Крюково	Крюково	240	-	13	45	-	182
30	Поваровка	Поваровка						
31	Березки	Поворово						
Всего по Октябрьской ж/д:			1526	144	212	151	61	1102
Реутовский район								
32	Ник.-Архангельск.	Никольское	533	-	14	26	64	429

1	2	3	4	5	6	7	8	9
33	Вешняково	Салтыковка	142	-	16	-	13	113
34	Салтыковка		316	10	31	17	48	220
35	Ново-Сокольники		556	-	50	-	18	458
36	Ново-Кучино	Кучино	221	6	6	6	63	146
37	Афанас.-Ольгино	Обираловка	180	-	36	-	10	134
38	Обираловка		399	-	22	14	2	361
Всего по Горьковской ж/д:			2347	16	175	63	248	1861
Ленинский район								
39	Ленино	Ленино	744	70	454	2	-	288
40	Дубровка	Битца	40	-	4	3	-	37
41	Бутово	Бутово	65	-	17	-	-	48
42	Львовская	Львовская	22	-	2	-	-	20
Всего по Курской ж/д:			871	70	476	2	-	393
43	Расторгуево	Расторгуево	380	89	99	122	-	159
44	Домодедово	Домодедово	55	-	-	-	-	55
Всего по Павелецкой ж/д:			435	89	99	122	-	214
Мытищинский район								
45	Лианозово	Лианозово	351	121	35	153	32	131
46	Ново-Александров.	Хлебниково	4	-	-	-	2	2
Дмитровский район								
47	Шереметьевский	Шереметьевская	180	-	8	-	-	172
48	Лобня	Лобня	76	-	12	1	-	63
49	Икша	Икша	282	-				
50	Деденево	Влахернская	65	-	3	-	-	62
Всего по Савеловской ж/д:			458	121	158	154	34	430
Наро-Фоминский район								
51	Апрелевка	Апрелевка	197	-	7	11	-	185
Звенигородский район								
52	Лесной Городок	Катуар	60	3	4	-	-	56
Кунцевский район								
53	Мещерский	Востряково	150	10	11	4	9	126
54	Чоботы-Лукино-Лазенки	Переделкино	136	9	10	2	13	111
55	Внуково-Бабурово	Внуково	44	-	14	2	7	21
Всего по Западной (Киевской) ж/д:			587	22	30	8	29	500
56	Немчиновка	Немчиновка	708	47	167	-	153	388
57	Им. 1 мая (Трехгорной мануфактуры)	Пл. 20 км	98	98	-	98	-	-
58	Баковка	Баковка	181	12	51	-	28	102
59	Одинц.-Отрадное	Одинцово	550	4	53	113	55	319
60	Конюшки	-	27	9	-	-	-	27
Звенигородский район								
61	Дубки	Пионерская	90	2	2	-	-	88
62	Юдино	Перхушково	90	-	4	-	-	86
63	Жаворонки	Жаворонки	265	-	12	6	-	347
64	Голицино	Голицино	654	-	17	-	-	637
Всего по Белорусской ж/д:			2763	172	316	217	236	1994
Истринский район								
65	Троицкий погост	Манихино	6	-	6	-	-	-
Всего по Балтийской (Рижской) ж/д:			6	-	6	-	-	-
Всего по пригородной зоне г. Москвы:			2295	3369	3965	3370	2338	1057
			5					7

Источник: составлено автором по [Материалы к планировке..., 1935]

Приложение 2

Распределение площадей гослесфонд под закладку плодово-ягодных насаждений,
1950 г. (участки, выделенные под коллективное садоводство)

	Район г. Москвы	Лесхоз	Лесничество	№ квар- тала	Пло- щадь, га
1	Дзержинский	Истринский	Снигиревское	60	3
2	Ждановский	Подольский	Домодедовское	62-64	15
3	Железнодорожный	Наро-Фоминский	Петровское	2	12
4	Калининский	Подольский	Домодедовское	62-64	10
5	Киевский	Наро-Фоминский	Петровское	3	50
6	Кировский	Михневский	Барыбинское	52	35
7	Красногвардейский	Щелковский	Чкаловское	60	10
8	Куйбышевский	Истринский	Дедовское	39	21
9	Ленинский	Калининский	Десеновское	44	45
10	Молотовский	Подольский	Домодедовское	62-64	15
11	Москворецкий	Подольский	Подольское	10	37
12	Октябрьский	Истринский	Снигиревское	60	20
13	Первомайский	Подольский	Домодедовское	62-64	25
14	Первомайский	Михневский	Барыбинское	9	9
15	Первомайский	Наро-Фоминский	Петровское	44	8
16	Первомайский	Щелковский	Чкаловское	60	3
17	Пролетарский	Подольский	Домодедовское	62-64	40
18	Пролетарский	Подольский	Львовское	3	31
19	Советский	Истринский	Снигиревское	60	5
20	Фрунзенский	Подольский	Домодедовское	62-64	5
21	Фрунзенский	Наро-Фоминский	Петровское	44	8
22	Щербаковский	Наро-Фоминский	Петровское	11	22
23	Щербаковский	Щелковский	Чкаловское	18	13
24	Исполкому Моссо-	Наро-Фоминский	Петровское	52	7
25	вета для органи-заций	Наро-Фоминский	Петровское	3	29
26	г. Москвы	Михневский	Барыбинское	52	22
				Всего	500

Источник: составлено автором по [О распределении земель государственного..., 1950]

Приложение 3

Земельные фонды, выделяемые под коллективное садоводство для организаций, учреждений и предприятий г. Москвы (М) и Московской области (МО), 1968 г., га

Районы, в которых выделяются земельные участки		Всего		В том числе							
				Госзем-фонд		Гослес-фонд		Несельскохозяйств. земли		Прочие	
		М	МО	М	МО	М	МО	М	МО	М	МО
1	Волоколамский	7	75	7		-		-		-	75
2	Воскресенский		133								133
3	Дмитровский		6	-	6	-					
4	Егорьевский		37	-	35						2
5	Загорский	45	25	45	25	-		-		-	-
6	Зарайский		28	-	28	-					
7	Истринский	15	10	15	10	-		-		-	
8	Клинский	97	153	-		-		12	153	85	
9	Коломенский		61		48		13				
10	Лотошинский	100		-		100		-		-	
11	Луховицкий		8	8							
12	Можайский	52	30	-	30	52		-		-	
13	Наро-Фоминский	65	30	-	30	65		-		-	
14	Ногинский		144		92		10				42
15	Одинцовский	30	30	30	30	-		-		-	
16	Орехово-Зуевский		136								136
17	Павлово-Посадский	25	211	-	25	-	111	-		25	75
18	Подольский		16								16
19	Пушкинский		28		13						15
20	Раменский		42						12		30
21	Рузский	38	15	-		38		-		-	15
22	Серпуховский	10	35	-	35	-		10		-	
23	Солнечногорский	36	84	4		-		32	74	-	10
24	Ступинский	15	10	-	10	-		-		15	
25	Талдомский		17		17						
26	Шатурский	165	180	-		-		-		16 5	180
27	Чеховский	45	51	-		-		20	48	25	3
28	Щелковский		15				15				
Всего		745	1610	101	369	255	222	74	302	31 5	1017

Источник: составлено автором по [О распределении земель для коллективного садоводства..., 1968]

Приложение 4

Земельный фонд под коллективное садоводство для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы и Московской области, 1978 г.

Районы области, в которых выявлен земельный фонд для коллективного садоводства		Земельный фонд для предприятий, организаций и учреждений (га)	
		г. Москва	Московская область
1	Дмитровский	126,3	59,6
2	Коломенский	11	5
3	Лотошинский	65	15
4	Луховицкий	40	29
5	Можайский	299,7	79,5
6	Наро-Фоминский	113,8	73,6
7	Орехово-Зуевский	49	52
8	Павлово-Посадский	28	40
9	Солнечногорский	-	5
10	Серебряно-Прудский	37	-
11	Серпуховский	23,1	13,5
12	Ступинский	23	13
13	Талдомский	187	25,2
14	Шаховской	108	35,1
15	Воскресенский	20	30
16	Егорьевский	70	
17	Загорский	30	
18	г. Дубна	-	60
Всего		1230,9	681,4

Источник: составлено автором по [Об утверждении дополнительного..., 1978]

Приложение 5

Земельный фонд под коллективное садоводство для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы, 1986 и 1987 гг. (га)

Районы, в которых выявлен земельный фонд		Площадь земельного фонда	
		1986	1987
1	Волоколамский	217,24	14,6
2	Дмитровский	5	17,6
3	Домодедовский	1	5,6
4	Загорский	20,1	11
5	Истринский	-	45,2
6	Клинский	31,4	7
7	Можайский	18,5	-
8	Наро-Фоминский	-	10,6
9	Ногинский	10	1,7
10	Одинцовский	5,5	-
11	Орехово-Зуевский	12,18	-
12	Павлово-Посадский	-	20
13	Пушкинский	-	5
14	Раменский	1	11
15	Рузский	10	17
16	Ступинский	12,8	8,8
17	Талдомский	-	17
18	Чеховский	5	-
19	Щелковский	0,95	-
Всего		350,67	231,4

Источник: составлено автором по [Об утверждении земельного фонда для коллективного садоводства для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы, 1984, 1987]

Приложение 6

Дополнительный земельный фонд под коллективное садоводство для предприятий, организаций и учреждений Московской области, 1987 г.

№	Районы, в которых выявлен земельный фонд	Утвержденный земельный фонд в га	Распределение фонда между райгорисполкомами, которым выделен земельный фонд	Площадь в га
1	Волоколамский	5,7	Красногорский	5,7
2	Дмитровский	4	Дмитровский	4
3	Истринский	17,8	Истринский	17,8
4	Загорский	41,6	Загорский	41,6
5	Коломенский	53,3	Коломенский	53,3
6	Клинский	6	Клинский	6
7	Можайский	1,2	Можайский	1,2
8	Наро-Фоминский	6	г. Голицыно-2 МОСПС	5,2 0,8
9	Ногинский	14	Ногинский	14
10	Одинцовский	3,5	Одинцовский	3,5
11	Пушкинский	15,9	Калининградский МОСПС Пушкинский	6 5,1 4,8
12	Раменский	7,5	Раменский	7,5
13	Серпуховский	21,4	Серпуховский	21,4
14	Солнечногорский	201,9	Солнечногорский Химкинский	177,9 24
15	Талдомский	26,5	Талдомский	26,5
16	Чеховский	23,3	Чеховский	23,3
17	Шатурский	85	Шатурский	85
	Всего	534,6		534,6

Источник: составлено автором по [Об утверждении земельного фонда для коллективного садоводства для предприятий, организаций и учреждений Московской области..., 1987]

Приложение 7

Анкета для опроса жителей садово-дачных массивов, 2019 г.

- СНТ _____
- Ближайший к СНТ город _____
- Примерное расстояние от Москвы _____ км; от ближайшего города _____ км
- Год основания СНТ _____
- Какому предприятию была выделена земля под СНТ? _____
- Сколько участков в СНТ? _____
- Сколько заброшенных участков в СНТ? _____
- Сколько членов в СНТ? _____
- Сколько из них жителей Москвы? _____
1. Ваш пол муж/жен _____
 2. Ваш возраст (сколько лет исполнилось) _____
 3. Ваше образование:
 - среднее общее
 - среднее профессиональное
 - высшее
 - несколько высших
 - ученая степень
 4. Ваша занятость в настоящее время:
 - работаю по найму
 - веду собственный бизнес
 - я на пенсии
 - безработный
 - не работаю и не ищу работу
 5. Если Вы работаете, то кем? _____
 6. Ваше семейное положение:
 - состою в браке
 - брак расторгнут
 - холост/не замужем
 - я вдовец/вдова
 - иное (укажите, что) _____
 7. Сколько у Вас детей:
 - несовершеннолетних _____ - совершеннолетних _____
 8. Сколько у Вас внуков: - несовершеннолетних _____ - совершеннолетних _____
 9. Когда Вы (Ваша семья) стали собственником этого дачного участка (год) _____
 10. Как Вы (Ваша семья) стали собственником этого дачного участка?
 - получил(и) по месту работы
 - получил(и) по наследству/в подарок от родственников
 - купил(и)
 - иное (укажите, что) _____
 11. Сколько человек обычно находится на даче:
 - в будний день летом _____
 - в выходные дни летом _____
 - в будний день зимой _____
 - в выходные дни зимой _____
 12. Сколько (примерно) дней (месяцев) в году Вы и Ваши близкие проводите на даче?
 13. Где Вы живете постоянно? _____
 14. Сколько времени (в среднем) Вы тратите на дорогу от дома до дачи? _____
 15. Какими видами транспорта можно добраться до Вашей дачи? _____
 16. Какими видами транспорта Вы предпочитаете добираться до Вашей дачи? _____
 17. Какова площадь Вашего участка? _____
 18. Какова площадь Вашего дома на участке? _____

19. Из какого материала построен Ваш дом? _____
20. Как отапливается Ваш дом? _____
21. Как организовано водоснабжение Вашего дома? _____
22. Как организована канализация в Вашем доме (септик, выгребная яма, биотуалет и проч.)? _____
23. Есть ли в Вашем доме:
- магистральный газ
 - электричество
 - телевидение
 - интернет
24. Какие постройки, кроме дома, есть на Вашем участке? _____
25. Пригоден ли Ваш дом, по Вашему мнению, для круглогодичного проживания? ___
26. Хотели бы Вы жить на Вашей даче круглый год? _____
27. Если Вы ответили отрицательно на вопрос 26, то почему? Назовите, пожалуйста, пять главных причин _____
28. Какие занятия наиболее значимы для Вас во время пребывания на даче? _____
29. Считаете ли Вы урожай, собранный на даче, частью своей продуктовой корзины?
- Да, дачный урожай является обязательным компонентом продуктовой корзины моей семьи (он составляет примерно _____%)
 - Нет, мы не учитываем дачный урожай в своей продуктовой корзине
 - Для нас вообще не важен дачный урожай: будет – хорошо, не будет – не страшно
 - Иное (что именно) _____
30. Является ли для Вас дача полноценной альтернативой отдыху на курорте _____
31. Что Вы считаете самым большим достоинством:
- своей дачи _____
 - своего СНТ _____
32. Что Вы считаете самым большим недостатком:
- своей дачи _____
 - своего СНТ _____
33. Каким образом Вы взаимодействуете с местными властями? _____
34. Каким образом Вы взаимодействуете с местными жителями? _____
35. Какие объекты инфраструктуры (магазины, рынки и проч.) есть в пешей доступности от Вашего СНТ? _____
36. Рассматриваете ли Вы свою дачу как инвестиционное вложение? _____
37. Считаете ли Вы, что дача приносит Вам:
- Больше доходов, чем расходов
 - Больше расходов, чем доходов
 - Иное (что именно) _____
38. Если бы у Вас была возможность, Вы бы хотели приобрести дачный участок в другом месте? Если да, то в каком? _____
39. Если бы Вы сейчас задумывались о приобретении участка в СНТ, при каких условиях Вы бы приобрели его именно здесь:
- купил бы по любой цене
 - купил бы, если бы его цена была ниже среднерыночной
 - принял бы, если бы он достался бесплатно (по наследству, в дар, при разделе имущества и проч.)
 - ни при каких условиях не купил бы, а если бы достался бесплатно, то продал бы
 - иное (укажите, что) _____
40. Как вы думаете, что будет с вашим СНТ через 10 лет? _____